

Каракалди

№ 100, Сентябрь 2023

ОТ ДРЕВНОСТИ К НАШИМ ДНЯМ

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 100, Сентябрь 2023

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Нилуфар Табатабай

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
<i>Знаменательные даты</i>	6
«КАРАВАН» Добрался до своей сотой стоянки	7
XXXVII Международный Гамзатовский литературный фестиваль «Дни Белых журавлей».....	14
<i>Культура и искусство Ирана</i>	21
<i>П. М. Алибекова</i> , Расул Гамзатов и рецепция его творчества в Иране	22
<i>Т.К. Салбиев</i> , Шахнаме и осетинская Нартиада.....	35
<i>Абдолхосейн Зарринкуб</i> , Заря Ислама Глава 1.....	57
<i>Современный Иран</i>	75
<i>Айда Соболева</i> , Иранский див в колонне.....	76
Интересное интервью с Марией Шелкуновой.....	95
<i>В. И. Месамед</i> , Белорусско-Иранское культурное сотрудничество.....	105
<i>Современная литература</i>	131
<i>Сеййид Хосейн Табатабаи</i> , Поездка в страну Расула.....	132
Расул ГАМЗАТОВ Из книги «Персидские стихи».....	150
<i>Ркаил Зайдулла</i> , Где остался Нишапур.....	172
<i>Светлана Савицкая</i> , Сахалин последний остров.....	189
<i>Елена Рыбакова</i> , Как туман помешал сделать красивое фото с вершины горы Аламут.....	213
<i>Артак Варданян</i> , Вишапасар – драконовая гора.....	218
<i>Ольга Ланская</i> , Матушка Серафима и Ленинградская блокада.....	228

<i>Новые издания.</i>247
Персидский язык и литература в Дагестане.....	248
<i>Достопримечательности Ирана</i>250
Аббаси Отель, Исфахан.....	251

Уважаемые читатели электронного журнала «Караван»!

Наконец, вы имеете возможность познакомиться с 100-м номером электронного журнала «Караван», в котором любители иранской культуры, искусства и литературы всегда могут найти для себя что-то интересное!

Мы рады представить вам, дорогие читатели, один из богатейших выпусков журнала «Караван», содержащий много материала для чтения.

Выход 100-го номера журнала «Караван» приурочен к 100-летию со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова (1923–2003), в связи с чем в этом выпуске опубликованы статьи об этом великом поэте, высоко ценившем иранскую культуру и литературу.

100-й выпуск «Каравана» выходит в дни празднования Мавлида – дня рождения Пророка Мухаммеда (*да благословит Всевышний его и его род!*). По этому случаю на страницах «Каравана» будет представлен перевод отрывка из книги «Заря ислама» доктора Абдольхосейна Зарринкуба, всемирно известного иранского историка и литературоведа (1923–1999).

Мы надеемся, что всегда будем иметь вашу творческую поддержку в издании нашего журнала и вместе увидим 200-й номер «Каравана».

Сейид Хосейн Табатабай

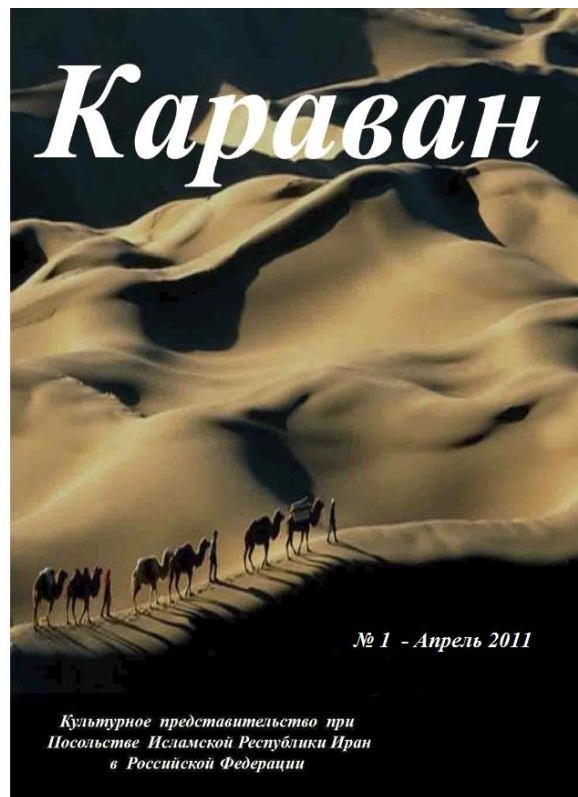
Главный редактор

Знаменательные даты

«КАРАВАН» ДОБРАЛСЯ ДО СВОЕЙ СОТОЙ СТОЯНКИ

В апреле 2011 года под грифом Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Российской Федерации вышел первый номер журнала «Караван» – электронного издания на русском языке, где были собраны разные по формату статьи и материалы об иранской культуре, искусстве и истории. Вот его оглавление:

Введение	4
Календарь знаменательных событий	5
«Сиздах Бедар»	6
15 апреля, День памяти Аттара	7
21 апреля, День памяти Саади	10
23 апреля, День памяти Шейха Бахаи	14
30 апреля, День Персидского залива	18
Иранская культура и иранское искусство	23
Иранский музыкальный инструмент - Сантур	24
Иранская архитектура после прихода Ислама	28
Современный Иран	35
Башня Милад	36
Современная литература	38
Сохраб Сепехри	39
Надер Эбрахими	44
Иранская кухня	47
Горме-сабзи	48

С тех пор прошло двенадцать с половиной лет, и сегодня читатели имеют возможность познакомиться с содержанием 100-го номера этого электронного журнала!

С 2015 года «Караван» стал независимым изданием и продолжает свой путь сквозь дюны границ и барханы информационных потоков. Издание можно по праву считать культурным мостом между Ираном и Россией. Хотя журнал носит чисто просветительский характер и не является научным изданием, в «Караван» присылают свои статьи виднейшие иранисты России и всего постсоветского пространства, а также иранские русисты. В «Караване» публикуются переводы персидских классиков и современных поэтов, отрывки из иранской художественной прозы, репортажи о важнейших событиях в сфере российско-иранских культурных и научных связей, рассказы путешественников об Иране, заметки об иранских обычаях и рецепты иранской кухни.

Создание и ведение журнала – нелегкая работа. И не будет преувеличением сказать, что «Караван» продолжает регулярно выходить во многом благодаря энтузиазму и профессионализму главного «караванщика» – **Сейида Хосейна Табатабаи**.

Несколько слов об основателе и главном редакторе журнала. Сейид Хосейн Табатабаи родился в 1969 году в городе Йезд, окончил Тегеранский университет, получив степень магистра философии. С 2005 по 2008 год, будучи культурным

атташе Посольства Ирана в Ереване, выучил армянский язык и занимался переводами романов армянских писателей.

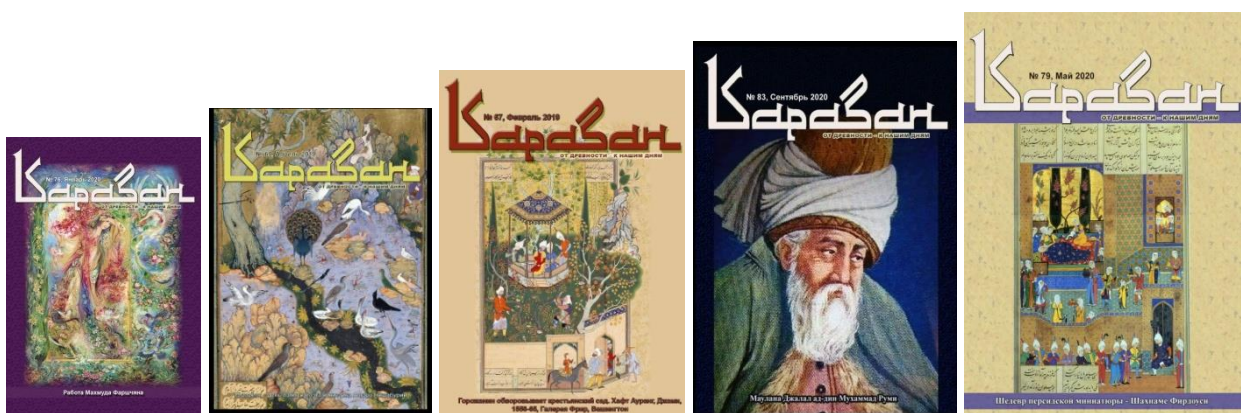
В 2011 он был командирован в Москву в качестве заместителя Руководителя Культурного представительства при Посольстве Ирана в России, а с 2013 по 2015 год исполнял обязанности главы Культурного представительства и руководителя Международного фонда иранистики в Москве. Под его руководством регулярно проводились вечера, посвященные классикам иранской литературы, встречи с иранскими писателями, праздничные концерты и выставки иранского искусства. Он наладил плодотворные контакты с российскими творческими союзами, с Литературным институтом им. А.М. Горького.

С апреля 2015 года, после окончания служебной командировки в России, Сейид Хосейн Табатабаи возглавлял Восточноевропейский департамент Организации культуры и исламских связей ИРИ, являясь также членом научных советов в организации IRAS и в Институте кавказских исследований в Тегеране. Самостоятельно выучив русский язык, он начал переводить небольшие стихотворения современных иранских поэтов, основал в социальных сетях страницу «Иранистика» на русском языке и продолжил регулярно выпускать электронный журнал «Караван».

26 октября 2018 года в Москве, в Центральном доме литераторов состоялось вручение наград победителям международного конкурса Национальной литературной премии «Золотое перо Руси». И в номинации «Издания» этой престижной награды удостоился гражданин Исламской Республики Иран **Сейид Хосейн Табатабаи**, главный редактор электронного журнала «Караван».

В 2019 году господин Табатабаи возглавил Культурное представительство при Посольстве Ирана в Армении. Но благодаря его усилиям русскоязычный журнал «Караван» всё это время продолжает выходить и расширять круг своих авторов и читателей.

В связи с выходом 100-го, юбилейного номера «Каравана» я попросила господина Табатабаи ответить на несколько вопросов. Вот это блиц-интервью:

1. Как и когда возникла идея издавать электронный журнал «Караван»?

– Идея издавать журнал пришла в начале 2011 года – в первые месяцы моей работы в Культурном представительстве при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве. В ходе краткого исследования я обнаружил, что знания россиян о культуре, искусстве и литературе Ирана очень скудны, несмотря на то, что мы соседи. Я подумал, что это положение можно постепенно исправить, издавая тематический журнал в электронном виде. Я обратился с этой идеей к господину Абузару Эбрахими Торкаману, возглавлявшему тогда Культурное представительство Ирана. К счастью, он согласился, и после необходимой подготовки первый номер электронного журнала «Караван» был опубликован в апреле 2011 года.

2. Почему вы решили назвать журнал «Караван»?

– Выбор названия для нашего электронного журнала был важным шагом, так как нужно было найти название, понятное и на русском и на персидском. Кроме того,

оно должно было отражать цель издания. После нескольких вариантов мы, наконец, пришли к названию «Караван», имеющему одинаковое значение на обоих языках и отвечающему назначению нашего журнала, который движется в русскоязычный мир как караван культуры и искусства Ирана и Востока. Несколько первых номеров вышли с предисловием, которое так и назвалось «Почему Караван?». В нем мы разъясняли миссию и цель журнала, которые очевидны из его названия.

3. Как формировался редакционный совет журнала?

– Караван публиковался в России как издание Культурного представительства при Посольстве Ирана вплоть до 40-го номера. После окончания моей миссии в России и возвращения в Иран, а также учитывая смену руководства Культурного представительства, не пожелавшего далее издавать журнал «Караван», мы постарались сформировать редакционную коллегию, состоящую из иранистов, поэтов и писателей России, Ирана и других странах региона, где понимают русский язык. Таким образом, «Караван» продолжил свое издание с новым логотипом и при сотрудничестве писателей, поэтов и иранистов русскоязычного мира. И мы рады, что сейчас являемся свидетелями его 100-го выпуска.

4. Какой главный принцип отбора материалов для журнала?

– Связь содержания с общей темой журнала – знакомством русскоязычного мира с иранской культурой, искусством и литературой – является основным критерием принятия материала к публикации в нашем журнале. В «Караване» могут быть также опубликованы материалы, знакомящие с современной литературой русскоязычных стран с прицелом на Восток и Иран.

Важно, чтобы содержание вызывало интерес народов друг к другу, объединяло их, а не разъединяло, вызывая какие-то негативные чувства через подбор информации.

5. Какие главные стадии в своем развитии прошел журнал?

– Главным этапом было принятие решения об издании и понимание необходимости этого дела, что, к счастью, было осуществлено с помощью тогдашнего руководителя Культурного представительства господина Эбрахими. Выбор правильного названия, изучение электронных писем читателей журнала, сбор информации и статей, редактирование полученных материалов, нумерация страниц и правильная организация контента – основные этапы развития и расширения журнала. С каждым новым номером мы старались улучшить «Караван», учитывая пожелания читателей – и тематически, и с точки зрения его дизайна.

6. Какой этап в истории журнала был самым трудным?

– Пожалуй, сбор и выбор адресатов электронной почты журнала — один из самых сложных этапов в истории развития журнала «Караван». Необходимо было выявить заинтересованных лиц и получить адреса их электронной почты. К счастью, эта непростая задача была решена хорошо, и в настоящее время «Караван» рассылается по электронной почте почти шести тысячам человек.

7. Как изменился состав читателей журнала «Караван» за эти годы?

– Журнал существует уже тринадцатый год. За это время число контактов «Каравана» выросло в десятки раз, но главное – расширилась география наших читателей и авторов. Энтузиасты «Каравана» живут не только в России и в Иране, но в самых разных странах мира на пяти континентах! Это возлагает на нас большую ответственность и делает нашу задачу еще более важной и актуальной. Недавно я был среди русскоязычных писателей в Дагестане – на праздновании 100-летия со дня рождения Расула Гамзатова, и мне было очень приятно, что многие из них знали «Караван» и были в числе получателей нашего журнала.

8. Планируете ли Вы менять формат журнала «Караван»?

– Из-за ограничений и сложностей печати на бумаге «Караван» сохранит свой электронный вид. Но в этом направлении мы намерены использовать успешный опыт других электронных изданий. Мы стараемся сделать сайт журнала таким, чтобы на нем были все номера «Каравана», и таким образом увеличить аудиторию журнала. Мы приветствуем комментарии и предложения каждого читателя по этому поводу. «Караван» — журнал, принадлежащий всем русскоязычным любителям иранской культуры и цивилизации, и улучшение его качества — главная цель для всех нас. В заключение я хотел бы выразить глубокую благодарность всем, кто помогал нам в подготовке и издании журнала, и желаю им долгих и счастливых лет жизни.

Материал подготовила *Аида Соболева*

член Союза журналистов РФ,

лауреат конкурса «Иран в медиапространстве России»-2017

(в категории «Радио»)

XXXVII Международный Гамзатовский литературный фестиваль «Дни Белых журавлей»

8 сентября в Дагестане стартовал XXXVII Международный Гамзатовский литературный фестиваль «Дни Белых журавлей», посвященный 100-летию со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.

Ежегодно он проводится под эгидой ЮНЕСКО и патронажем Главы Дагестана. Главными организаторами традиционного литературного форума выступили Министерство культуры Дагестана и Союз писателей РД, при активном содействии Союза писателей России. В этом году праздничные мероприятия собрали более 50 литературных деятелей из регионов России и ближнего зарубежья, они прошли, как в столице республики Махачкале, так и на малой родине поэта – в селе Цада Хунзахского района Республики Дагестан.

В рамках Гамзатовского фестиваля прошли тематические круглые столы на телеканалах РГВК «Дагестан» и ГТРК «Дагестан» и в Национальной библиотеке РД, в Театре поэзии состоялся вечер российской поэзии, также в Союзе писателей Дагестана были организованы поэтические чтения в рамках нового проекта «Поэтический балкон» с участием профессиональных артистов, молодых писателей из Литературного цеха «На

Буйнакского», а также юных авторов из детского литературного клуба «Журавлик». В музее Расула Гамзатова подвели итоги творческого конкурса на лучшего чтеца его произведений с привлечением творческой интеллигенции и молодежи.

К 100-летию со дня рождения поэта вышли в свет специальные выпуски всех литературных и детских журналов республики «Литературный Дагестан» и «Соколёнок» на языках народов Дагестана, кроме того, большинство своих страниц этой знаменательной дате посвятили и ведущие газеты страны «Литературная газета», «Литературная Россия» и многие другие. В рамках реализации издательской программы вышли в свет многочисленные книги Расула Гамзатова, в том числе собрание его сочинений в десяти томах на русском языке и богато иллюстрированный двухтомный фотоальбом «Кавказец родом из Цада» на русском и аварском языках с лучшими произведениями поэта и множеством редких фотоснимков, а также книга избранных поэтических произведений мастера слова «Завещание».

Хронология праздника стала уже доброй традицией.

В день столетия со дня рождения народного поэта Дагестана цветы к могиле Расула Гамзатова возложил Глава республики Сергей Меликов.

Почтить память мастера слова в день его рождения поднялись на гору Тарки-Тау также советник Президента РФ по вопросам культуры Владимир Толстой, сенатор Ильяс Умаханов, председатель Союза писателей России Николай Иванов, спикер республиканского парламента Заур Аскендеров, представители республиканского правительства, парламентарии, гости литературного фестиваля, писатели и члены семьи Расула Гамзатова.

Затем представительная делегация гостей в том же составе возложила цветы к памятнику Расулу Гамзатову на центральном проспекте Махачкалы, носящем имя великого поэта.

После этого в махачкалинском парке им. Ленинского Комсомола 8 сентября состоялся традиционный торжественный митинг по случаю официального открытия фестиваля, в котором приняли участие и выступили Председатель Правительства Республики Дагестан Абдулмуслим

Абдулмуслимов, мэр Махачкалы Юсуп Умавов, председатель Союза писателей России Николай Иванов, председатель Союза писателей Дагестана Марина Ахмедова. Присутствовали на митинге ветераны Великой Отечественной войны, а также гости республики и члены Союза писателей России и Дагестана.

«Дни Белых Журавлей» традиционно начались с возложения цветов к монументу Воину-освободителю, в котором приняли участие, в том числе именитые иностранные гости: председатель Союза писателей Таджикистана, поэт Низом Косим пури Джахонгир, советник Посольства Государства Палестина в России, арабский поэт Абедалла Исса, руководитель Иранского культурного центра при посольстве Ирана, главный редактор журнала «Караван», поэт и переводчик Сейид Хоссейн Табатабаи и многие другие.

А накануне знаменательного дня, в рамках международного литературного фестиваля в Театре поэзии 7 сентября прошло заседание Секретариата Союза писателей России. Литературные деятели из разных регионов страны и ближнего зарубежья обсудили творчество Расула Гамзатова, прочитали новые стихи и переводы. На встрече выступили и руководители национальных секций Союза писателей Дагестана, подчеркнув важность сохранения национальных литератур и родных языков народов Дагестана. После чего гости гамзатовского форума направились в Национальную библиотеку РД, где прошел круглый стол, посвященный литературному наследию величайшего поэта современности. Вечером того же дня в Доме поэзии состоялся вечер российской поэзии, приуроченный к 100-летию со дня рождения Расула Гамзатова.

Ну, а знатоки библиотечного дела со всей страны собрались 6 сентября на конференции «Поэтический век Расула Гамзатова». Участники встречи рассказали, как праздновали 100-летие поэта в своих регионах, за что ценят и любят творчество дагестанского поэта. Присутствующие говорили о том, что важная задача библиотек – передача культурного наследия предыдущих поколений подрастающей молодежи. Главные помощники в этом деле – книги, так как многих авторов нет, а их творчество живет и пользуется популярностью. И Расул Гамзатов занимает свое, совершенно особое место.

В фойе Национальной библиотеки имени Расула Гамзатова в праздничные дни была открыта авторская выставка художницы Инны Гаджиевой, которая в уникальной манере проиллюстрировала гамзатовскую «Горянку», через рисунки рассказала о женщине гор и бесконечной любви и нежности к ней Расула Гамзатова.

В Махачкалинском историческом парке «Россия – моя история» также открылась мультимедийная выставка «Век Расула. Грани личности», приуроченная к 100-летию народного поэта Расула Гамзатова. Экспозиция готовилась несколько месяцев. Сотрудники исторического парка и привлеченные эксперты собирали архивные материалы и создавали цифровой контент для выставки, куда вошли фотографии, яркие цитаты и оцифрованные рукописи поэта.

Ключевым торжественным событием в столице Дагестана стал вечер в Русском драматическом театре имени М. Горького, посвящённый 100-летию со дня рождения Народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.

Глава Дагестана Сергей Меликов поприветствовал собравшихся и тех, кто присоединился к онлайн-трансляции или наблюдал за всем происходящим с экранов, установленных перед зданиями Русского и Аварского театров.

«Даже спустя 20 лет после ухода из жизни наш Расул Гамзатов продолжает оставаться с нами и помогать Родине. Его стихи как бессмертный полк белых журавлей летят сквозь века и границы, призывая к справедливости и добру», – заявил в своём выступлении глава региона.

Советник Президента РФ, праправнук Льва Толстого Владимир Толстой зачитал поздравление Главы государства Владимира Путина.

Руководитель Союза писателей России Николай Иванов, в свою очередь, отметил значительный вклад Расула Гамзатова не только в дагестанскую, но и русскую литературу. Он также добавил, что первая книга о Героях СВО вышла в Дагестане, после чего она была успешно презентована Союзом писателей.

Концертная часть мероприятия включала в себя декламацию стихотворений Расула Гамзатова и исполнение песен, написанных на стихи дагестанского классика.

Зрителям показали видеоролик с дочерью Расула Гамзатова, директором Дагестанского музея изобразительных искусств Салихат Гамзатовой. Она рассказывала своему внуку Расулу Нурмагомедову о его великом прадедушке-поэте. Другой правнук Расула Гамзатова Даниил Батманов исполнил песню на слова своего прадедушки. Кроме того, были продемонстрированы архивные видео с Расулом Гамзатовым.

Народные творческие коллективы и солисты Республики Дагестан представили массовый фольклорный номер. Ансамбль танца Дагестана «Лезгинка» выступил с народной хореографической постановкой, сопровождавшейся игрой на барабанах. Завершилось мероприятие композицией «Клятва» в исполнении Чародинского хора и детского хора «Лезгинка».

Кроме того, в фойе театра развернулись фотовыставка, интерактивные тач-панели, книжная выставка, выставка народных художественных промыслов.

Кульминационным моментом фестиваля явилось посещение родины поэта – села Цада в Хунзахском районе Дагестана.

В честь юбилея поэта прибыли высокопоставленные гости, в том числе Полномочный представитель Президента в СКФО Юрий Чайка, Глава РД Сергей Меликов, советник Президента РФ Владимир Толстой, Председатель Народного Собрания Республики Дагестан Заур Аскендеров, депутаты парламента, первый Президент РД Муху Алиев, представители исполнительной и муниципальной власти, а также дочь поэта Салихат Гамзатова.

10 сентября гости мероприятия возложили цветы к памятникам Гамзату Цадаса, Расулу Гамзатову и Гаджи Гамзатову, расположенным в центре села. Затем гости с большим интересом ознакомились с домом, где прошли детство и юность знаменитого поэта. Участники мероприятия

посетили дом-музей отца Расула Гамзатова народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, где хранятся предметы быта, его личные вещи и письма.

Участники фестиваля отмечали, что Расул Гамзатов был одним из тех великих мастеров слова, на творчестве которого основывался авторитет многонациональной российской литературы. В своих произведениях он воспевал ценности, являющиеся основой нормальной человеческой жизни, без которых сама жизнь людей была бы невозможна, – это любовь к женщине, матери, Отечеству, уважение к старикам, бережное отношение к молодежи.

Далее участники мероприятия посетили обновленный после реставрации мемориальный комплекс «Белые журавли» и музей мемориала, возложив цветы к вечному огню у памятника Матери, скорбящей по погибшему сыну.

Реконструкция мемориала была проведена по поручению Главы республики. Теперь, благодаря мультимедийной экспозиции, посетители смогут окунуться в атмосферу творчества поэта.

Затем для гостей фестиваля была организована экскурсия по достопримечательностям района и представлен концерт деятелей культуры Республики Дагестан.

18 сентября - День иранской поэзии и литературы

18 сентября это годовщина смерти Остада Шахриара, современного иранского поэта, и этот день является Национальным днем иранской поэзии и литературы.

Сейед Мохаммад Хоссейн Бахжат Табризи, известный как Шахриар, родился в Тебризе в 1906 году и умер 18 сентября 1988 года. У Шахриара есть стихи, написанные на фарси и азари. Из его шедевров можно назвать стихотворения «Али Эй Хомай Рахмат», написанные в честь первого Имама Али (мир ему и благословение Аллаха). Мирхоссейн Зенози, каллиграф и литературовед, один из учеников Шахриара, сказал в Табризе: «Шахриар связал иранскую литературу с прошлым этой земли и оживил Саади и Хафеза в современную эпоху». Великий поэт создал новое направление в современной литературе, хорошо известное деятелям литературы, подчеркнув при этом его высокий статус в современной поэзии. Зенози подчеркнул, что молодые люди очень хорошо знают профессора Шахриара, потому что он был рассказчиком сердца молодого поколения, особенно потому, что он говорил о своей любви и обществе своего времени, что является языком молодежи.

В день памяти профессора Шахриара в Табризе его музей принимает его поклонников и туристов. Могила Шахриара расположена вместе с 400 другими известными поэтами в Мавзолее поэтов Табриза, считающимся одним из важнейших достопримечательностей и туристических мест Табриза.

Культура и искусство Ирана

П. М. Алибекова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

ДФИЦ РАН Махачкала

РАСУЛ ГАМЗАТОВ И РЕЦЕПЦИЯ ЕГО ТВОРЧЕСТВА В ИРАНЕ

2023 год объявлен годом Расула Гамзатова. 8 сентября текущего года исполнилось 100 лет со дня рождения великого поэта. Его сочинения переведены на многие языки мира. Среди восточных языков, на которые переведены произведения Р. Гамзатова, можно назвать арабский, турецкий, персидский, урду, пенджаби, хинди, узбекский, таджикский, башкирский и ряд других языков.

Актуальность изучения обширной темы международных связей Р. Гамзатова и его значительного вклада в развитие мировых литературных процессов не вызывает сомнений. Творчество Р. Гамзатова, получившее широкий общественный резонанс в Иране, послужило укреплению российско-иранского диалога в области культуры и литературы.

Р. Гамзатов побывал в Иране несколько раз. В первый раз он посетил Иран в 1968 г., познакомился с литературной жизнью Ирана, с его историческими и культурными памятниками, встречался с писателями и поэтами Тегерана, Исфахана, Шираза и Тебриза. В начале 1973 года по приглашению иранских писателей Р. Гамзатов вторично посетил Иран [6, с. 24]. В результате этих поездок им написан цикл стихов об Иране [5]. В эти же дни в центральных тегеранских газетах появились статьи о пребывании Р. Гамзатова в

Иране [1, с. 432]. Воспоминаниями о нем делятся иранские писатели, поэты, художники, политики. Жизнь сталкивала Р. Гамзатова с людьми самых разных профессий, сословий и рангов. Встреча с ним оставила в их душе яркий след. Из их воспоминаний вырисовывается образ энергичного, с искрометным чувством юмора, привлекательного, умудренного жизненным опытом человека.

Р. Гамзатов в первую поездку в Иран встречался с Мухаммад-Хусейном Шахрияром (1906–1988), крупным иранским поэтом, родом из Тебриза (Иранского Азербайджана). Встреча Р. Гамзатова с Шахрияром произошла в Тебризе. Р. Гамзатов в своей статье на аварском языке «Немеркнувшая в веках звезда» так описывает свою встречу с именитым иранским поэтом: «В Тебризе я гостил дома у великого азербайджанского поэта Шахрияра. Он читал мне стихи на арабском языке, затем на персидском языке. Узнав, что я побывал в Ширазе, прочитал мне стихи Хафиза и Саади. Мы говорили о Рудаки и Низами. Однако меня тянуло поговорить о поэзии Омара Хайяма, его рубаи стали мне очень близки. Именно поэтому, приехав в Иран, сначала я посетил гробницу Хайяма в Нишапуре» [7, с. 80]. Между поэтами разыгрался дискурс о месте Хайяма в мировой литературе, о потаенном смысле и суперпопулярности его рубаи.

Р. Гамзатов будучи в Иране с делегацией советских писателей и поэтов в 1973 г. встречался с Амиром Хушангом Ибтихаджом. Амир Хушанг Ибтихадж (1928–2019) – популярный иранский поэт, литературовед и музыковед. Эпиграфом к книге воспоминаний Амира Хушанга Ибтихаджа «*خاطرات سایه* (پیر پر نیان اندیش)» (Воспоминания Сайе¹ (Тонко мыслящий старец)) взяты слова «Если никто не влюблен в

¹ «Сайе» (Тень) – псевдоним поэта Амир Хушанга Ибтихаджа.

тебя, значит, умер Р. Гамзатов» из стихов Р. Гамзатова «Если в мире тысяча мужчин». В своих воспоминаниях Амир Хушанг Ибтихадж пишет: «Когда я находился в заточении в тюрьме², моя супруга Алма поехала в Кашан³, приобрела шерсть и ткала ковры, чтобы обеспечить себе средства для существования. Она много работала и смогла накопить тысячу туманов, которые через охранника передала мне. Я прочитал ей стихи советского поэта Р. Гамзатова:

اگر هزار نفر تو را دوست داشته باشند، یکی از آنها رسول حمزاتوف است
اگر صد نفر تو را دوست داشته باشند، یکی از آنها رسول حمزاتوف است
اگر ده نفر تو را دوست داشته باشند، یکی از آنها رسول حمزاتوف است
اگر یک نفر تو را دوست داشته باشد، او رسول حمزاتوف است
اگر هیچ کس تو را دوست نداشته باشد، بدان که رسول حمزاتوف مرده است

Agar hezar nafar to ra dust dashte bashand, yeki az anha Rasul Hamzatov ast
Agar sad nafar to ra dust dashte bashand, yeki az anha Rasul Hamzatov ast
Agar dah nafar to ra dust dashte bashand, yeki az anha Rasul Hamzatov ast
Agar yek nafar to ra dust dashte bashad, u Rasul Hamzatov ast
Agar hich kas to ra dust nadashte bashad, bedan ke Rasul Hamzatov morde ast.

Если тысяча мужчин влюблены в тебя, один из них Расул Гамзатов,
Если сотня мужчин влюблены в тебя, один из них Расул Гамзатов,
Если десять мужчин влюблены в тебя, один из них Расул Гамзатов,
Если один мужчина влюблен в тебя, это – Расул Гамзатов,
Если никто не влюблен в тебя, значит, умер Расул Гамзатов»⁴.

Эти стихи Р. Гамзатова в переводе Хушанга Ибтихаджа на персидский язык вызвали широкий отклик читателей в соцсетях [10]. Любители поэзии и профессиональные иранские поэты обмениваются мнениями относительно формы и стиля данных стихов. Стихи Гамзатова близки иранцам, они находят в них что-то свое, родное, созвучное персидской поэзии. Одни сравнивают его стихи с

² Хушанг Ибтихадж в 1984 г. был заключен в тюрьму по обвинению в принадлежности к иранской коммунистической партии «Хезб-е туде».

³ Кашан – город в Иране, центр шахрестана Исфахан.

⁴ Перевод стихов с персидского языка на русский язык наш.

классическими стихами Рудаки, другие со стихами Нима Юшиджа⁵ – выдающегося представителя новой персидской поэзии, реформатора классической поэзии [3, с. 63].

Интерес представляют воспоминания о Р. Гамзатове известной в Иране медийной личности Абу-л-Фазла Мухаккаки. Абу-л-Фазл Мухаккаки (г.р. 1951) – иранский журналист, аналитик и писатель, политик, автор большого числа статей по актуальным проблемам философии, литературы, политики, эссе, очерков, воспоминаний о знаменательных людях. В мае 2016 г. опубликовал свои воспоминания о Р. Гамзатове, которые назвал «Ночь, когда Расул Гамзатов пил вино с Омаром Хайямом» [17]. Абу-л-Фазл Мухаккаки пишет: «О поездке в Иран во времена шаха Расул Гамзатов рассказал так: «Много лет тому назад я как председатель Союза писателей Дагестана был приглашен в Иран для участия в мероприятиях по чествованию Хайяма. Я безмерно желал поехать в эту сказочную страну. В мыслях я часто представлял себя в Иране. Удивительные чувства связывали меня с этой страной, и более всего меня притягивал Хайям. Посещение гробницы в которой спит Хайям – одно из величайших творений Создателя, гробницы, вокруг которой каждую весну распускаются цветы, было моим огромным желанием. Я уехал в Махачкалу искать самое старое вино и две старые чаши. Мне принесли очень старое вино и две чаши, которым несколько веков. ... Я поехал в Нишапур. Поездка моей мечты!

... Хайям сказал:

این قافله عمر عجب می گذرد
دریاب دمی که با طرب می گذرد
ساقی غم فردای حریفان چه خوری

⁵ Нима Юшидж (1896–1960) – иранский поэт, литературный критик, основатель нового направления в персидской поэзии «ше‘р-е ноу» (شعر نو).

پیش آر پیاله را که شب می گذرد

[17]

In qafele-ye omr adjab migozarad
Daryab dami ke ba torb migozarad
Saqi, gham-e farda-ye harifan che khori
Pish ar peyale ra kaf-e shab migozarad.

Этот караван жизни странно проходит.
Блажен, кто путь свой весел, пьян проходит.
Зачем гадать о будущем, саки⁶?
Дай мне вина! Ночной туман проходит! »

Рассказ Р. Гамзатова о посещении им Нишапура и Омара Хайяма наполнен тонким лиризмом и философским содержанием.

Искандер Забихйан – известный иранский литератор, переводчик и директор Отдела русского языка в Высшей школе переводчиков Ирана, вспоминая Р. Гамзатова, пишет: «В феврале месяце 1973 г. Р.Гамзатов с супругой приехали в Тегеран, они посетили Шираз, где находятся мавзолеи великих персидских поэтов Хафиза и Саади, Исфахан, который иранцы с гордостью называют «Половиной мира» (Несф-е джахан). Р. Гамзатов после посещения гробницы Хафиза говорил, что величие Хафиза не позволяет ему чувствовать себя поэтом, писать стихи. «Я посетил много стран, видел множество народов, однако по прошествии нескольких дней, я начинал считать дни до окончания моего пребывания в них и возвращения на родину. Единственная страна, в которой у меня не возникло подобных чувств, это – Иран. В Иране я нахожусь как у себя дома, среди своих друзей» [19, 1975, с. 823].

Иранский писатель, критик и переводчик арабских сочинений на персидский язык Муса Бадидж в воспоминаниях о поездке в Москву выражает свое отношение к российским писателям и поэтам. Он с

⁶ Саки – виночерпий.

большим пиететом пишет о А.П. Чехове, Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом и Р. Гамзатове [11, с. 207].

Творчество Р. Гамзатова привлекает иранского читателя, его поэзия легко и органично вошла в культурное сознание иранцев. В иранской периодике публиковались его проза и стихи в переводах иранских литераторов и переводчиков. В 4-х номерах литературного журнала «گوهر» (Жемчужина) за 1973–1974 г. опубликованы проза и стихи Р. Гамзатова в переводах Искандера Забихйана [19, с. 823–827]. Цикл стихов Р. Гамзатова в переводе на персидский язык опубликован и в 28-м номере журнала «گوهر» за 1975 год» [19, с. 262–266]. Искандер Забихйан в трех номерах журнала «گوهر» [19, №№9–11] приводит рассказ о жизни Р. Гамзатова из его книги «Мой Дагестан». В последнем номере журнала приведены стихи Р. Гамзатова «Песня о любви», «Три женщины», «Берегите друзей» и «Журавли» в переводе на персидский язык [19, с. 1112]. Стихи Р. Гамзатова «Журавли» известны в Иране и в переводе драматурга, помощницы режиссера театральной труппы «Эгзит» и главного редактора периодического издания «صحنة معاصر» (Современная сцена) Ширин Мирзанеджад (г.р. 1367/1989) на персидский язык [16].

Цикл стихов Р. Гамзатова издан в Иране в журнале «Adabestan-e farhang va honar» («Школа культуры и искусства») в 1992 году в переводе иранского писателя Мусы Ахмад-заде на персидский язык [15].

В Иране в 1382/2003 г. был издан сборник избранных стихов известных поэтов Европы и Азии под названием «گهواره برای شاعران» (Колыбель для поэтов) в переводе Мусы Бадиджа на персидский язык, куда вошли и стихи Р. Гамзатова [13].

Ардашир Ростами (г.р. 1349/1960) – иранский художник, карикатурист, скульптор, архитектор, модельер, актер и поэт перевел стихи Р. Гамзатова «Патимат» на персидский язык. Ардашир Ростами приводит эти стихи в интервью газете «Шарк» (Восток), в котором говорит о поэтах, оказавших на него сильное впечатление. Среди них – чилийский Пабло Неруда, американская Эмили Диксон, греческий Яннис Рицос, иранские Аббас Сафари и Фуад Назири и аварский Расул Гамзатов [18].

Иранцы знают не только поэзию Р. Гамзатова, но и его прозу. Книга Р. Гамзатова «Мой Дагестан» известна в Иране в переводе на персидский язык [14]. Гениальность мастера увековечила в книге картины реального многообразия этнической и культурной палитры Дагестана. Иранский писатель и переводчик Сейфулла Голкар (г.р. 1319/1940), который известен переводами на персидский язык русских и европейских классиков, опубликовал на страницах литературного журнала «Чиста» (چيستا) (Чиста⁷) выдержки из книги «Мой Дагестан» Р. Гамзатова [8]. Показателем ее популярности в Иране является широкое использование цитат из книги и ссылки на нее. Приведу еще один пример, говорящий о том, что Р. Гамзатова читают и цитируют в Иране и по прошествии нескольких десятилетий после издания перевода книги «Мой Дагестан». Известный иранский поэт, литературовед и переводчик Абд ал-Хосейн Фарзад, говоря о своем переводе с арабского языка на персидский язык сборника стихов «زن عاشقی آزادی» («Женщина, влюбленная в свободу») Гады ас-Самман⁸,

⁷ Чиста – Ангел знаний и науки в собрании священных текстов «Авесте».

⁸ Гада ас-Самман (род. в 1942 г.) – известная сирийская писательница, журналистка, поэтесса. Ее сочинения переведены на многие языки мира. Роман Гады ас-Самман «Бейрутские кошмары», посвященный событиям гражданской войны в Ливане в 1976 г., переведен на русский язык и издан в Москве в 1987 г.

пишет: «Поэтесса не видит будущего без прошлого. Дерево не может существовать без своих корней, так и мы, отбросив прошлое, не построим будущее. Как сказал современный дагестанский поэт Расул Гамзатов: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки» [12]. Это изречение Абуталиба Гафурова, послужившее эпиграфом к книге «Мой Дагестан», часто встречается в литературном и художественном творчестве иранских авторов. К примеру, Ханнибал Алхас (1930–2010), крупный иранский художник, выпускник Чикагского Института искусств, автор пятитомного труда о художественном искусстве Ирана, профессор Monteseo School of arts в штате Иллинойсе, профессор тегеранского Колледжа изящных искусств говорит о Р. Гамзатове, как о выдающемся поэте и прозаике современности, цитирует его, приводит вышеуказанное изречение из книги «Мой Дагестан» [9].

Отклик иранского читателя на творчество Р. Гамзатова вызван результатом воздействия культурных ценностей, выходящих за рамки национальных или этнических признаков литературы. У Гамзатова проблемы современности предстают в неожиданном индивидуальном и национальном преломлении. Одно из основных положений Р. Гамзатова, заключающееся в том, что культурное наследие должно пониматься как преемственная связь с настоящим, носит общечеловеческий характер.

Р. Гамзатов был удостоен многих наград мира. Среди них – литературная премия имени великого персидского поэта Абу-л-Касема Фирдоуси, которой он был награжден в октябре 1978 г. за цикл произведений «Персидские стихи» [4, с.17].

Расул Гамзатов – первый дагестанский поэт, покори́вший иранский мир, знаменитый своими гениями изящной словесности. Он способствовал установлению дружеских связей между собратями по перу, познакомил ираноязычного читателя с литературой, культурой и историей Дагестана. Его сочинения интернациональны, поднятые им проблемы, такие как образ родины, дома, матери, родного языка, нравственные ориентиры и критерии, которыми руководствуется человек во имя сохранения своей идентичности, общечеловечны, обладают непреходящей ценностью. «Тем и ценен Гамзатов, он неповторим, он единственный в своем роде. Он сугубо национален и при этом широко известен читателям разных стран» – говорит о нем Чингиз Айтматов [2, с. 159]. Национальное для Р. Гамзатова является его сущностью, способом мышления. Его творчество вобрало в себя национальные истоки, питающие дагестанскую культуру на протяжении тысячелетий. Они осмысливаются им в контексте инокультурных традиций и всей мировой литературы.

Расул Гамзатов – первый дагестанский поэт, покори́вший иранский мир, знаменитый своими гениями изящной словесности. Он способствовал установлению дружеских связей между собратями по перу, познакомил ираноязычного читателя с литературой, культурой и историей Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев М.* Мои встречи с Расулом Гамзатовым // Расул Гамзатов. Воспоминания современников.– Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. С. 430–432.

2. *Айтматов Ч. Т.* Талант // Слово о Расуле Гамзатове. Сборник статей / Сост. С. М. Хайбуллаев. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1973. С. 159–160.
3. *Алибекова П. М.* Расул Гамзатов и персидская литература // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2018. № 15. С. 59–64.
4. *Аминов Мухамад-Загид.* Персидские стихи // Дружба. № 1. 1979. С. 17–18. На аварс. яз.
5. *Гамзатов Р.* Персидские стихи. Пер. с авар. Я. Козловский. Москва: Правда, 1975. 32 с.
6. *Ненашев А. К.* На перекрестке времен. Иранский репортаж. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 128 с.
7. Гамзатов Р. Немеркнущая звезда // Литературный Дагестан. № 3. 1990. С. 80. На аварс. яз.
8. *Adabiyat-e Dagestan.* Tardjome: Seifullah Golkar // Chista. 1381/2002. № 194–195. P. 384–386; 1383.12/2004–1384.01/2005; № 216–217. P. 550; 1385/2006; № 228–229. P. 659; 1389/2010. № 268. P. 109–111; 1354/1975. № 28. P. 262–266. На перс. яз.
9. *Alkhas Hannibal.* Rasul Hamzatov [Электронный ресурс] / Hannibal Alkhas. – Режим доступа : <https://www.picuki.com> > tag > alkhas.(дата обращения 14.02 2020). На перс. яз.
10. *Ibtihadj Hushang.* Ibtihadj Hushang. Khaterat-e Saye (Pir-e parniyan andish) [Электронный ресурс] / Ibtihadj Hushang. – Режим доступа : <http://www.rahetudeh.com/rahetude/2015/juan/507/saye.html>. (дата обращения 10.02 2021). На перс. яз.

11. *Badidj M. Safar-e sha'erane be tappe-ye gondjeshkha* / Badidj M. // *Chame*. 1397/2018. №1. P. 205–214. На перс. яз.
12. *Farzad Abd al-Husein. Zan-e asheqi azadi* // Тебуан [Электронный ресурс] / Abd al-Husein Farzad. – Режим доступа : <https://article.tebyan.net/211727/> (дата обращения 15.01 2018). На перс. яз.
13. *Hamzatov Rasul. Ash'ar* // *Gahvare baraye shaeran*. Tardjome: Musa Badidj. Tehran: Sure Mehr, 1382/2003. P. 92–103. На перс. яз.
14. *Hamzatov Rasul. Dagestan-e man*. Moskyv: Raduga, 1986. 646 p. На перс. яз.
15. *Hamzatov Rasul. Gahvareha-ye baraye bozorgsalan*. Tardjome: Musa Ahmad-zade // *Adabestan-e farhang va honar*. 1370/1991. № 26. P. 52–53. На перс. яз.
16. *Hamzatov Rasul. Dorna*. Tardjome: Shirin Mirzanejad [Электронный ресурс] / Rasul Hamzatov. – Режим доступа : <https://t.me/s/exittheatregroup?before=949> – August 18. 2018 (дата обращения 17.01 2020). На перс. яз.
17. *Muhaqaqi Abu-l-Fazl. Shabi ke Rasul Hamzatov ba Khayyam sharab nushid* // *Asr-e nou*. –29 chaharshanbe, ordibehesht 1395 – 18 May, 2016 [Электронный ресурс] / Abu-l-Fazl Muhaqaqi. – Режим доступа : <https://kar-online.com/node/10692>. (дата обращения 10.02 2021). На перс. яз.
18. *Rostami Ardashir. Kabus-e kahrabayi* // *Sharq*. – 1389/2010. – № 1159 [Электронный ресурс] / Ardashir Rostami. – Режим доступа : <https://www.magiran.com/newspapertoc/20795> (дата обращения 15.03 2020). На перс. яз.

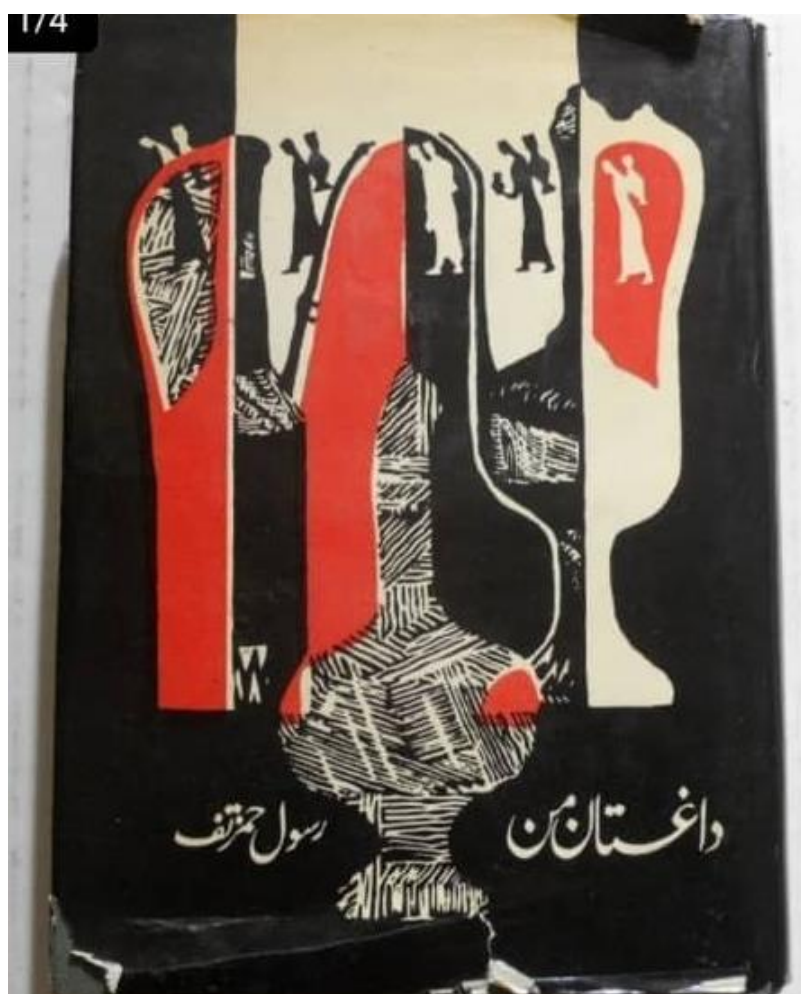
19. *Zabihyan Iskander*. Rasul Hamzatov shaer-e melli-ye Dagestan va nemune-ye asar-e maryf-e y // *Iskander Zabihyan / Goyhar*. 1352/1973. № 9. P. 823–827; № 10. P. 943–949; № 11–12. P. 1112–1118; 1354/1975. № 28. P. 262–266. На перс. яз.

Расул Гамзатов на встрече с иранским поэтом Мухаммад-Хусейном Шахрияром (Иран, 1968 г.)

Пресс-конференция с Расулом Гамзатовым в Иране

«Мой Дагестан» (Дагестан-е ман) Расул Гамзатова
в переводе Хабиба Форугияна на персидский язык

Т.К. Салбиев,

Центр скифо-аланских исследований,

(ВНЦ РАН)

)

Шахнаме и осетинская Нартиада (драконоборческий сюжет)

Уже на начальном этапе становления осетиноведения обращение к персидскому материалу стало важным подспорьем, обеспечившим эту молодую тогда еще научную дисциплину надежным сравнительно-историческим фундаментом. Вполне ожидаемо, что одним из первых шагов на этом пути стало сопоставительное изучение лексики, позволившее однажды и навсегда установить, что осетинский язык восходит к тому же единому общеиранскому корню, который далее вел его происхождение в индоевропейскую древность. Это открытие – филологическое по своему характеру – не могло не привести к сопоставлениям и в области устного народного творчества, прежде всего эпики, получившей богатое развитие в обеих традициях. В результате были выявлены многочисленные схождения и в этой области (подробнее об этом см.: [1, 199-201]). Тем самым был сделан обоснованный вывод о том, что и обе эпические традиции, несомненно, восходят к тому же самому общему источнику. Эти сопоставления убедительно показали, что даже разделение некогда единого иранского мира на Иран и Туран, на оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов, враждовавших между собой уже в глубокой древности, не может служить препятствием для подобных схождений. Не смогло повлиять на это эпическое единство и то известное обстоятельство, что осетинская традиция в эпоху Средневековья прошла через многовековое влияние византийского православия. Персидская же традиция в свою очередь прошла в архаический период через этап зороастрийской реформы, обслуживавшей идеологические запросы

Ахеменидской империи, а затем испытала на себе глубокое влияние ислама.

Представляется, что сегодня изучение этой общеиранской эпической основы нисколько не утратило своей актуальности. Напротив, с одной стороны, давно назрела необходимость перейти от частных сопоставлений хотя и многочисленных, но все же разрозненных эпических мотивов и сюжетов к их комплексному и системному изучению. С другой стороны, очевидно, что в свете новых достижений индоевропеистики, без учета персидских данных сегодня уже невозможно убедительное решение проблемы происхождения осетинской эпопеи. Речь прежде всего идет об открытии исходного мифологического ядра индоевропейской эпике, сделанного в конце прошлого века представителями московско-тартуской структурно-семиотической школы В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым. Эти совместно работавшие энциклопедически образованные ученые полагали, что таким эпическим ядром может выступать мифологический по своей природе сюжет о поединке героя с чудовищем, являющимся олицетворением изначального хаоса. В связи с чем обращение к персидской традиции становится не только важным источником для реконструкции этого ядра на осетинском материале, но и оказывается необходимым связующим звеном между общеиранским и индоевропейским состоянием. Иначе говоря, в данном случае отказ от учета персидского эпического материала лишает предлагаемую реконструкцию достаточной научной достоверности.

При этом следует принимать во внимание то обстоятельство, что если применительно к осетинской эпике его обнаружение, действительно, сопряжено с определенными сложностями и требует усилий, то в персидской традиции, как уже отмечалось в литературе, он вполне очевиден [2, 101-102]. Вот почему обращение к персидской традиции могло бы стать важным элементом в решении названной задачи. Кроме того, велика вероятность и того, что обращение к персидскому материалу может привести к пересмотру уже существующих реконструкций. В конечном счете, речь должна идти

об установлении лежащих в его основе классических категорий мифов, выяснении состава его участников, выявлении используемых ими атрибутов, а также описании его исторической эволюции и связанных с ней трансформаций. Вместе с тем реконструкция мифологической основы общеиранского ядра Нартиады будет предполагать не только простое обнаружение в эпике драконоборческого сюжета, но также и его рассмотрение на широком общекультурном фоне. В результате весьма вероятно, что успешное выявление в осетинской эпической традиции общеиранского драконоборческого сюжета даст не просто еще один дополнительный аргумент в обоснование версии об ее индоевропейском происхождении, но также сделает возможным новое прочтение самой Нартиады, потребность в котором весьма остро ощущается в наши дни.

Индоевропейские истоки Нартиады

Вряд ли ошибусь, если скажу, что одним из ключевых вопросов изучения эпоса о нартах является выяснение его происхождения. Наиболее убедительное и взвешенное решение этой проблемы было предложено в свое время одним из самых авторитетных ее исследователей, а именно французским ученым Жоржем Дюмезилем. Его перу принадлежит целый ряд работ, в которых он последовательно проводил свою неизменную точку зрения, согласно которой эта эпопея, известная большинству народов Кавказа, восходит к некоему единому первоистоку, возводимому им к индоевропейской архаике. Несмотря на то, что время от времени предпринимаются попытки ревизии предложенного Дюмезилем решения, повторюсь, что оно все еще представляется наиболее аргументированным, поскольку до сих пор не было исследователя сопоставимого с ним масштаба и эрудиции. Достаточно сказать, что он знал в оригинале все национальные версии эпопеи о нартах, был не только исследователем, но и собирателем фольклора, введя в научный оборот убыхские тексты.

Известно, что ученый опирался на выдвинутую им же самим т.н. трехфункциональную теорию, в качестве иллюстрации которой он

использовал материал нартовской эпопеи. Ключевым для него стал известный эпический фрагмент, записанный Махарбеком Тугановым в 1925 г., который в лаконичной форме отражает фундаментальную идею его трехфункциональной теории, иллюстрируемую тремя эпическими нартовскими родами. Привлекший его внимание отрывок гласит: «*Бориата адтаенца фонсаей гъæздуг, Алагата адтаенца зундаей тухгин, Ахсартæгката адтаенца бæгъатæр семæ хъаурæгин лæгтæй*» / «Бората (Бориата) были богаты скотом (фонс), Алагата были сильны умом (зунд), Ахсартагката отличались храбростью (бæгъатæр) и были сильными людьми (хъаурæгин лæгтæй)». В этом описании характерных особенностей нартовских родов Дюмезиль видел разделение на три касты/сословия «умных, воинов и богачей», которое вполне соответствовало идеальным представлениям об устройстве индоевропейского общества, обнаруженным им также в других традициях, восходящих к этой историко-культурной общности [3, 11]. К их числу принято относить древнегреческую, латинскую, древнеиндийскую и древнеиранскую, балто-славянскую, древнесеверную (скандинавскую) эпическую традицию, которые также стали объектами его исследования. Непосредственные же истоки сюжетов и главных героев Нартиады – вслед за Вс. Ф. Миллером – Дюмезиль выводит из скифской традиции, описанной главным образом отцом истории Геродотом и Лукианом, подкрепляя свои выводы параллелями из иных генетически родственных индоевропейских традиций [4, 10-11]. Весьма существенно, что приведенное функциональное деление имеет выраженную космологическую соотнесенность, которая обнаруживает себя в их расселении в виде трех кварталов на склоне мировой горы, отождествляемых с тремя космическими зонами: небом, землей и подземельем. Тем самым, в центре внимания ученого оказалась общественная идеология, неотделимая на архаическом этапе от мифологического сознания. Ограничусь пока этими самыми общими замечаниями.

Однако не так давно, во второй половине прошлого века, в изучении самой индоевропейской эпической традиции было сделано уже упоминавшееся открытие, которое, как представляется, знаменует новый этап в изучении проблемы происхождения эпопеи о нартах.

Так, крупнейшими исследователями индоевропейской эпике прошлого века Ивановым и Топоровым, как отмечалось выше, было выдвинуто предположение о том, что ключевая роль в индоевропейской эпике должна быть отведена мотиву поединка героя с чудовищем, который они назвали базовым, или основным мифом [5, 164]. На балто-славянском материале ими было убедительно показано, что в основе этого сюжета лежит поединок громовержца с хтоническим чудовищем, принимающим различные воплощения. Они даже полагали, что различные мотивы этого космогонического мифа могут получить языковое выражение на общеиндоевропейском уровне. Так, они реконструировали три варианта этого мифа, которые непосредственно в эпике могли быть выражены тремя различными фразами. Первая фраза могла быть следующей: *gwhenti ngwhim perçnt-/поражает змея в отношении скалы (на скале, под скалой, с помощью каменного орудия – скалы). Вторая – *ognim (g'e) g'on-e dwo ak'ten-/порождает огонь с помощью двух камней (описывающий мотив высечения молнии с помощью ударов двух камней друг о друга), а третья – *perperiti ŋgwhim Perçnt (t-s)/поражает (ударяет/убивает) змея громовержец – бог скалы [6, 530]. Такова общая схема предложенной реконструкции в самом кратком изложении.

В связи со значимостью рассматриваемой проблемы вряд ли стоит удивляться тому, что осетиноведами было предпринято несколько попыток реконструкции драконоборческого сюжета на эпическом материале Нартиады (см. об этом: [7, 16-17]). К сожалению, ни одну из этих попыток пока еще нельзя признать вполне убедительной. Общим слабым местом предлагаемых решений можно считать то, что им пока еще не удалось согласовать между собой обе рассмотренные версии, которые, как следует полагать, не противоречат, а дополняют друг друга. Тем самым должно быть найдено решение, которое бы позволило привести их к общему знаменателю. Лишь в этом случае может быть осуществлена его подлинно научная реконструкция. Вопрос этот уже включен в повестку дня, и многое свидетельствует в пользу того, что нахождение ответа на него может быть обеспечено лишь при

всестороннем учете общеиранского эпического материала, в чем и будет состоять новизна настоящей статьи.

Восстание кузнеца Каве

Обращение к персидской эпической традиции, как уже было замечено, позволяет не только без труда обнаружить искомый драконоборческий сюжет, но также и убеждает в его полном соответствии той исходной индоевропейской модели, которая была приведена выше. Сама эта задача не сопряжена с какими-либо сложностями, поскольку этот сюжет был уже многократно пересказан и изучен [8], так что сразу перейду от собственно эпической версии к его мифологической интерпретации. Заслуживает особого упоминания и то, что сюжет предстает в социально-историческом ключе, когда конфликт трактуется преимущественно в терминах общественного устройства. Итак, царский трон захватывает узурпатор Заххак, который представляется в поэме в образе девятиголового змея, пожирающего сыновей кузнеца. Именно он и является воплощением хаоса. Действие сюжета разворачивается в мифологическом центре мироздания, поскольку повествование привязано к царскому трону, расположенному, конечно же, в царском дворце, который и представляет собой именно такой центр. Можно считать мифологической константой и то, что трон представляет собой мировое древо, расположенное на мировой горе – постаменте. Узурпатор же, захватывая царский трон, на который он не имеет никаких прав, нарушает социальный порядок, попирает правила мироустройства, внося в мир хаос. Это антисоциальное начало ясно и безоговорочно обнаруживает себя в том, что он пожирает людей, а также находит выражение в его уродстве, поскольку у него не одна, а несколько голов.

1. Восстание Каве. Иллюстрация к Шахнаме. 2. Знамя «Драфш Кавиан» - фартук героя-кузнеца Каве.

Замечу, что в осетинской Нартиаде также известны воплощающие силы природного хаоса великаны – *уаиги*, уродство которых находит выражение в наличие «лишних» голов, а именно семи. В сражение с узурпатором вступает герой – кузнец, который больше не в силах переносить его бесчинства. Прежде всего, следует остановиться на его имени. Опираясь на лингвистический анализ имени кузнеца, Ю.А. Дзиццойты допустил, что его можно отнести к сословию жрецов, создателей ритуальных текстов [9, 286-287]. Знаменательно, что кузнец и священнослужитель здесь выступают в одном лице. Кузнец Каве фактически стал родоначальником знатнейших аристократических фамилий, основавших царскую династию дозораострийской эпохи, именуемую на греческий лад «Кейанидами». Его миссия заключается в том, чтобы победить хаос и восстановить социальный и космический порядок. Его образ, центральный для рассматриваемого сюжета, позволяет выявить все основные элементы индоевропейского драконоборческого сюжета. Перечислю их: гора (царский трон) – герой (священнослужитель) – чудовище (узурпатор) – стихия огня (кузня). Но есть и другие важные детали, на которые пока еще не обращалось внимание и на которых

следует остановиться более подробно, в частности, на оружии, которое кузнец использует в борьбе с чудовищем.

Монета царя Багадата I, сидящего на троне рядом со знаменем «Драфш Кавиан» и с жезлом в руке. Начало III в. до н.э.

Заслуживает особого упоминания то, что, свергнув с престола узурпатора, «мирового змея», воплощающего собой силы хаоса, тьмы, кузнец Каве выковывает быкоголовую палицу, которую вручает герою Фередуну (авестийскому Траэтаоне), относящемуся к первой царской династии Пешдадидов и потому по праву занимавшему царский престол и позднее разделившему царство между тремя своими сыновьями.

Лубочная картина. Поединок Фаридуна и Заххака.

В генетически родственной иранской древнеиндийской традиции эта палица является оружием громовержца Индры и играет важную роль в обрядности индуизма. По сути, она представляет собой обобщенный образ молнии, на которую указывают ее острые края. Знаменательно, что, загибая острые края, ее можно превратить в привычный нам жезл, служащий хорошо известным символом верховной власти. Эта палица известна и в древнеперсидской культовой традиции. В зороастризме она используется при посвящении священника в сан, во время которого он держит ее в руке в знак готовности бороться с силами тьмы. Называется она гурз (*gorze gāvsār*). Известны также и такие ее разновидности, как буждыган.

Персидская быкоголовая палица – буждыган.

К тому же до сих пор в персидской культуре огромным почетом пользуются спортивные соревнования на булавах, происходящие в особо отведенных для этого аренах – зорхана. Был также и второй царский атрибут, врученный Фередуно кузнецом. Это – фартук кузнеца, бывший знаменем восставших и со временем превратившийся в государственный флаг Ирана. Согласно Фирдоуси, это «знамя Каве» во время церемонии воцарения торжественно вручали правителю. Это знамя можно по праву считать второй царской

инсигнией, используемой во время инвеституры. «Дирафши Кавияни» стал знаменем Кайянидов – второй династии иранских царей.

Как видим, даже при первом приближении обращение к персидской традиции действительно становится важным источником, не только позволяющим подвести под предлагаемую реконструкцию надежную историческую базу, но и выделить два главных царских атрибута рассматриваемого сюжета: быкоголовую палицу и знамя из шкуры быка. Одним из главных участников сюжета оказывается не просто герой, а кузнец, обладающий авторитетом священнослужителя. Кроме того, с социально-исторической точки зрения вручение быкоголовой палицы царю можно рассматривать как акт инвеституры. Замечу, что подобная пара, образуемая шкурой чудовища и оружием, которое изготовлено из его частей, находит надежную поддержку в индоевропейской мифологии. В этом убеждает обращение к древнегреческой традиции, где воплощением культа героя-одиночки, выходящего на бой с врагами и чудовищами, чтобы спасти людей от опасности и снискать себе славу, стал Геракл. В. Кленкин, один из специалистов по древнему оружию, уже рассмотрел этот культ с интересующей нас точки зрения [10, 3, 46-52]. Приведу некоторые из его наблюдений. Так, он считает весьма показательным бой Геракла с Немейским львом, ставший первым из его двенадцати подвигов. Его победа стала своего рода инициацией героя, а в качестве знака посвящения в этот культ он носил плащ из шкуры Немейского льва, непробиваемой для стрел, а также и шлем, который представлял собой голову поверженного им животного. Такой герой получал титул «Базилевс», что буквально значило «идуший путем льва», позднее ставший в римской империи одним из почетных титулов императора.

В ритуальной же традиции, имитировавшей бой человека и животного, стал использоваться серповидно-вогнутый клинок, символизировавший клыки животного, а изогнутое крючком навершие рукояти – его когти. Он назывался махайру. Так что человек уподоблялся льву и вступал с ним в поединок на равных, соблюдая все условия, требуемые обрядом посвящения. Приверженцем и

жрецом этого культа был, как известно, Александр Македонский (см. мозаику из Пелле, Македония, III в. до н.э.). Благодаря его походам это орудие попало в Индию, где сохранилось до наших дней в виде культового вогнутого меча, являющегося оружием для жертвоприношений. В Непале же он известен как национальный нож кхукри. Тем самым, мы не только находим подтверждение предлагаемой интерпретации, но также становится понятна и смысловая нагрузка этих двух элементов культа. Если вести речь о северо-восточной иранской традиции, то оба эти элемента могут быть без труда обнаружены в ней. Аналог быкоголовой палицы следует искать среди скифских зооморфных наверший эпохи поздней бронзы, в числе которых также встречается изображение головы быка [11, 53-55]. Относительно знамени, которое было сделано кузнецом из собственного фартука, то в этом случае следует указать на хорошо известный благодаря «Тактике» Арриана и описанный в литературе аланский драконообразный штандарт [12, 206-210]-

Опираясь на эти данные, становится возможным взглянуть на осетинскую эпическую традиции под прежде неизвестным углом зрения. Теперь следует полагать, что главным препятствием для успешной реконструкции драконоборческого сюжета было то, что роль главного героя этого сюжета осетинской эпической традиции была безоговорочно отведена нарту *Батрадзу*, являющемуся, согласно интерпретации Дюмезиля, центральным персонажем грозового мифа. Между тем, как было показано выше, обязательным атрибутом такого героя должна быть палица, которой он лишен. С учетом сказанного, этого обстоятельства вполне достаточно, чтобы отвести его как возможного кандидата на роль победителя дракона. Тем самым, следует найти таких эпических героев, которые бы обладали этими атрибутами. Их поиск не уведет нас слишком далеко, более того, их окажется несколько.

Обладатели «палицы грома»

В числе претендентов на роль эпического «победителя дракона» первым по праву становится нарт *Сауасса*, которому посвящено отдельное предание. Сказания, которые строятся вокруг этого персонажа, относятся к пока еще недостаточно исследованному корпусу осетинских текстов, к так называемой Андиевской коллекции. Очевидно, что их нельзя считать центральными для эпопеи в целом, но они могут играть ключевую роль при реконструкции рассматриваемого нами эпического сюжета. Вкратце изложу содержание основного, связанного с ним эпического сюжета. В дошедшем до нас эпическом сказании в центре сюжета оказывается повелитель огня (*Зынджыбардуаг*), замещающий небесного кузнеца. У подножья мировой горы он разводит огонь, дым и гарь которого донимают небожителей, восседающих на вершине. В ответ на просьбы оставить их в покое он ставит условие, чтобы Всевышний сотворил человека, который бы мог приносить ему жертвоприношения. С этой просьбой небожители обращаются к Создателю, который, вняв их увещаниям и желая угомонить повелителя огня, рано поутру сотворил первого человека – *Сауассу*. Однако тот оказался недостаточно прочным, в результате его пришлось отдать покровителю огня, чтобы тот закалил его в своей кузне. Позднее *Сауасса* и сам построит себе кузню, принимая на себя роль своего небесного покровителя. Самое любопытное, однако, заключается в том, что он становится обладателем чудесного оружия – деревянной дубины (*хъадын заккор*) [13, 20-21]. В материале, который он использует – дереве, – можно видеть очевидную связь с Мировым деревом.

1. Нарт Суасса убивает маликов. 2. Сражение нартов с великанами. Худ. М.С. Туганов.

Примечательно и то, что он закрепляет на дубине выкованные им собственноручно металлические шипы/гвозди (*афсаен заггелтае*). Между тем, в эпосе отсутствует мотив поединка героя с чудовищем. Вместо него сюжет содержит мотив женитьбы на явившейся ему у берега пучины в образе оленихи дочери морского владыки, от которой у них рождается трое наследующих ему сыновей. Фактически *Сауасса* не только оказывается обладателем палицы, но и предстает в образе «первого нарта», задавая тем самым общее направление поиска. В результате наличие палицы мы можем считать характерным признаком любого другого подобного персонажа, претендующего на эту роль. И подобное ожидание не будет обмануто, поскольку это

орудие может быть обнаружено у еще одного «первого нарта». Это – *Уархтанаг*, чье имя обычно трактуют как «имеющий волчье тело». В Нартиаде он выступает главным героем такого известного эпического предания, как «Сказание о первом нарте», где ему отводится роль устроителя миропорядка. В этом качестве он воплощает собой образ мифологического первопредка или прародителя всего рода нартов, а его участие в первотворении оказывается гораздо более выраженным. В сказании о нем говорится, что он был сотворен «лоном земли и дыханием Бога», после чего он поселяется на склоне Мировой горы, у подножья которой строит огромные замки. Благодаря благосклонности небесного кузнеца он получает в свое распоряжение такой интересный атрибут, как стальная соха (*æндон уæйыг*), с помощью которой он проводит первую борозду. Все указывает на его связь с грозovým мифом.

Не случайно в сказании упомянут и громовержец осетинской религиозно-мифологической системы – *Уацилла*, снабдивший его по случаю превосходными семенами. Относительно сохи следует заметить, что она вполне может быть царской регалией. Напомню скифский сюжет, дошедший до нас благодаря Геродоту, согласно которому в числе упавших с неба и пылавших пламенем золотых предметов, доставшихся младшему из трех сыновей Таргитая, были также плуг и ярмо. Однако наша ситуация представляется более сложной. Благодаря образу первого нарта мы можем безболезненно перейти от сохи к уже упоминавшейся палице грома, или ваджре. Укажу еще на одно обстоятельство лингвистического свойства. В «Сказании о первом нарте», убедительно разобранном одним из лучших современных знатоков эпопеи Ю.А. Дзиццойты, содержится весьма любопытный термин. Это лексема *уæйыг*, встречающаяся лишь однажды, которую он вполне убедительно возводит к древнеиранскому **uai̯_ika̯-*, родственному древнеиндийскому *vaṅgā* ‘ветвь, ветка’. Отсюда перевод словосочетания из текста сказания *æндон уæйыг* как ‘стальная соха’ [14, 183]. Между тем, с учетом того, что уже было сказано, вполне возможен и перевод этой фразы как ‘стальная ваджра’, который не противоречит предложенной этимологии, но дополняет и развивает ее с учетом мифологических

коннотаций, то есть того, что в лингвистике, вслед за В.И. Абаевым, иначе еще называют идеосемантикой.

Здесь особенно важно то, что она представляет собой не просто палку, но уже прошла культурную обработку, поскольку она изготовлена из металла. Действительно, молния может выступать не только в роли орудия сражения, но и орудия вспашки. При этом земля мыслится как женское лоно, которое надлежит оплодотворить. Сама вспашка в этом случае предстает как Священный брак неба и земли, как своего рода Иерогамия. Эта мифологема хорошо известна. Примечательно, что если сама ваджра, как правило, ассоциируется с мужским началом, то в некоторых случаях (в Тибете) снизу к ней добавляют колокольчик как воплощение женского начала, что служит подтверждением предлагаемой трактовки аграрного применения этого орудия.

Тибетская ваджра – дордже – с колокольчиком.

Следует помнить, что еще не произошло выделение касты воинов, так что орудия еще не получили свою специализацию, когда между хозяйственным и воинским их использованием проходит непреодолимая преграда.

Эпическая династия

Далее, от первого нарта *Уархтанага* мы можем без каких-либо затруднений перейти к его фактическому тезке, старшему из нартов *Уархагу*. Их объединяет не только единство имени, но также и то, что

они оба оказываются отцами сыновей близнецов – *Ахсара* и *Ахсартага*. Тем самым, не остается сомнений в том, что мы имеем дело с одним и тем же расщепленным образом, а названные персонажи являются, по сути, – двойниками друг друга. В сущности, близнецный миф распространяется не только на сыновей, но втягивает в свое «гравитационное поле» также и их отца, наделяя его двойником. Однако имеется отличие, и оно весьма значительное. Если *Уархаг* предстает в эпосе старейшиной нартов (*нарты хистæр*), отцом сначала двух сыновей, а затем дедом двух внуков (*Урузмага* и *Хамыца*), то *Уархтанаг*, напротив, оказывается в самом начале истории становления нартовского рода. Иначе говоря, если мы застаем *Уархага* уже пожилым, в годах, уставшим от жизни, то его эпический двойник, напротив, еще весьма деятелен, полон энергии и сил. Подобное расщепление изначально единого образа вполне характерно для эпоса, подчеркивая особенности функциональной специализации каждого из них.

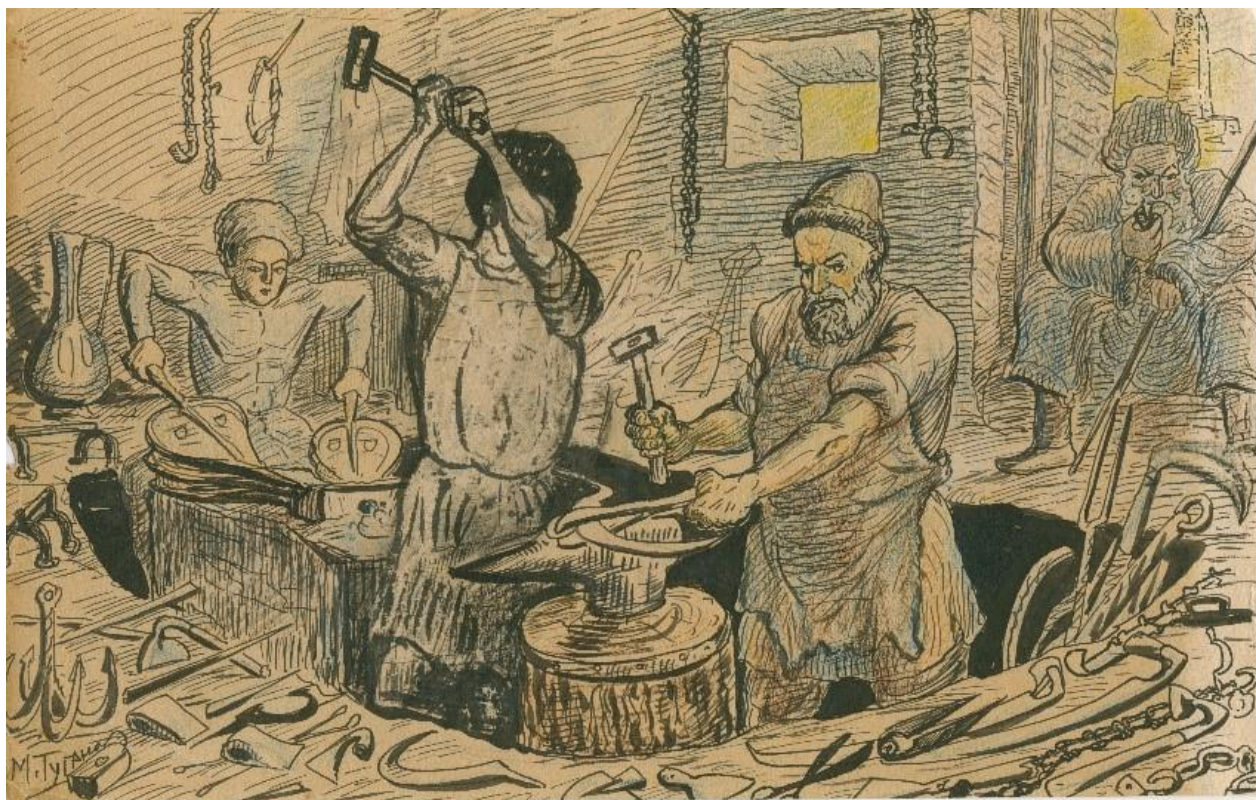
В результате, по-видимому, облегчается восприятие каких-то важнейших для эпоса смыслов, неких ключевых для ее содержания представлений, отраженных, в частности, в известном сюжете «О чудесной Яблоне нартов», разобранным В.И. Абаевым [15, 153-155]. В этой связи нельзя не упомянуть того, что рождение сыновей *Уархага* оказывается приурочено к петушину крику, указывающему на связь с суточным циклом, а вместе с ним и с солярным мифом. Напомню, что, согласно эпосе, братья-близнецы рождаются под пение петуха. Старший рождается при первом петушином крике (*фыццаг кæркуасæны*), а младший появляется на свет, когда петух кричит во второй раз (*дыккаг кæркуасæны*). Для тех, кто знаком с аграрным укладом, хорошо известно, что за ночь петухи кукарекают не два, а три раза, однако первые два раза можно объединить в один общий по той причине, что происходит это после полуночи с небольшим интервалом, около часа. В результате, первые два петушиных крика приходятся на время, когда светит луна. А вот третий раз петух кричит уже после четырех часов, накануне восхода солнца, предвеляя рассвет.

С братьями оказывается связан сюжет о «Яблоне нартов». Общая схема этого сюжета такова. Изначально нарты представляют собой единый род, ведущий свое начало от *Бора-Фарныга*, в саду которого растет чудесная яблоня. Все они равные между собой в социальном плане общинники, занятые сельским хозяйством: земледелием и разведением скота. В случае опасности они все берут в руки оружие для отражения угрозы. Есть также род священнослужителей *Алагата*, немногочисленный и не очень влиятельный. Во главе же всех нартов стоит Уархаг. Исходя из того, что его верховенство определяется как хистæр, то есть 'старший', он является патриархом, пользующимся среди своих единоплеменников высшим моральным авторитетом. Если к этому присовокупить то, что он выступает в роли сотрапезника (*æмхæрд*, *æмнозт*) небесных духов и сил (*зæдтæ æмæ дауджытæ*), то получим заверченный образ первосвященника, отправляющего сакральный ритуал и обеспечивающего связь с небом. Тем самым, его власть опирается на уважение, обретенное с годами и неоспоримое для всех остальных. В осетинской традиции есть особый эпитет для подобных уважаемых старцев: *дзырддзæугæ лæг* 'тот, чьи слова (молитвы) сбываются, бывают услышаны небом'. В этом случае его власть не может опираться на силу, поскольку он уже достиг преклонных лет, а предполагает послушание, проистекающее из страха перед его сверхъестественной властью, дарованной небом.

В литературе ведь уже было сделано его сопоставление с римским Вулканом, также связанным с легендой о братьях близнецах Ромуле и Реме. Общепринятой трактовкой имени эпического патриарха является его привязка к индоевропейскому корню, обозначающему 'волка' [16, 318-319]. Тем самым, при интерпретации мифологической основы образа главенствующим стало древнее тотемическое начало. Между тем, этот корень имеет также и ясно выраженные космогонические черты, позволяющие соотносить этот образ с небесным кузнецом и, шире, с грозовым мифом, что служит дополнительным аргументом в пользу приведенных рассуждений. Хотя младший из его сыновей, *Ахсартаг*, который становится не только основателем воинского рода, но и закладывает основу царской

династии, получившей его имя, не сражается с врагами, он совершает иной подвиг. Он сумел защитить родовую святыню, Чудесную яблоню, плоды которой каждую ночь похищала *Дзерасса*. Весьма вероятно, что она служит воплощением природного хаоса, стихийного женского начала. Эти качества вполне зримо проявляет рожденная ею в склепе, то есть на том свете, дочь – *Шатана*, о которой эпос говорит, что ей были присущие такие черты, как *зеххы хин аема келан* – ‘коварство и чары земли’. Теперь в основе власти не просто грубая сила, а связь с небом, охватывающая все сферы мироздания и социума. Царь становится устроителем природного и социального космоса.

Важен и его брак с *Дзерассой*, который закладывает основы социума, поскольку вводит правила дуальной экзогамии, когда невеста берется не из своего рода, а со стороны. Этот брак также обеспечивает его связь с общинниками, ведь *Дзерасса*, будучи дочерью владыки морей *Донбеттыра*, связана с хтоницей, подземельем, откуда идет материальное благополучие. За это, вероятно, его и убивает старший брат, поскольку он тоже имеет права на отцовский престол. В этой вражде между братьями – основное содержание мифологической эпохи. Так в рамках мифологии происходит переход от грозового мифа к солярному, иначе говоря, от лунной династии к солнечной. Точно, как в древнеиндийской эпической традиции, где и «Махабхарата», и «Рамаяна» также в равной степени исходят из этого базового разделения. В «Махабхарате» это известное деление царского дома на две ветви – на Пандавов и Кауравов. Вражда Ахсара и Ахсартага достоверно укладывается в приведенное выше противопоставление, а нартский эпос с этой точки зрения может быть вполне надежно поставлен по своему основному содержанию с ними в один ряд. Более того, их противостояние нарушает изначальную патриархальную идиллию и открывает эпический этап.

Осетинская кузня. Кузнец Курдан Тменов из с. Даргавс. Худ. М.С. Туганов

В этом случае мы также получаем опору для перехода от осетинской эпико-мифологической традиции к религиозно-обрядовой, поскольку шкура жертвенного быка является хорошо известной «долей кузнеца / *куырды хай*», в обязательном порядке отправляемой ему со всех обрядовых молений, которую он использует для изготовления кузнечных мехов. Следом за «фартуком кузнеца» мы можем без особого труда обнаружить в осетинской обрядности и быкоголовую палицу. Ее следует видеть в таком атрибуте обрядового моления, как голова и шея жертвенного животного (*сар амае баерзай*), помещаемые на алтаре перед руководителем церемонии вслед за ритуальными пирогами с сыром. При этом важно понимать, что всякий обряд является инсценировкой неких событий из мифологической эпохи, из «начальных времен» первотворения, в которой каждый из участников исполняет отведенную ему

мифологическую роль. Подобный подход в современном гуманитарном знании можно считать общепринятым.

Особого внимания заслуживает хорошо описанный в литературе т.н. ритуал головы (*сары аегдау*), который – по согласованию со старшим – проводится ближе к завершению трапезы [17, 170-171]. Во время этого ритуала отрезают правое ухо жертвенного животного, надрезают его с тыльной стороны, деля на три части, затем посыпают солью и отправляют младшим со словами, что в ответ на этот дар от них ждут послушания. С мифологической точки зрения фактически происходит повтор сюжета битвы громовержца с «мировым змеем», уже однажды поверженным и воплощенным в жертвенном животном. На хтоническую природу жертвы указывает соль, являющаяся в мировой мифологии проверенным средством борьбы с нечистой силой. А трое младших выступают в роли тех самых трех сыновей, между которыми царь делит свое царство. На роль младших можно отнести таких героев эпоса, как *Урузмаг*, *Хамыц* и *Батрадз*. Знаменательно, что мотив соперничества, соревновательности, характерный для скифской традиции, присутствует и в осетинской обрядности. Он находит выражение, как мне представляется, в предложении любому из участников обрядового пира собственноручно сломать плечевую кость – *базыг*. В некотором смысле это соревнование сродни попыткам сыновей Таргитая натянуть тетиву на отцовский лук. Тот, кому это удастся, получает почетный бокал и приветствуется присутствующими как победитель. Тема свадьбы также присутствует, поскольку перед тем, как голова жертвенного животного будет помещена на блюде на алтарном столике, ее нижняя часть (*дзаныгъ*) отправляется женщинам. Таким образом, основные элементы общеиранского драконоборческого сюжета получают в осетинской традиции свое полное и вполне убедительное воплощение, органично согласуясь с индоевропейской трехфункциональной теорией.

1. Дзиццойты Ю.А. К осетинско-персидским фольклорным связям // Вопросы осетинской филологии. Цхинвал, 2017. Т. I. С. 199-232.
2. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. Владикавказ, 2001.
3. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1977.
4. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
5. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
6. Иванов В.В., Топоров В.Н. Индоевропейская мифология // Мифы народов мира. М., 1987. Т. I. А-К. С. 527-533.
7. Фидаров Р.Ф. Индоевропейский основной миф в нартовском эпосе осетин // Историко-филологический архив. 2005. № 3. С. 16-29.
8. Kāva // Encyclopaedia Iranica: [сайт]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kavahero>
9. Дзиццойты Ю.А. К этимологии теонима «Куырдалæгон» // Вопросы осетинской филологии. Цхинвал, 2017. Т. I. С. 286-294.
10. Кленкин В. Кхукри – символ незапятнанного достоинства // Клинок. 2004. № 4. С. 2-3, 46-55.
11. Шлеев В.В. К вопросу о скифских навершиях // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1950. Вып. 34. С. 53-62. [электронный ресурс]. URL: <http://kronk.spb.ru/library/shleev-vv-1950.htm>
12. Уарзиати В.С. Народные игры и развлечения осетин // Избранные труды. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2018. Т. II. С. 128-243.
13. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. В 7-ми тт. Владикавказ, 2012. Т. 7. (на осет. яз.)

14. Дзиццойты Ю.А. Космо- и антропогонические мифы осетин (сказание о первом нарте) // Вопросы осетинской филологии. Цхинвал, 2017. Т. 1. С. 182-198.

15. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин // Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. Т. I. С. 142-242.

16. Абаев В.И. Опыт сравнительного анализа легенд о происхождении нартов и римлян // Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. Т. I. С. 302-325.

17. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин // Избранные труды. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2018. Т. I. С. 16-335.

Абдолхосейн Зарринкуб

Перевод Исмагила Гибадуллина

ЗАРЯ ИСЛАМА

Абдолхосейн Зарринкуб (19 марта 1923 – 15 сентября 1999) – выдающийся иранский писатель, историк, литературный критик и переводчик. Он более четырех десятилетий преподавал в Тегеранском университете персидскую литературу, историю ислама и Ирана. Его труды по суфизму и наследию Джалал ад-дина Руми считаются наиболее авторитетными по этой тематике. Он является одним из ведущих иранских историков и автором известных работ по истории Ирана и ислама. Многие его работы стали бестселлерами на иранском книжном рынке благодаря его блестящему литературному стилю и манере подачи материала.

«Заря Ислама» – это одна из небольших по объему работ Абдолхосейна Зарринкуба, вышедшая в свет в 1990 году. В ней автор в краткой, но увлекательной и интересной форме рассказывает об условиях развития Мекки и Аравийского полуострова в период до рождения пророка Мухаммада и на протяжении его жизни, а также дает обзор раннего периода истории ислама после смерти Пророка вплоть до падения династии Омейядов в 750 году.

Глава 1

АРАБЫ И КААБА

К концу Сасанидского периода, когда две крупные державы того времени – Иран и Византия, – растерявшие свои последние силы в многовековых бесполезных кровопролитных войнах, клонились к упадку из-за охватившей их вражды, раздора и разобщения, в пустынных барханах Аравии, на территории Хиджаза¹, который практически был глушью для цивилизованного мира, появилась новая сила, которая начала быстро расти, поднимать голову и очень скоро предрешила судьбу великих мировых держав своей эпохи. Этой новой

¹ Хиджаз – историческая территория на западе Аравийского полуострова. (Примеч. пер.)

силой был Ислам, религия Мухаммада (Да благословит Аллах и приветствует его и его род!²), которая возникла в Мекке и за короткий период времени изменила облик мира.

Мекка была небольшим городом на территории Хиджаза в Аравии и располагалась в самом конце длинной долины, между горами – Абу-Кубайс на юго-востоке и Ку‘айки‘ан на западе. Древняя часть города располагалась прямо в низине этой долины, которая называлась Вад-Мекка или Батн-Мекка (*араб.* внутренняя часть Мекки), а ее центральная часть носила название Батха’ (*араб.* широкое русло). Дома в этой части стояли близко к Каабе, древнему святилищу арабов, а в промежутке между Каабой и этими домами располагалось место собраний местного населения – Дар ан-Надва, где собирались главы семейств и люди старше сорока лет, чтобы обменяться мнениями по поводу общих дел. Дома, располагавшиеся на склонах холмов и у подножий гор, в основном были убогими и принадлежали малоимущим семьям. Удушающий зной Мекки, так называемая *рамда*’, вместе с недостатком воды, знойным ветром *самум*³ и полчищами москитов делали городской воздух невыносимым, в особенности для тех, кто не имел достатка.

Дожди были крайне редки, что, разумеется, часто приводило к непрерывным и постоянным засухам, за которыми следовал голод. Тем не менее город был расположен таким образом, что обычные для жарких регионов ливневые дожди всякий раз вызывали наводнения. Эти происшествия в сочетании с убийственной летней жарой

² Да благословит Аллах и приветствует его и его род (*араб.* Салла--Ллаху ‘алайхи ва саллим ва ‘ала аихи!) – традиционная формула благопожелания (салават), которое упоминается после имени пророка Мухаммада в Исламе. (*Примеч. пер.*)

³ Самум – сухие, горячие, сильные местные ветры пустынь, сопровождающиеся песчаными бурями, которые наблюдаются в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова. (*Примеч. пер.*)

зачастую выливались в эпидемии. Поэтому многие семьи отдавали своих новорожденных младенцев кормилицам-бедуинкам, чтобы ребенок рос в пустыне и был защищен от обычной для города заразы и болезней.

В это время жителями Мекки были в основном курайшиты⁴, среди которых несколько семей обладали особой властью и влиянием. К этим семьям принадлежали Бану-Хашим, Бану--Умаййя, Бану-Зухра, Бану-Махзум, Бану-Асад, Бану-Науфал, Бану-Джумах, Бану-Тайм, Бану-Сахм и Бану-'Ади. Они в основном проживали в центре города, в самой низине ущелья, называвшегося Батха', а потому именовались абтахитами (*араб.* абтахи) или курайшитами Батхи (*араб.* курайш Батха'). Эта часть города, считавшаяся центральной и включавшая в себя колодец Замзам и Каабу, была кварталом городской аристократии и местом проживания родовитых и старинных семейств. Другие семьи жили в кварталах, располагавшихся в предгорьях и низинах ущелий, которые были выше Батхи, а потому именовались курайшитами внешних земель (*араб.* курайш аз-завахир). Эти курайшиты-завахириты, разумеется, не обладали тем влиянием и авторитетом, которые были у курайшитов Батхи, но снискали большую славу и известность своей храбростью и воинскими подвигами.

Каждая семья пользовалась свободой и независимостью в своем квартале или усадьбе. Жители города, подобно арабам-бедуинам, в той или иной степени подчинялись шейхам, то есть вождям своих

⁴ Птолемей зафиксировал название Мекки как Makaraba. Считается, что это арабское слово, образованное от древнего южноарабского корня, обозначающего святость или нечто сакральное. Очевидно, религиозное значение города, как говорится в исламских преданиях, имеет весьма древнее происхождение. За сведениями по истории Мекки в доисламский период можно обратиться к книге католического священника Анри Ламменса, хотя по поводу достоверности его исследований говорят разные вещи: *La Mecque à la Veille de l'Hégire*. Beyrouth, 1924.

кланов. Если случалось нападение или убийство, закон кровной мести, который был свойственен бедуинам, требовал равнозначного наказания (кисас), и если убийца не сдавался, ответственность несла вся его семья. В городе не было ни полиции, ни властей, но те клятвенные соглашения и договоренности, которые объединяли семьи друг с другом, могли обеспечить реализацию справедливости, обрекая на изгнание и изоляцию тех, кто не руководствовался соображениями общего блага. Общие дела обсуждались на собрании, которое проходило вблизи от Каабы и называлось *мала'* (араб. людное место) или *нада ал-каум* (араб. собрание народа). На этом собрании, которое обладало реальной властью над этой торговой республикой, вожди и старейшины влиятельных семейств пользовались большим авторитетом и статусом. Красноречие и ораторский дар также оказывали влияние на этот курайшитский сенат, но принимаемые этим собранием решения по различным вопросам обычно рассматривались как некие рекомендации и не имели под собой никаких гарантий, кроме власти и влияния тех, кто за них голосовал.

Мекка находилась на торговых путях, соединявших Восток со Средиземноморьем, и именно благодаря этой роли обрела на протяжении столетий свою славу и великолепие. Она соединяла Ирак и Сирию с Йеменом, а также обеспечивала связь между Африкой и Азией. Кроме того, торговые караваны мекканцев курсировали между Сирией и Йеменом, а самым главным занятием курайшитов была подготовка и снаряжение этих караванов. Редкий караван отправлялся из Мекки в Сирию или в Йемен, чтобы в него не вкладывало свой капитал большинство жителей города, будь то мужчины или женщины, которые по возвращении ожидали от него

прибыли. Поэтому часто сообщения об отправке или возвращении караванов, делах торговцев и членов караванов в их долгих путешествиях становились предметом всеобщего внимания, и в случае необходимости в города регулярно сообщали обо всех подробностях их работы через специальных гонцов. В некоторых случаях караваны были очень большими и несли с собой несметные богатства. Отдельные караваны включали по две с половиной тысячи навьюченных верблюдов, а в целом ряде случаев количество членов каравана достигало трехсот и более человек. Эти караваны везли из Мекки сырые и выделанные кожи, благовония, специи, камедь⁵ и сенну⁶, серебро и золото. Некоторые из этих товаров были произведены в Йемене, Индии или Эфиопии, а из Сирии, Египта и Палестины везли хлопковые или шелковые одежды, оружие, зерно и растительное масло, в котором нуждались бедуины, а потому эти товары быстро расходились на рынках Аравии.

Богатства некоторых из этих караванов подчас доходили до 50 000 динаров, а зачастую прибыль, которую получали от них мекканцы, составляла половину вложенного капитала и даже более того. Расходы каравана включали в себя съём верблюдов, наем проводников и караульных, подарки шейхам, эмирам и племенам, которые попадались на пути каравана. Тем не менее торговля приносила хороший доход, и зачастую каждый динар приносил прибыль в один динар.

Благодаря этой торговле знатные семьи Мекки – Бану--Умаййя, Бану-Махзум и другие – скопили огромные богатства и приумножали

⁵ Аравийская камедь (гуммиарабик) – твердая прозрачная смола, состоящая из высохшего сока различных видов акаций, которую использовали в качестве связующего элемента при производстве красок. (Примеч. пер.)

⁶ Сенна египетская – пустынное растение, которое использовалось в восточной медицине. (Примеч. пер.)

их с помощью ростовщичества. Курайшитские торговцы рассматривали ростовщичество как своего рода продажу и просили за каждый выданный в долг динар плату размером в динар. Также в Мекке были распространены сделки на основе *мудароба*⁷, и даже самый маленький капитал мог обеспечить его хозяину значительный доход. В Мекке торговля была всеобщим занятием, и если кто-либо не был торговцем, то с ним никто не считался. Даже женщины с большим интересом и увлечением вели торговлю. Например, мать Абу Джахла⁸ занималась торговлей благовониями, жена Абу Суфйана имела торговые дела с кальбитами Сирии, а Хаджиджа бинт Хувайлид вела торговлю с Сирией задолго до того, как вышла замуж за Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!).

Наличие в Мекке Каабы, которая с древних времен считалась местом поклонения арабов, также было одной из главных причин расцвета торговли и безопасности торговых путей, пролежавших через этот город. Курайшиты, опекавшие это святилище, больше других арабов получали выгоду от доходов, которые давало это священное место. Несмотря на все это, Кааба не принадлежала исключительно одним только курайшитам и рассматривалась как общее место паломничества для всех арабов. Каждое племя имело там своего идола, и в здании Каабы находилось более трехсот идолов. Даже христиане нанесли на колонны и стены святилища изображения Пресвятой Марии, Иисуса, ангелов и сцены из истории пророка Авраама.

⁷ Мудароба – форма договорных отношений в арабском обществе, при которой одна сторона предоставляет другой денежные средства для торговой операции, а другая сторона вкладывается в нее своим трудом и временем, при этом прибыль и убытки делятся поровну. Данный вид сделок вошел в практику современного исламского банкинга. (Примеч. пер.)

⁸ 'Амр ибн Хишам ал-Кураши, Абу Джахл (*араб.* Отец невежества, ум. 624) – представитель курайшитской знати, один из ярых противников пророка Мухаммада.

В этом языческом пантеоне⁹ Аллах почитался как великий бог, но не как Единственный Бог, не имевший сотоварищей. Наряду с Ним в той или иной мере поклонялись и другим божествам. Например, особым почитанием у курайшитов пользовались божества Лат, Манат и 'Узза, которых они считали «дочерьми Аллаха». По всей видимости, Лат была богиней солнца и считалась матерью всех богов. Ее храм находился рядом с Ат-Та'ифом, где Лат поклонялись в виде белого камня. Манат была богиней судьбы и отвечала, в частности, за смерть. Ее храм располагался между Меккой и Мединой, в местечке под названием Кадид рядом с морем, где ей поклонялись в образе черного камня. 'Узза была богиней Венеры, а ее храм находился в местности под названием Вади-Нахла, между Ат-Та'ифом и Меккой. Конечно, эти божества не были сугубо курайшитскими, хотя курайшиты и придавали их почитанию особое значение.

Абу Суфйан¹⁰ привез с собой идолов Лат и 'Уззы в день битвы при Ухуде¹¹. Несмотря на это, в Мекке курайшиты и другие арабы не почитали ни одно другое божество с тем же усердием, с каким они поклонялись 'Уззе. Говорят, один из членов клана Бану-Умаййя по имени Абу Ухайха Са'ид б. 'Ас лежал на смертном одре и плакал. Абу Джахл, пришедший навестить его, спросил: «Из-за чего ты плачешь? Неужели ты боишься смерти, которой не избежать никому?» Тот сказал: «Нет. Я боюсь, что после меня люди не будут

⁹ Пантеон (*греч.* pantheon) – название совокупности древнегреческих богов. Здесь термин используется в переносном смысле для обозначения совокупности божеств, которым поклонялись в доисламский период арабы.

¹⁰ Абу Суфйан Сахр ибн Харб (565–650) – курайшитский правитель Мекки в 622–630 гг., который был одним из самых непримиримых врагов пророка Мухаммада и принял ислам после завоевания мусульманами Мекки. Был отцом Му'авийи – основоположника династии Омейядов. (*Примеч. пер.*)

¹¹ Битва при Ухуде (23 марта 625 г.) – битва, состоявшаяся у горы Ухуд между армией мусульман Медины во главе с пророком Мухаммадом и силами язычников-курайшитов во главе с Абу Суфйаном из Мекки. (*Примеч. пер.*)

поклоняться ‘Уззе». Абу Джахл сказал: «Люди не поклонялись ‘Уззе из-за того, что ты был жив, чтобы отказаться от поклонения ей по причине твоей смерти»¹². Конечно, помимо ‘Уззы, среди арабов пользовались почтением и другие божества. Так, курайшиты держали внутри Каабы божество под названием Хубал: это был идол из яшмы, имевший форму человека. Его правая рука была отломана с незапамятных времен, и курайшиты изготовили для него другую руку – из золота. В день битвы при Ухуде Абу Суфйан громко с гордостью произносил имя этого идола и, по сути, просил его о помощи. В Каабе и других святилищах эти идолы пользовались особым вниманием и почтением со стороны курайшитов и других арабов. В их честь посвящали такие обряды, как обход вокруг Каабы (таваф), к ним прикладывались и совершали ради них жертвоприношения. Во время этих обрядов женщины, считавшиеся нечистыми, стояли в стороне и не приближались к идолам. Обряды хаджа и обхода вокруг Каабы, которые частично сохранились в исламе, соблюдались всеми арабами, но курайшиты были особенно строгими к себе в соблюдении порядка хаджа, считая это своей привилегией.

Гадание по древкам стрел, которое называлось *азлам* и *майсир*, также производилось рядом с идолами, и всякий раз, когда предстояло путешествие или какое-то хорошее событие, арабы обращались к такого рода гаданиям. Кроме тех трехсот шестидесяти божеств, которым поклонялись внутри Каабы, также предметом поклонения и почитания считался Аллах. Конечно, во многих случаях Ему придавали человеческие черты, но Он все же считался творцом небес

¹² Ал-Калби. Ал-Аснам/23.

и земли, ниспосылающим с небес дождь и распоряжающимся делами мира. Тем не менее они не считали, что поклонение Аллаху мешает им поклоняться другим богам и почитать их. Они даже посвящали свои жертвоприношения, подарки и религиозные обеты в основном именно этим и другим божествам. Они считали, что между джиннами и богами имеются узы родства, а потому в некоторых ситуациях просили помощи также и у джиннов, делая им подношения и давая им религиозные обеты. Эти джинны считались у них невидимыми и злыми существами, которые чаще всего жили в пещерах, у источников воды, рядом со скалами и в отдельных случаях могли являться людям в образе живых существ. Если люди гуляли по безлюдным и отдаленным местам, в особенности ночью, джинны могли причинить им вред или принести пользу, сделать им зло или добро. Поэтому было нужно добиваться от них благосклонности и внимания и избегать их зловредного влияния путем поклонения им и подношения подарков.

Согласно некоторым преданиям, с самых древних времен у арабов было распространено почитание священных деревьев, так что срубить или выкорчевывать их считалось порицаемым (макрух) деянием еще долгое время после прихода ислама, поскольку влекло за собой бедствия и несчастья¹³. Поклонение камням было распространено среди большинства племен, так что, отправляясь в путь, арабы брали с собой камни, чтобы поклоняться им. При этом, если в дороге они находили другой камень, который выглядел красивее того, что у них был с собой, они подбирали его, а прежний выбрасывали куда

подальше¹⁴. Это почитание камней у арабов было пережитком обычая, распространенного у древних евреев, которые использовали камни для жертвоприношений¹⁵, поскольку принесение обетов и совершение жертвоприношений также было повсеместно принято у арабов. Однако в их среде эти подношения, обеты, обряды хаджа и жертвоприношения, совершавшиеся с целью поклонения богам, джиннам и идолам, были полностью подчинены мирским нуждам и житейским потребностям. У арабов не было принято верить в бессмертие души и загробную жизнь. Для них жизнь заканчивалась смертью, по ту сторону которой не было никакого другого мира. Если арабу приходилось слышать что-либо о таких вещах, например, от христиан или иудеев, никто им не верил. Иудеи тоже, по всей видимости, восприняли эту идею от иранцев, а потому некоторые группы этого народа не считали ее неотъемлемой частью религиозной веры. Так или иначе, вера в загробную жизнь считалась среди арабов суеверием, а потому они не допускали никаких переживаний по этому поводу. Конечно, они справляли обряды обхода вокруг Каабы и жертвоприношения своим идолам, но не проявляли особого интереса к религии. Тем не менее по причине уважительного и благоговейного отношения к своей крови, происхождению, отцам и дедам они интересовались верой своих предков и воспринимали всяческое оскорбление убеждений своих предков как оскорбление самих предков. Именно это обстоятельство стало одной из главных причин противодействия курайшитов и других арабов исламу.

¹⁴ Ал-Билазури. Ансаб ал-ашраф/132.

¹⁵ Tor, Andrae. Mohammed. 1956. Pp. 13–14.

Другая причина состояла в том, что в случае принятия ислама они лишались всех тех удовольствий, которые делало для них дозволенными неверие в жизнь после смерти. По сути, арабов доисламского периода не могло отвлечь от удовольствий и меркантильных интересов ничего, кроме того, что они называли *мурувва* (араб. мужество, доблесть). Прелюбодеяние, разумеется, не порицалось, а воспринималось как посягательство на имущество и права мужа. Также если они и избегали убийств, то из страха подвергнуться возмездию и осрамить свою честь. Воровство и грабежи, в особенности если они происходили во время войн и насильственных действий, не считались чем-то постыдным и порочным. Азартные игры были всеобщей формой досуга, и иногда победитель в игре мог забрать проигравшего в качестве невольника¹⁶. Более того, ростовщичество, в самой махровой его форме, было широко распространено и рассматривалось как своего рода торговая сделка, и зачастую курайшитские торговцы в этом деле забывали о соображениях мужества и доблести.

Курайшитские ростовщики, по сути, грабили бедняков Мекки и окрестных бедуинских селений. В случае нищеты должник зачастую оказывался не в силах выплатить долг, сам он и вся его родня становились рабами и прислугой своего кредитора. Они были обязаны работать на него бесплатно, но все равно выплачивать свой долг, несмотря на выполнение этой тяжелой повинности. Они выплачивали долг малыми частями из того, что зарабатывали своим честным трудом, и это называлось *дариба*, или *харадж*.

Подобная судьба обычно постигала должников-горожан, но бедуины, у которых за плечами была пустыня, могли подолгу кормить кредитора обещаниями и в конце концов выплачивать ему лишь небольшую долю того, что он от них ожидал¹⁷, потому что для бедуина клятва и обещание ничего не значили, и в этом отношении курайшитские торговцы не отставали от бедуинов, иногда они присваивали себе чужое имущество, объявляли себя банкротами и утверждали, что в пути их ограбили бедуины и забрали весь товар. Конечно, бедуины и в самом деле не гнушались грабежами, в особенности в моменты затруднений и проблем, когда они не видели для себя другого пути, чтобы выжить. Курайшитские торговцы часто брали с собой бедуинов, которые прекрасно знали в пустыне дорогу и места привалов, в качестве проводников и защитников каравана, но ничего не давали им из прибыли, полученной от торговли. Они вероломно обманывали их в любой сделке и не давали им в долг, иначе как под огромные проценты. Именно поэтому бедуины всегда жаловались на курайшитских торговцев и сравнивали их в алчности и жадности с акулами (*араб.* кирш), которые своими зубами разрывали и пожирали морских животных. Эти жалобы всегда были слышны повсюду, где отношения между трудом и капиталом приобретали такой несправедливый и грабительский характер¹⁸.

В период зарождения ислама Мекка была местом паломничества практически всех арабов и считалась безопасной и священной территорией. Там никто не подвергался нападению или притеснению, ни одно живое существо не опасалось убийства и какой-либо обиды.

¹⁷ Тарих-е Иран ба'д аз эслам (История Ирана после [прихода] ислама). С. 284–285.

¹⁸ La Mecque à la Veille de l'Hégire. Beyrouth, 1924. P. 146.

Четыре месяца в году – в так называемые запретные месяцы – в Мекку прибыли арабы со всех концов и областей Аравийского полуострова, чтобы исполнить там свои обряды и ритуалы, связанные с поклонением и обходом вокруг Каабы. Разумеется, Кааба была средоточием этих обрядов, а потому с незапамятных времен арабы спорили друг с другом по поводу права распоряжаться этой святыней. В древности это право принадлежало амаликитиянам ('амалика)¹⁹, а затем переходило к джурхумитам²⁰ и хуза'итам²¹, пока не досталось курайшитам, которые в то время распоряжались Каабой. Именно в эти дни, как говорится в авторитетных преданиях, к городу подошел эфиопский полководец Абраха, правивший в Йемене, который собирался пройти через Мекку и, вероятно, напасть на Иран. Он вознамерился разрушить храм Каабы. У него было несколько боевых слонов, но ему не удалось это сделать, и 'Абд ал-Мутталиб²², который был распорядителем Каабы, вступил с ним в разговор, о подробностях которого предания сообщают противоречивые сведения.

Наличие Каабы было одной из главных причин почитания арабами Мекки, и именно поэтому сюда целый год прибывали арабы со всех концов Аравии, обмениваясь на базарах и дорожных привалах товарами и идеями. Это регулярное посещение арабами Мекки в какой-то мере превратило ее в центр обмена религиозными идеями и представлениями.

¹⁹ Амаликитяне – древнее племя семитского происхождения, кочевавшее в степях каменистой Аравии на юге от Палестины. (Примеч. пер.)

²⁰ Бану Джурхум – одно из древних арабских племен Аравийского полуострова. (Примеч. пер.)

²¹ Бану Хуза'а – одно из крупнейших арабских племен Аравийского полуострова, выделившееся из племени Бану 'Азд. (Примеч. пер.)

²² Шайба ибн Хашим ал-Кураши, 'Абд ал-Мутталиб (ум. 578) – дед пророка Мухаммада, который отвечал за организацию хаджа в Мекке и первым взял на воспитание осиротевшего внука в 576 г. (Примеч. пер.)

Отправлявшиеся из Мекки караваны встречали на своем пути города и оазисы. По дороге в Сирию они проходили через город Йасриб, который в последующем получил имя Медина, а по дороге в Йемен шли через Ат-Та'иф. Кроме того, на севере этот путь пролегал через Хиджаз, а на юге – через Тихаму, по одну сторону от него раскинулось Красное море, а по другую – пустыни Ал-Кафр, Неджд и Йамама на востоке и две страшные пустынные равнины — Нефуд и Дехна — к северу и югу от них. Торговый маршрут, пролежавший через Йасриб и Ат-Та'иф, местами проходил через пустыню и раскаленные пески. На окраинах пустынь находились горы, которые были чаще всего сухими и голыми, и только время от времени в них можно было видеть признаки жизни и растительности. Пустыня, которая лишь изредка орошалась проливными дождями из тропических районов, чаще всего была лишена выпасов, на которых могли бы пастись верблюды бедуинов.

В оазисах, расположенных на пути в Сирию, с самых древних времен проживали арабские племена, история происхождения которых во времена Мухаммада (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) уже была практически забыта. От этих племен остались таблички, могилы, памятники и следы, и те из них, которые сохранились до наших дней, говорят о том, что эти племена были набатеями²³, но в эпоху Пророка, когда рассказы об этом народе уже стерлись из памяти людей, эти памятники относили к погубленным народам (ал-'араб ал-ба'ида), которые чаще всего обладали необычайными и странными силой и ростом и были погублены ураганом. Рассказы о произошедших с ними

²³ Набатей – полукочевой семитский народ, близкий по языку к арабам, создавший в III в. до н.э. – I в. н.э. царство на территории современных Иордании, Израиля, Сирии и Саудовской Аравии. (Примеч. пер.)

трагедиях передавались в составе преданий о тасме и джадисе²⁴, 'адитах²⁵ и самудянах²⁶, которые были полны интересных и поучительных историй. На месте этих канувших в Лету народов, в пустынях и оазисах, во времена пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) жили арабы-бедуины.

Их число повсюду показывали шатры и пасшиеся вокруг них стада верблюдов. Бедуины чаще всего были идолопоклонниками, и среди них изредка попадались христианские племена. Иудеи жили в основном в Йасрибе и соседних с ним деревнях, тогда как арабы-язычники были чаще всего бедуинами.

Занятием бедуинов было пасти стада верблюдов и участвовать в военных походах. Эти войны велись либо ради получения доступа к соседским источникам воды и пастбищам, либо с целью отомстить за их нападения. По причине этих войн, который иногда продолжались на протяжении жизни нескольких поколений, родственные и соседствующие друг с другом племена объединялись или разрывали союзы. Когда война заканчивалась, поверженный враг скрывался. Он нес людские и материальные потери, но бежал в пустыню, решив отомстить и добиться возмещения своих убытков. Победившее племя разбивало свои шатры и пасло своих верблюдов в оазисах, которыми оно завладело. Захваченных у врага верблюдов заново клеймили, а завоеванные трофеи распределялись среди воинов. Но возле шатров всегда было слышно ржание арабских скакунов,

²⁴ Тасм и Джадис – названия двух древних племен в арабской мифологии, кровопролитная война между которыми привела к гибели правителей и всех мужчин этих племен. (Примеч. пер.)

²⁵ 'Адиты – один из древних погибших народов Аравии, которые упоминаются в Коране и хадисах, предстывая в образе великанов, наказанных за их гордыню после того, как они отвергли посланного к ним пророка Худа. (Примеч. пер.)

²⁶ Самудяне – один из исчезнувших народов Аравии, который упоминается в Коране как уничтоженный Аллахом за свои прегрешения после того, как они отвергли посланного к ним пророка Салиха. (Примеч. пер.)

стоявших там на случай, если начнется новая война, ведь племя победителей не должно было позволить застать себя врасплох. В минуты мира и безопасности бедуины беззаботно сидели со своими сородичами в шатрах или у источников, пили пальмовое вино (набиз) или верблюжье молоко, ели еду, состоящую из верблюжьего жира, фиников, вяленого мяса и муки. Иногда они отправлялись в соседний город для торговли, предавались там увеселениям и азартным играм, пили вино и с удовольствием слушали бессмысленные и полные преувеличений стихи поэтов, восхвалявших свои грабительские набеги, винные возлияния и любовные похождения. Такая жизнь не оставляла им возможности для того, чтобы размышлять о Боге, судьбе человека и загробной жизни, и подобные мысли даже не укладывались у них в голове.

Конечным пунктом Южного торгового пути, который проходил через Ат-Та'иф, была территория Йемена – Счастливая Аравия²⁷, центр торговли благовониями и специями. Именно с этой землей была связана история Билкис, царицы Савской, и иудейского царя Соломона (Сулаймана). С этими южными арабами Йемена было связано еще много историй и сюжетов. Именно на этих территориях различные народы боролись за власть и богатство и поддерживали отношения даже с далеким Египтом. Задолго до того времени, когда жил пророк Мухаммад (да благословит Аллах и приветствует его и его род!), химьяриты²⁸ установили связи с Ираном и Римом, и эти контакты познакомили их с иудаизмом и христианством. В эти земли приходили эфиопы, а вслед за ними иранцы, так что Счастливая Аравия оказалась

²⁷ Arabia Felix.

²⁸ Химьяриты – древний семитский народ, живший в Южной Аравии (на территории современного Йемена), который считался в арабской мифологии восходящим к Хахтану и относился к так называемым чистым арабам. (Примеч. пер.)

под властью иноземцев, и ближе к эпохе Пророка там правил иранский наместник по имени Базан. Арабы этого региона, как и арабы Хиджаза и Сирии, были идолопоклонниками и придерживались тех же обычаев, которые были распространены среди курайшитов и других арабов Мекки.

Курайшитские торговцы, которые имели целый ряд летних и зимних стойбищ, располагавшихся на пути из Йемена в Сирию, во время своих торговых поездок конечно же слышали что-либо о верованиях, обычаях, рассказах и преданиях «людей Писания» (ахл ал-китаб)²⁹. Однако эти доктрины и предания о Боге, воскресении и отчете Судного дня не оставляли следа в их сердцах, которые были полны жаждой наживы и стремлением к удовольствиям. Помимо этих торговых поездок, были и другие вещи, которые позволяли курайшитам познакомиться с убеждениями и идеями остальных арабов: хадж и рынки. Особенно на этих рынках, где различные племена предлагали на продажу свои товары, особым спросом пользовался также такой товар, как поэзия и ораторское искусство, занимаясь которыми люди обменивались идеями и убеждениями. Жизнь арабов того времени нашла отражение в этой доисламской поэзии. Даже если в литературном наследии доисламского периода и содержатся те вещи, которые являются плодом фантазий и вкусов более поздних передатчиков, они все же, несомненно, служат указанием на то, что было характерно для арабов времен джахилии³⁰.

²⁹ Люди Писания (ахл ал-китаб) – исламский термин, обозначающий последователей религий богооткровенного происхождения, к которым относятся упоминаемые в Коране иудеи, христиане и сабии (саби'ун), а также зачастую зороастрийцы. (Примеч. пер.)

³⁰ Джахилия (араб. джахилийя, от «джахил» – «невежда») – исламский термин, относящийся к доисламскому состоянию арабийского общества, которое характеризовалось первобытной грубостью, невежеством и беззаконием. (Примеч. пер.)

В поэзии джахилийских поэтов имеются дикая и необузданная страсть и любовь, которые придают их словам особую яркость.

Ясность в этот вопрос вносят касыды³¹, которые известны под названием *ал-Му'аллакат*³². Вместе с тем ни одно стихо-творение не демонстрирует так хорошо подлинный дух и вкусы арабов времен джахилии, как касыда Аш-Шанфары³³. Это стихотворное произведение неспроста назвали «Ламийат ал-'араб» («Рифмованная на "л" касыда об арабах»). Во всех поэмах такого рода, которые зачастую были посвящены любви, вину, охоте и военным походам, больше всего бросается в глаза отсутствие религиозных сентиментов и вообще искренних и чистых чувств у авторов этих произведений. Даже тень смерти, которая беззвучно преследует джахилийского поэта в пустыне, не призывает его душу к спокойствию и безмятежности религии, а влечет его в самую гущу жизненных страстей. Именно этот момент так усложнял призыв Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) и его восприятие джахилийскими арабами.

³¹ Касыда – поэтическая форма народов мусульманского Востока, восходящая к доисламской аравийской поэзии. (Примеч. пер.)

³² Ал-Му'аллакат (араб. висячие стихи) – семь касыд на арабском языке, написанных в доисламскую эпоху (VI в.). (Примеч. пер.)

³³ Аш-Шанфара (букв. «губастый», V–VI вв.) – арабский поэт доисламского периода, живший на юго-западе Центральной Аравии, которому средневековые арабские авторы приписывали различные касыды. (Примеч. пер.)

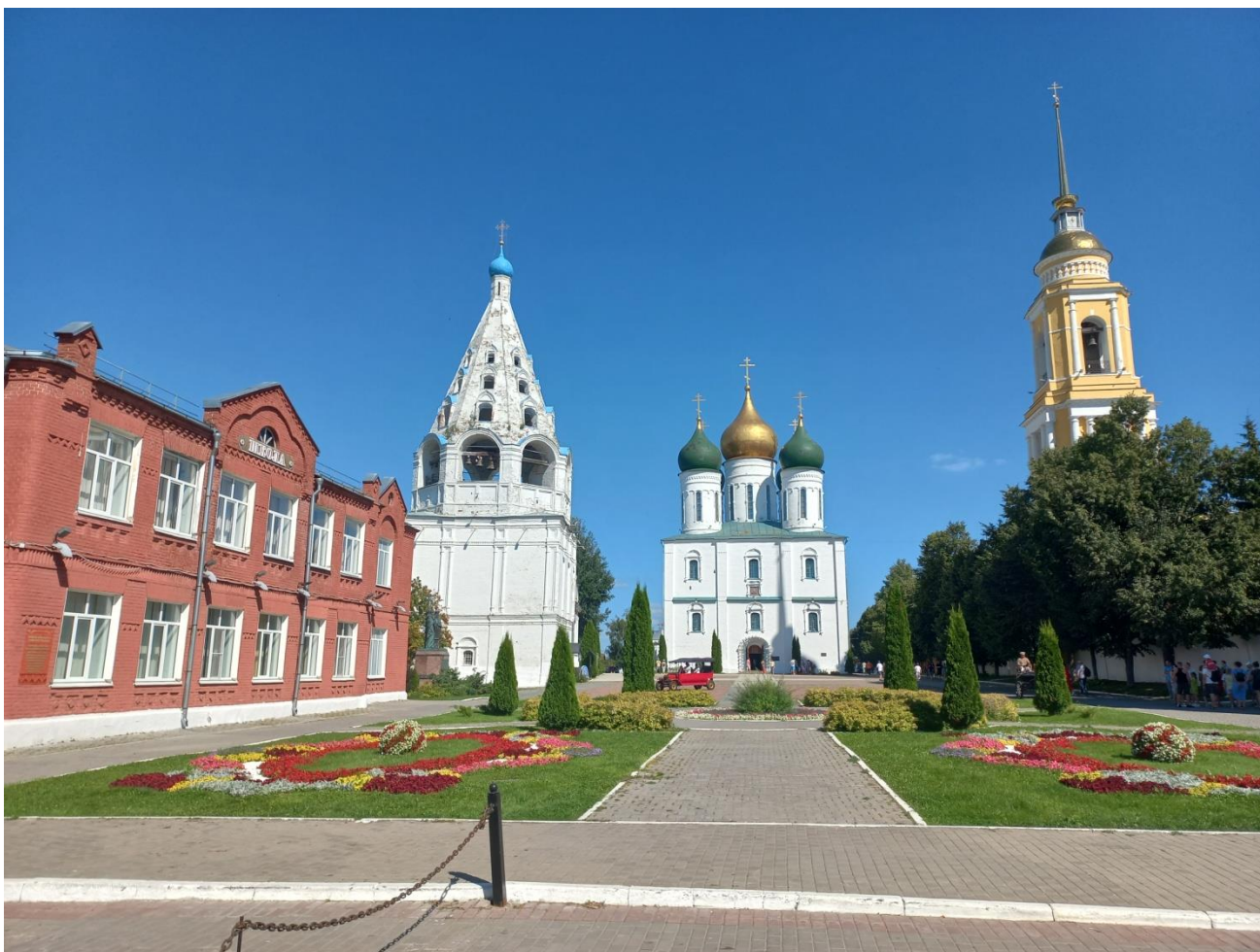

Современный Иран

ИРАНСКИЙ ДИВ В КОЛОМНЕ

В 114 километрах к юго-востоку от Москвы находится старинный русский город Коломна. Он всего на 30 лет моложе столицы – впервые упоминается в Лаврентьевской летописи в 1177 году. Коломна расположена на слиянии трех рек – Оки, Москвы-реки и Коломенки, давшей название городу. По другой версии (в словаре В. Даля), название Коломна происходит от рязанского слова «коломень» – околица, околоток, соседство. Много веков Коломна была крепостью, охранявшей подступы к Москве, и крупным речным портом, через который шли товары для жизнеобеспечения Москвы. Сегодня это – культурная жемчужина Подмосковья.

В XIII-XV веках Коломна не раз подвергалась опустошительным набегам золотоордынских, а в XVI веке – крымских ханов. Но каждый раз, как Феникс из пепла, восстанавливалась. В 1531 году по указу Василия III (отца Ивана Грозного) в городе был возведен каменный кремль, чем-то похожий на московский. Он и по сей день украшает центр Коломны. Внутри кремлевских стен сохранилось немало исторических зданий. Среди них Храм Воскресения Слоущего, где в

1366 году венчался с княгиней Евдокией Суздальской святой благоверный князь Дмитрий Донской.

Под стенами коломенского кремля в 1380 году он собирал русские полки перед битвой с полчищами Мамай на Куликовом поле – об этом напоминает величественный 12-метровый памятник Дмитрию Донскому, поставленный у западной стены кремля в 2007 году (скульптор А. Рукавишников).

Много раз в Коломне бывал первый московский царь Иван Грозный – можно увидеть домовую церковь, где он уединялся для молитвы перед походом на Казань в 1552 году.

В Смутное время Коломну не раз осаждала и занимала «рать Лжедмитриева». Одна из семи сохранившихся кремлевских башен Коломны носит название «Маринкина», где была заточена и в 1614 году окончила свои дни Марина Мнишек, «гордая полячка», претендовавшая на российский престол вместе со своими мужьями – Лжедмитрием I, а затем Лжедмитрием II.

На верфи у берегов Коломны по приказу царя Алексея Михайловича в конце 60-х годов XVII века строится флотилия судов, среди которых и первый русский военный корабль «Орёл».

Из Коломны в мае 1722 года на стругах отправился в Астрахань император Петр Первый, начиная свой Каспийский поход.

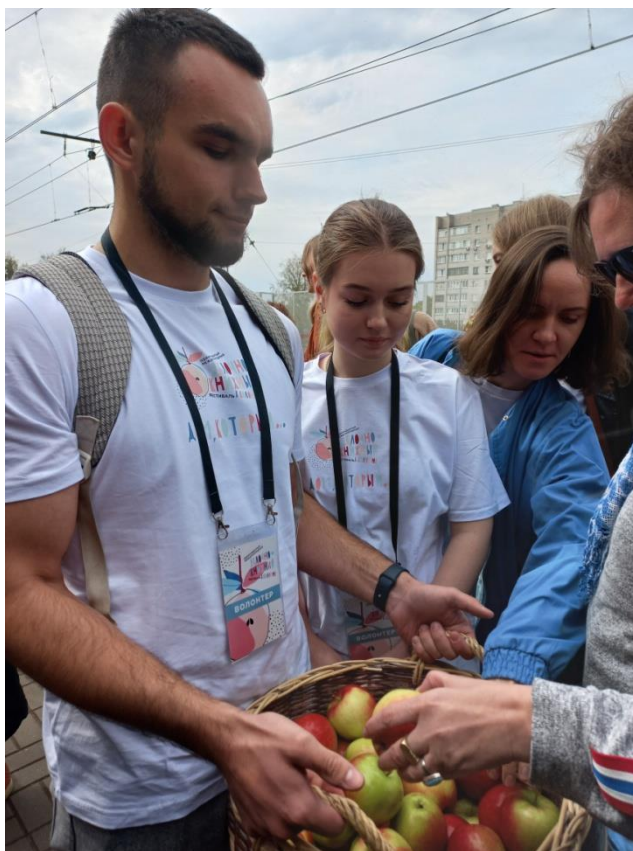
По мере расширения границ Российской империи Коломна утрачивает свое значение военного форпоста Москвы и всё более становится торгово-промышленным городом. С середины XVIII века в Коломенском уезде возникают текстильные, прядильные и шелковые производства. Уже в 1785 году здесь было три шелкопрядильных фабрики, продукция которых не уступала московским и петербургским и с успехом продавалась в Европе и странах Востока. Шелк-сырец завозили из разных стран, но более всего – из Персии (шемахинский, гиянский и кашанский).

В 1862 году в Коломне появилась железная дорога, построенная на деньги Саратовского железнодорожного общества и связывающая юг России через Рязань с Москвой. По этой дороге трижды (в 1873, 1878 и в 1889 гг.) в роскошном

поезде для особо почетных гостей путешествовал Насреддин-шах Каджар – первый восточный монарх, с дружеским визитом посетивший Россию, ставшую, в свою очередь, первой христианской страной, на которую с миром ступила нога иранского шаха. Во время одной из поездок он сделал остановку в Коломне⁴².

В 1863 году в Коломне был открыт машиностроительный завод, сделавший ее одним из значимых индустриальных центров России. На Коломенском заводе были спроектированы и построены уникальные конструкции для мостов, ставших чудом инженерной техники своей эпохи. Среди них Крымский мост в Москве, знаменитые разводные мосты (Литейный и Дворцовый) в Санкт-Петербурге и самый длинный на тот момент в Европе Киевский мост через Днепр. Коломенский завод долгое время был первым в России, а затем в СССР, комбинатом по производству дизелей и локомотивов. В годы Великой Отечественной войны на заводе изготавливалась спецтехника для строительства оборонительных рубежей для защиты Москвы. Не останавливал он производство и в кризисные для РФ 90-е годы. И в наши дни, войдя в «Транмашхолдинг», Коломенский завод остается мощным конструкторским центром для железнодорожного транспорта и двигателестроения.

⁴² Возможная дата посещения Насреддин-шахом Коломны – 20 мая 1889 г. (20 рамадана 1306 г.х.), что косвенно подтверждает отчет о его 3-м путешествии в Европу с подробным описанием маршрута: https://fa.wikipedia.org/wiki/شاه_به_اروپا%80%8C%E2%80%A7سفرهای_ناصرالدین

Уже второе десятилетие в начале сентября в Коломне традиционно проводится [Международный яблочно-книжный фестиваль](#). В 2023 году он прошел в 11-й раз и принял более 15 тысяч гостей, перед которыми Коломна предстала во всей своей туристической привлекательности и полноте. Уже на перроне приехавших из Москвы пассажиров приветствовали волонтеры с корзинами больших душистых яблок, которые раздавались бесплатно всем желающим. А участников пресс-тура (среди которых была и я) встретила экскурсовод в костюме конца XIX века, с соответствующими манерами и оборотами речи.

Во время пешей экскурсии к центру города она рассказала о купцах Левиных, Чуприковых, Мещаниновых, Лажечниковых, которым город обязан своим архитектурным обликом и культурным своеобразием. Большинство представителей купеческого сословия были старообрядцами, поэтому не удивительно, что в городе стоит величественный старообрядческий храм Николая Чудотворца на Посаде. Здание в стиле московского узорочья было построено еще в петровские времена; в 30-е годы XX века едва уцелело в пору борьбы с религией, лишившись икон, росписей и колокольни, но в 70-е годы, в преддверии 800-летия Коломны, тщательно отреставрировано, а в начале 90-х городской администрацией передано Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Когда перед нами проехал трамвай, экскурсовод пояснила, что именно на Коломенском машиностроительном заводе инженером Струве еще в 1892 году был сконструирован первый отечественный трамвай, но отправлен в Киев, где была открыта первая в Российской империи трамвайная линия, а по самой Коломне трамваи стали ходить лишь в 1948 году.

В программе Яблочно-книжного фестиваля 2 и 3 сентября было свыше 80 мероприятий на 20 различных площадках! Город походил на огромную ярмарку, где главным товаром были книги и яблоки. 40 книжных издательств России со своей лучшей продукцией и различные изделия из яблок: пастила, мармелад, пирожки, штрудели, соки, смузи, салаты и даже ...мясо с яблоками, которое я рискнула попробовать.

Духовой оркестр созывал на торжественное открытие необычного музея – Дома Сурановых, где чудесным образом можно оказаться в конце XIX века. Историки, реставраторы и дизайнеры полностью воссоздали там атмосферу купеческого дома того времени. Притом не только за счет интерьера, реквизита и «чеховского» сада во дворе дома, но и благодаря персоналу, одетому в костюмы той эпохи – гостеприимной хозяйке в чепце, угощающей вас вареньем «из своих яблок», внимательной горничной, подливающей вам травяной чай, хозяину, предлагающему вам полистать свежие газеты 1890 года. В этом доме можно остаться на ночь и пожить несколько дней (сдав мобильный телефон). Признаюсь, мне очень этого хотелось!

Но я спешила в другой дом, хозяйка которого меня и позвала в Коломну на встречу со своей необычной гостьей. В этом доме тоже можно ощутить себя в ином времени, правда, более близком нам – в 60-е годы XX века. Музей-квартира, воссоздающий атмосферу коммунальной кухни времен хрущевской оттепели, был открыт в 2011 году, и стал настолько популярным местом, что каждый житель Коломны (6+) без труда ответит на вопрос: «Где находится Арткоммуналка?»

А находится она в самом центре города, в здании бывшего продуктового магазина «Огонёк». В нём писатель Венедикт Ерофеев (1938–1990), автор знаменитой поэмы «Москва — Петушки», подрабатывал грузчиком в винном отделе, будучи студентом Коломенского пединститута. Как мне сказала создатель и директор музея **Екатерина Ойнас**, «признанный гений творческой свободы Веничка Ерофеев стал гением места», поэтому оно называется **«Арткоммуналка. Ерофеев и другие»**.

Музеем это место можно назвать число условно. Арткоммуналка является первой в РФ грантовой арт-резиденцией, цель которой – «разгерметизировать городскую среду, сделать ее открытой, эмоционально-комфортной и толерантной». По словам Екатерины Ойнас, «Арткоммуналка – это актуальное искусство на коммунальной кухне 1960-х, приправленное уксусом и горчицей, залитое индийским чаем «со слоном». Искусство, взрывающее сознание, рождающее жаркие дискуссии под звуки советской радиолы».

Побывав в этой необычной квартире, наполненной энергетикой мебели и многочисленных разнообразных предметов советского быта, могу сказать, что это не просто воссоздание среды того времени, а некая игра со временем с помощью

особой организации пространства. Например, на коммунальной кухне стоит старый деревянный двухстворчатый шкаф. Точно такой же был у моей бабушки, и в детстве мне всегда казалось, что за его зеркальной дверью находится вход в другой, таинственный мир.

Посетители Арткоммуналки, открыв эту дверь, могут убедиться, что так оно и есть! Через эту дверь они попадают ...в просторное помещение, где можно увидеть и услышать то, чего еще никто никогда не видел и не слышал. Там проходят встречи с художниками, писателями, режиссерами и другими творческими личностями. В рамках Книжно-яблочного фестиваля в этом креативном пространстве состоялась [открытая дискуссия](#) участников Ассоциации арт-резиденций из Екатеринбурга, Архангельска, Краснодарского края, Калининградской области, Салехарда, Москвы и Коломны.

Помимо зала для дискуссий и презентаций, в Арткоммуналке есть жилые комнаты для гостей, точнее, для арт-резидентов, которые выиграли грант на то, чтобы месяц-другой пожить в этой творческой лаборатории, создавая новые произведения литературы и искусства. Арткоммуналка ежегодно объявляет *open-call* на право реализации проекта в коломенской резиденции. Среди международных резидентов Арткоммуналки: в 2012 году – *Мирона Раду* из Румынии, в 2013 году – *Петер Баухьюс* из Германии, *Михаэла Дашкова* из Чехии, в 2014 году – *Эрик Гёнгрих* из Германии, в 2016 году – *Люк и Элизабет Кларки* из Великобритании. Также в разные годы были художники из Южной Кореи и Швеции.

В августе 2023 года резидентом Арткоммуналки стала гостья из Исламской Республики Иран. Из 213 заявок, поступивших на конкурс в 2021 году, лучшим был признан проект **Махбубе Хосрави Хафтари** (Mahboubeh Khosravi Khaftari), которая имеет степень бакалавра в области графического искусства Художественного института Шираза и магистерскую степень Тегеранского Университета искусств по специальности «Иллюстрация». Участница ежегодных выставок Иранской ассоциации иллюстраторов (2018–2021), выставочной программы ЮНЕСКО «Искусство за мир», победитель конкурса иллюстраторов детских книг (Иран, 2020), обладательница приза международного конкурса «Искусство и дизайн» (Accademia Ricci, Флоренция, Италия, 2019). Махбубе ведёт различные учебные курсы по иллюстрации в художественных учебных заведениях Шираза, а также занятия по развитию креативности для детей.

В Колумну Махбубе приехала как литературный резидент, так как она не только иллюстратор детских книг, но и автор текстов к ним. Ею написаны пять книг по мотивам иранских сказок, легенд, а также сюжетов из эпоса «Шахнаме».

Махбубе прислала на конкурс свои рисунки и описание будущей книги: главным ее персонажем является *Гульче* – маленький гуль или див, который очень захотел стать человеком; но для этого, прежде всего, ему нужно научиться вести себя, как человек, усвоив уроки вежливости. Эти уроки должны ему преподавать ученики школы, в которую волею судеб попадает задира и хулиган Гульче. От ребят он узнает такие волшебные слова, как «здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста», «извините», постепенно меняясь в лучшую сторону, ведь вежливость – основа нормального общения и важный этап «очеловечивания».

Куратор литературной резиденции Арткоммуналки **Игорь Сорокин** объяснил, почему выбор пал именно на Махбубе Хосрави, хотя в тот год только из Исламской Республики Иран поступило 60 (шестьдесят!) заявок от потенциальных резидентов: «Работы Махбубе привлекли внимание своей

эстетикой, глубиной, а сама идея создания детской иллюстрированной книги о вежливости представилась нашему экспертному совету интересной не только как арт-проект, но и как возможность творчески активизировать детскую аудиторию Коломны».

Надо сказать, что детская аудитория не осталась равнодушна к фантазиям Махбубе. 19 августа иранская художница в Арткоммуналке провела для детей от 6 до 12 лет мастер-класс по рисованию пастелью. В конце занятия она рассказала ребятам про приключения маленького гуля и попросила изобразить, каким они себе его представляют. Оказалось, что Гульче, как и положено диву или джинну, способен принимать самые разные формы, но более всего он похож на маленького чёрта. «Потому что он плохо себя ведет, бесится», – объясняли дети.

Все эти картины Махбубе сохранила и 2 сентября принесла на свой второй мастер-класс – во время Яблочно-книжного фестиваля. Занятие было посвящено оригинальной технике акварели – созданию красивого многоцветного фона с помощью

...целлофановых пакетов. Эту технику увлеченно осваивали не только дети, но и взрослые, в основном, женщины. Пока фон на бумаге подсыхал, образовалась пауза, во время которой я решила поговорить с некоторыми участниками мастер-класса:

- **Я Наталья Ремизова.** По профессии фотограф. Родилась в Коломне. Мои бабушки и дедушки с обеих сторон все колумчане. Но я живу в Москве.

– **Вы приехали сюда на Яблочный фестиваль?**

– Да, я специально приехала из Москвы на этот фестиваль. Во-первых, потому что это моя родина, а во-вторых, потому что мне это интересно.

– **Ну вот, вы побывали на мастер-классе по акварели иранской художницы и детской писательницы Махбубе Хосрави. Какие у вас впечатления?**

– Впечатления у меня прекрасные! Я очарована автором, ее обаянием и тонкостью ее работ, таким полетом фантазии – мне это очень близко. И после этой встречи я решила учить фарси.

– **Вот это да! А вы были когда-нибудь в Иране?**

– Нет, но очень хотела бы поехать!

* * *

Меня зовут Ирина Кузьмина. Я приехала из города Рязани специально на этот фестиваль. И очень рада, что попала на мастер-класс по акварели, узнала всю эту технику, и у меня получился очень красивый рисунок. Эту технику я потом буду использовать.

– **А вы по профессии художник?**

– Нет, я инженер. Просто люблю рисовать. Стараюсь попасть на разные мастер-классы. И всегда получаю удовольствие. А тут вообще неожиданно – художница из Ирана!

Около стендов с детскими рисунками, изображающими гуля, я заметила мальчика лет одиннадцати и догадалась, что это один из художников. Он тоже дал небольшое интервью:

– Меня зовут **Федя**, я учусь в 1-й школе города Коломны. В 5-м классе.

– **Что тебя привело на мастер-класс иранской художницы?**

– Вообще-то мне мама сказала, что сегодня на Фестивале яблок будут показывать наши картины из Арткоммуналки. Мы всей семьей приехали на фестиваль, сделали пикник. А когда мы пришли на это место, я и вправду увидел свои картины и очень обрадовался!

– **А каким ты представляешь себе этого «гуля»: он добрый или злой, хороший или плохой, с ним можно дружить или, наоборот, лучше от него спрятаться?**

– Ну, этот гуль, с одной стороны, хороший, а с другой – нет, потому что он пытается всё сделать хорошо, но у него получается наоборот. Он пока не усвоил правила. Я надеюсь, что всё-таки из него получится человек, и с ним можно будет дружить.

– **А есть ли у тебя мечта? Кем ты хочешь стать?**

– Я бы хотел быть спортсменом, зарабатывать просто от соревнований, или же отработать на мастера спорта и стать тренером.

– А в каком виде спорта?

– Шорт-трек.

– То есть, ты бегун?

– Да.

– Кстати, Гульче быстро бежит?

– Я думаю, что да. Быстрее, чем человек.

За полтора месяца, которые Махбубе Хосрави Хафтари провела в Коломне, она стала настоящей городской знаменитостью. Узнав на сайте Арткоммуналки о необычной гостье из Шираза, коломчане стремились встретиться с ней и узнать больше о жизни в Иране из первых уст. Руководители арт-резиденции организовали несколько встреч с иранской художницей, которые непременно

заканчивались посиделками за померанцевым чаем на большой коммунальной кухне. Хотя Коломна славится своими сладостями, прежде всего оригинальной пастилой, посетители Арткоммуналки оценили гостинцы, которые привезла с собой Махбубе: гяз (нуга с соком особого дерева), набат (виноградный кристаллический сахар), сохан (пшеничная халва с фисташками и кардамоном). Преодолевать языковой барьер во время этих встреч помогала блестящая переводчица **Елена Рыбина**, выпускница МГЛУ, а также приезжавшие иногда из Москвы родные братья Махбубе – **Хади и Али**, студенты РУДН, уже неплохо освоившие русский язык.

Книга, которую за время пребывания в Коломне написала Махбубе Хосрави, заинтересовала московское издательство «Садра», где мы и встретились с ней за день до ее отъезда домой:

– Госпожа Махбубе, что вас побудило подать заявку на грант Арткоммуналки в Коломне и вообще приехать в Россию, чтобы писать очередную книгу?

– Дело в том, что я очень хотела попасть в Россию, где я уже была один раз несколько лет назад, когда мой старший брат поступил учиться в РУДН. И я искала все возможности, чтобы снова побывать в России. Просматривала в интернете российские международные гранты, в которых могут принять участие иностранцы. Я подала заявку на один конкурс, но не выиграла. Однако на следующий год решила попробовать еще раз и увидела объявление о конкурсе проектов «Арткоммуналки» – грант предусматривал создание творческой среды для написания книги. Я подумала, а почему бы именно там не продолжить мою серию книг для детей? Я заполнила анкету на сайте и через несколько месяцев увидела там свою фамилию, а затем получила по e-мейлу сообщение, что мой проект был признан лучшим среди иностранных заявок на грант «Арт-резиденция в Коломне»! Я была очень рада! Правда, в тот год у нас еще действовали ковидные ограничения, и я смогла поехать только в 2023 году.

– Что больше всего произвело на вас впечатление в Коломне?

– Мне кажется, это очень необычный город, какой-то сказочный. Здесь красивая природа – в Коломне встречаются несколько рек, одна из которых – Москва-река. В свой первый приезд в Россию я была в Москве и Санкт-Петербурге, это огромные современные, очень красивые города, которые поражают и новизной, и богатой историей. В них чувствуется сила России. Но Коломна совсем не похожа на них. Она тихая и спокойная, как какой-то оазис. Я оказалась здесь в то время, когда поспевают яблоки. Их очень много – около каждого дома есть яблоневые сады или деревья. Запахом яблок пропитан воздух во всем городе. В честь яблок проводятся праздники и фестивали. Из яблок делают разные сладости, но главная – пастила. Есть даже Музей пастилы. Пастила в Коломне не такая, как в Иране – у нас пастила обычно без сахара и более густая. Но удивительно, что здесь делают пастилу под названием «Персидский марш» – с добавлением розовых лепестков! На ней изображен Насреддин-шах, который побывал в Коломне во время путешествия в Россию.

– А что бы вы могли сказать о людях, с которыми вы общались в Коломне?

– В основном я имела возможность общаться с детьми, когда они приходили на мои мастер-классы. Было очень приятно видеть их искренний интерес к персонажу моей книги – диву Гульче. Дети задавали вопросы, рисовали его, подсказывали, что он должен дальше делать и можно даже сказать, что они вместе со мной писали эту историю про дива. Их родители тоже были очень внимательны ко мне, расспрашивали меня про Шираз, про жизнь в нашей стране, про мою семью. Очень чуткие и доброжелательные люди. Я получила огромное удовольствие от общения с ними.

– А книга, которую вы писали в арт-резиденции, как-нибудь связана с Коломной?

– Конечно! Школа, куда попал див, по сюжету находится в Коломне. И в человека он превращается именно в Коломне. Я это изобразила в иллюстрациях к книге о вежливости.

Но у меня здесь появился замысел еще одной книги. В Коломне двести лет назад уже было хорошо налажено производство шелковых изделий, а шелк-сырец для него поступал из Персии. И я придумала историю, что в кармане Насреддин-шаха, который отправился в Россию, спрятались два тутовых шелкопряда. Они

мечтают увидеть своих предков, превратившихся в красивые шелковые ткани, изготовленные в Коломне.

– Очень необычная идея! Ткани – это скорее «могилы» их предков или останки.

– Ну, сказки ведь и должны быть необычными. Там действуют совсем другие законы.

– А в каких странах вы побывали до того, как приехали в Россию?

– Я совершила хадж в Мекку. А также была в Турции, на отдыхе.

– Какие планы у вас на будущее?

– Мне хочется скорее дописать историю про путешествие иранских тутовых шелкопрядов в Коломну и рассказать в этой книге о России. У нас о ней знают еще очень мало.

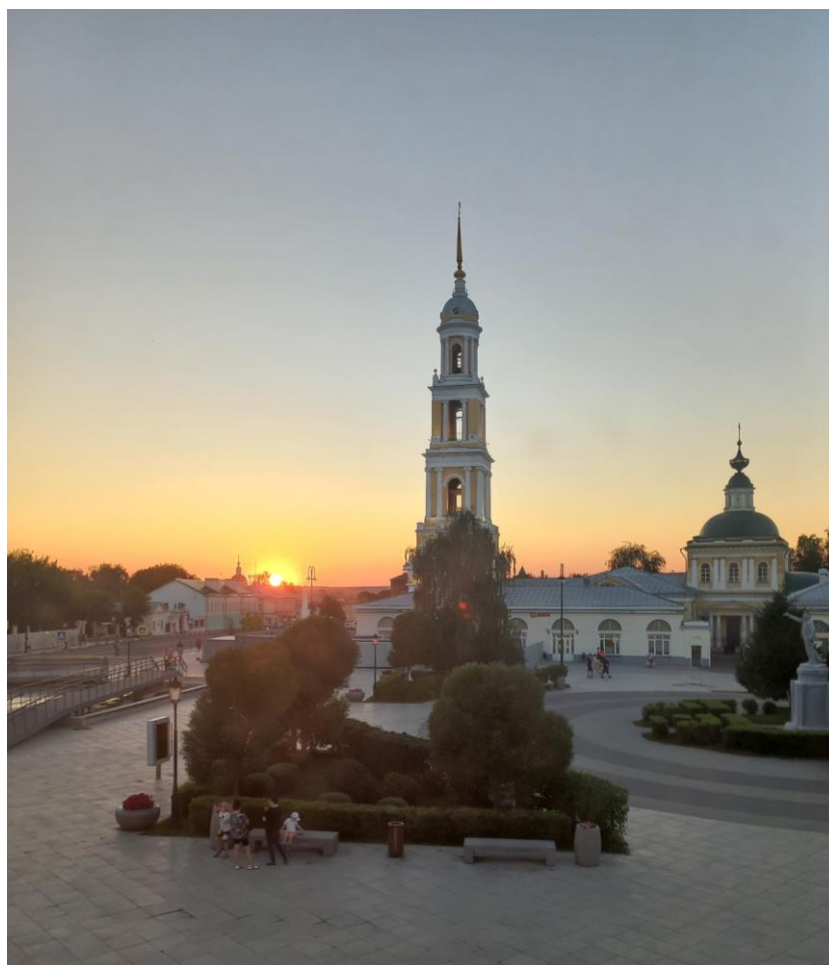

Фото автора

**Интересное интервью с Марией Шелкуновой- россиянкой,
которая стала популярной актрисой в Иране**

Однажды в Иране или Хатун - исторический романтический иранский телесериал, снятый и написанный Тиной Пакраван. Первая серия этого сериала вышла на экраны 9 августа 2021 года. Русская актриса Мария Шелкунова в этом сериале сыграла роль одной из польских беженцев "Хелены", которая во время Второй мировой войны приехала в Иран.

Расскажите о своем детстве. Где и когда вы родились?

Я родилась 25 января 1996 года очень далеко от Ирана, в живописном и не типично европейском для местности, морском городе, Владивостоке. Несмотря на развитую инфраструктуру города, по соседству живут много тигров и медведей, пятнистых оленей, зеленые леса, а с трёх сторон есть песочные и каменистые пляжи, Японского моря, там много акул и китов, можно поплавать даже в кругу с дельфинами. Чайки, орлы, аисты летают. Природа необыкновенная, контрастная.

Моё детство проходило не только во Владивостоке, но и в разных городах России и Китая. Будучи ещё подростком, самостоятельно приняла решение переехать жить и учиться на Филиппинах, там же работала и получила высшее медицинское образование.

Давайте поговорим о жизни в Иране. Как вы привыкли к абсолютно другому образу жизни?

Когда я приехала в Иран, еще не подозревала насколько это красивая страна, богатая культурой необычной для моих глаз архитектурой и такими разнообразными людьми. Самое интригующее для меня в каждом городе не только разные культурные наследия, но и свои диалекты, очень хочу больше путешествовать и научиться понимать всех. С самого начала проводила огромную работу над собой, чтобы понять местную культуру. Люди были ко мне всегда очень добры и я упорно начала с ними разговаривать как получалось, учила фарси. Мне даже в Instagram помогали совсем незнакомые люди и учили словам через директ, чтобы я могла лучше понимать окружающих. Я никогда не отказывалась от помощи, со знанием языка все стало проще. И я до сих пор открыто общаюсь со своими подписчиками, старыми и новыми. Стараюсь быть на позитиве, это

моё спасибо людям за поддержку. Сейчас я понимаю язык и разговариваю практически свободно.

Кроме этого, не могла не рассказать, тут в Иране есть очень вкусное национальное блюдо «Ширин поло». Это сладкий рис с гарниром, впервые такое попробовала на юге страны, поразил этот неповторимый сладкий и манящий аромат розовой воды – это же не десерт! Такое обеденное лакомство, превзошло все мои ожидания, очень пришлось по вкусу.

Мне нравятся люди в Иране, я никогда не остаюсь одна, какой бы не была ситуация, у меня здесь появилось уже много хороших друзей, так же почти всё мои однокурсники с Филиппин живут здесь и это сделало мою жизнь более комфортной в незнакомой обстановке. В моём случае дело не в привыкании к другому образу жизни, а в познании его. Я прониклась.

По вашему мнению, иранцы и русские имеют много общего или нет?

Думаю что русские и иранцы живут совершенно по-разному, культуры совсем не похожи. Очень интересно, что у иранцев и у русских есть салат Оливье, и те, и другие его очень любят! Страны со своей уникальной историей, но можно всегда найти и то, что нас всех объединяет.

Скажите пожалуйста, когда вы решили приехать в Иран?

Решение приехать в Иран было спонтанным, это произошло сразу после того как я окончила университет. Планов чтобы тут остаться тоже не было, пандемия решила все сама. Границы закрылись, а у моего мужа была воинская обязанность, он пошёл служить в армию и только недавно отслужил до конца. Сейчас мы решили остаться в Иране, но переезжаем из Тегерана в Шираз – прекраснейший город. В Ширазе очень открытые, веселые и дружелюбные местные жители!

Мне очень интересно, что вы работаете стоматологом в Тегеране. Вы также сейчас известная актриса в стране. Как так получилось?

Я по образованию стоматолог, люблю свою работу. Это здорово когда люди улыбаются. Моя задача сделать всех не только здоровыми, но и самыми красивыми. Думаю, что помогать людям – это моё призвание! Если вы говорите, что я известная актриса в стране, то это комплимент для режиссера сериала Тины Пакраван, она была моим ментором на съёмочной площадке. Также мистер Мехран Модери был замечательным партнером, мне очень повезло! Хочу поблагодарить дорогую Тину Пакраван за такую необычную и редкую возможность, за доверие и понимание, за шанс сыграть в первом ряду с суперзвездами Ирана. Было очень приятно работать с иранскими актёрами. Думаю, что мне еще многому предстоит научиться, что бы можно было называть себя актрисой. Серьезно переживала и старалась со всей ответственностью сыграть свою роль, передать переживания Хелены. Благодарна также моему мужу за его поддержку. Это был бесценный опыт в моей жизни.

Мария Шелкунова и иранский известный актер Мехран Модир

Как вас выбрали на роль одной из польских беженцев в сериале «Хатун»? Насколько вы знали об истории Ирана до этого проекта? Вам вообще было интересно сюжет сериала?

Меня выбрали на роль Хелены неожиданно. Позвонили моему мужу и пригласил нас в офис режиссера, не оглашая детали до личной встречи. Тина Пакраван лично проводила тест со мной. Я практически не знала историю Ирана, поэтому мне все объясняли и рассказывали на английском. На тот момент я только недавно приехала в эту страну и еще не совсем понимала фарси. Проект меня заинтересовал, потому

что мои предки эмигранты из разных стран Европы, дедушка из Польши и мне хотелось узнать больше об истории и судьбе поляков в Иране. Была необходимость научиться разговаривать по польски, «Хатун» предоставлял учителя, это мне сразу понравилось. Тема беженцев и история Хелены очень тронули лично, так как вся моя семья сильно пострадала во время Второй мировой, я правда хотела сделать свой вклад в эту историю.

«Хатун» это ваш первый опыт в актерской карьере? Вы будете продолжать эту профессию как в Иране, так и в России?

Да, проект «Хатун» действительно был моим первым актерским опытом. Я бы хотела продолжить актёрский путь, мне интересны и другие проекты в будущем. Самое главное – это подходящая роль, которую я бы могла прочувствовать. Тут не запланировать и нельзя загадывать. Быть актером на съёмочной площадке днём и ночью – это не просто, нужно выкладываться на все сто процентов, уходит очень много энергии. Новый проект и новая роль могут мотивировать меня для улучшения своих навыков, вот это то ради чего я бы продолжила играть в кино независимо от того в какой стране нахожусь.

Вы когда-нибудь думали о том, чтобы однажды стать актером?

Никогда не планировала стать актрисой, хотя работая с детства в разных арт проектах чувствовала, что мне безумно нравилось перевоплощаться. Однако после моего опыта в сериале, я поняла, что мне это близко. А быть в актерской атмосфере, полностью вживаться в роль и передавать характер другого человека, рассказывать историю, разделять чувства и события с людьми помогает мне раскрывать мои таланты. Это даже не работа, это большее, это то, что мне по душе!

Вы думаете, что иранское кино интересно русской аудитории? Раньше по телеканалу «Культура» показали иранский сериал «Шахерезада», и он стали популярным в России.

Я подглядела в интернете, что Шахерезада вышла на экраны в России в 2015 году, меня уже не было в стране на тот момент. Поэтому не могу сказать объективно свое мнение по поводу сериала. Знаю, что в России все любят смотреть телевизор и не удивлена, что им понравился этот сериал. Там же скорее всего всё в иранских

традициях, а они так не похожи на русские, действительно интересно посмотреть. Вы меня в нём сейчас заинтересовали, обязательно посмотрю в свое свободное время.

Мария Шелкунова в роли "Хелена"

По-вашему «Хатун» тоже может повторить этот успех в русскоязычном мире?

Думаю «Хатун» многим был бы интересен, никто не может забыть Вторую мировую войну. В России надо с пониманием отнестись к тому, что события в этом сериале происходят во время войны и эта история совсем другой страны. В этом сериале хотят показать, что людям в Иране было сложно в те времена. Шло напряжение из разных стран, включая давление из СССР. Сериал снят очень драматично и в нем много красивых сцен, отличный актёрский состав, над ним работали настоящие профессионалы, если появится такая возможность, то «Хатун» стоит посмотреть.

В.И. МЕСАМЕД

БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В комплексе двусторонних отношений между ИРИ и РБ важное место занимают связи в сфере культуры, образования, науки и спорта. На этом направлении Иран демонстрирует приоритет прагматического подхода, когда его «собственные культурные инструменты»¹ становятся одним из важных путей распространения влияния. Этот феномен заметен во всех государствах постсоветского пространства, где Иран развивает культурное сотрудничество как один из компонентов своего достаточно диверсифицированного диалога. Разумеется, выделяются регионы постсоветского пространства, где влияние Ирана в этом контексте всегда было значительным. Таковым является, к примеру, Центральная Азия. Бесспорно, в истории Ирана Центральная Азия занимает поистине ярчайшее место, будучи в течение многих веков центром зарождения, развития и расцвета персоязычной культуры и литературы, а находившиеся здесь территории веками непосредственно входили в иранские государственные образования. Отметим в этой связи в качестве примера Республику Узбекистан с расположенными на ее территории древними городами Самаркандом и Бухарой, которые как раз и были значительными центрами иранского культурного наследия. Нечто подобное происходило и с регионом Южного Кавказа, причем это влияние с годами отнюдь не ослабевает. «Находясь под международными санкциями, Иран счел необходимым поддержать свое положение и даже попытаться укрепить его, опираясь на свое культурное значение. Оно для Ирана не просто воплощение его национальной идентичности и повод гордиться наследием своей цивилизации, но и нечто, что можно использовать как конструктивный ход в международной дипломатии».

Это особенно важно при неблагоприятных для Ирана тенденциях международного развития и преимущественно антииранском настрое мирового общественного мнения. Интересно при этом, что из всех стран ЦА слабее всего у Ирана развиты культурные связи с Узбекистаном. Это показывает, что «отношения в сфере культуры могут быть заблокированы сложными геополитическими отношениями»². Белорусско-иранские отношения в этой сфере почти лишены сколько-нибудь заметного background. На этом направлении почти не найдется примеров динамичного взаимодействия двух народов в предшествующие эпохи. Поэтому трудно опираться на базу культурно-исторического наследия, хотя приведенные нами выше примеры, в частности слущкие пояса, создают некую цивилизационную связь. Однако сегодня на примере Беларуси можно говорить о достаточно положительных наработках последнего времени в области сближения двух народов, их взаимного ознакомления.

Недавно исполнилось 20 лет Меморандуму о сотрудничестве в области культуры между двумя странами, который был подписан 14 июля 1995 г. в г.Минске. Документ состоял из 21 статьи и заложил основы интеграции элементов культур в фундамент базы сотрудничества³. Признавая важность этого документа, одно из минских изданий отмечало, что деятельность в культурной области между двумя странами не была фундаментальной и структурированной, а носила характер поверхностного и быстро заканчивавшегося знакомства⁴. Как отмечает издание, «отсутствие исследований и достаточных знаний друг о друге является обоюдной проблемой Ирана и Беларуси. <...> За двадцатилетний период отношений политические, исторические, социальные и культурные общности, а также научный и культурный потенциал и приоритетные направления развития культурного сотрудничества двух стран так и не были достаточно изучены.

Поэтому в отношениях в области культуры особого прогресса не было, им не уделялось достаточного внимания со стороны государственных деятелей обеих стран»⁵. Хотя Исламская Республика

Иран предприняла ряд мер в указанной сфере, однако они не были регулярными и не имели конкретных целей. Вот почему вполне справедлив вывод о том, что динамика культурного сотрудничества между Беларусью и Ираном значительно отстает от подобной активности в политической и технико-экономической областях. Приведем лишь один пример. Решение об отправке советника по культуре иранского Посольства в Минске было принято через 20 лет после установления двусторонних отношений. Республика Беларусь, в свою очередь, не смогла организовать сколько-нибудь значимого культурного мероприятия в Иране и до сих пор не назначила ответственное за вопросы культуры лицо в своем посольстве в Тегеране. В качестве причин медленного прогресса в развитии культурных отношений Ирана и Беларуси называется нехватка основополагающих соглашений о сотрудничестве двух стран в области культуры и искусства. Ныне такой документ готовится, и после его подписания начнет осуществляться ежегодное планирование как в рамках плана развития культурного сотрудничества, так в сфере науки, культуры, туризма, спорта.

В качестве приоритетных мероприятий намечено создание организаций дружбы, открытие кафедр персидского языка, иранистики в Беларуси и белорусоведения в Иране, выделение грантов, обмен студентами и преподавателями, регулярное проведение недель культуры, культурных форумов, реализация совместных теле- и радиопроектов, совместное участие в производстве фильмов, сериалов, другие культурные мероприятия.

В целом деятельность Беларуси и Ирана в сфере культурного сотрудничества логично складывается из двух взаимодополняющих аспектов: знакомство с культурным наследием друг друга, его сохранение в современных условиях, преемственность, восприятие нынешним поколением. И, как продолжение, представление его образцов в разных ипостасях, в разных жанрах культурного творчества гражданам двух стран. Важную часть такого сотрудничества составляет взаимодействие в сфере образования. Его основа зиждется на развитой системе высшего образования как в

Иране, так и в Беларуси. В ИРИ сегодня функционируют 2276 разного рода учреждений высшего образования, спектр подчиненности которых включает Министерство науки, исследований и технологии, Министерство образования и воспитания, Министерство здравоохранения и медицинского образования, местные исполнительные органы⁶. Количество иранских студентов приближается к 4,5 млн человек, что демонстрирует значительный рост в период после победы в Иране Исламской революции 1979 г. Иран по праву известен и как один из важных мировых центров науки: за 2012–2014 гг., по данным базы научной периодики «Скопус», там опубликовано почти 24 тысячи научных статей, что выводит страну на уровень безусловного лидерства в ближневосточном регионе. По этому показателю Иран занимает сейчас 16-е место в мире⁷. Весьма достойно выглядит и система высшего образования Республики Беларусь. Она насчитывает 45 вузов государственной и 10 вузов частной формы собственности. В них обучаются 336,4 тыс. студентов⁸. Ведущие высшие учебные заведения в национальной системе образования – Белорусский государственный университет (БГУ) и Белорусский национальный технический университет (БНТУ)⁹. Среди вузов стран СНГ БГУ занимает 9-е место, на этой же позиции он находится и среди вузов Центральной и Восточной Европы¹⁰. По данным же Мирового вебометрического рейтинга университетов Webometrics Ranking of World Universities, БГУ занял 843-е место в мире из 20372 университетов. Зачисление в высшие учебные заведения РБ осуществляется по конкурсу на основе результатов централизованного тестирования. Белорусское образование ценится в мире, по- этому многие иностранные студенты выбирают для обучения образовательные учреждения Беларуси. Обучение для граждан других государств, как правило, платное. Больше всего в Беларуси обучается студентов из КНР, Индии, Сирии, Ливана, Ирана, России, Туркменистана.

Всего в вузах Беларуси получают образование более 16 тыс. иностранных студентов¹¹. По данным других источников, количество иностранных студентов в 2015–2016 учебном году равно 14,6 тыс.

человек¹², в числе которых обучаются около 400 иранских студентов и аспирантов¹³. Минск намерен увеличивать сотрудничество в этой сфере, причем в обоих направлениях: в Беларуси планируют и процесс обучения своих студентов в иранских вузах. С этой целью в январе 2014 г. представители ряда крупнейших университетов Беларуси посетили Индустриальный университет имени Амира Кабира в Тегеране и ознакомились с его достижениями и возможностями в разных сферах. Члены делегации побывали на таких факультетах Индустриального университета, как электроинженеров, нанотехнологий, компьютерных технологий. Д-р Али-Реза Рахаи, ректор вуза, в кулуарах этой встречи сказал: «Мы предлагаем начать сотрудничество между нашим университетом и белорусскими вузами в двух плоскостях – реализации совместных проектов и осуществлении студенческих обменов в стадии преддипломной практики.

У нас реализуются различные исследовательские проекты в таких сферах как нефтехимия, электроника, связь, и мы надеемся привлечь к ним специалистов авторитетных вузов Беларуси. Что касается учебы наших студентов в вузах Беларуси, то если Минск предложит приемлемые цены, мы интенсифицируем такое сотрудничество, тем более, что нашим студентам есть чему поучиться у ваших специалистов. В Минске есть крупные специалисты, у которых нашим студентам и соискателям научных степеней будет чему поучиться и получить требуемые консультации самого высокого уровня»¹⁴. Ныне готовится текст проекта Меморандума о взаимопонимании между Индустриальным университетом Амир Кабира в Тегеране и рядом университетов Минска, который вскоре, после прохождения всех необходимых юридических процедур, будет подписан¹⁵. В настоящее время самым востребованным белорусским вузом среди иранских граждан является Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ). Это подтвердил во время посещения вуза в сентябре 2014 г. консул Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Али-Реза Арасте. На встрече с ректором БГМУ проф. А.В.Сикорским дипломат проинформировал, что при содействии Посольства организуется визит

в Республику Беларусь представительной делегации Министерства здравоохранения Исламской Республики Иран.

Одной из целей визита является посещение Белорусского государственного медицинского университета с целью детального изучения образовательного процесса в университете. Консул ИРИ выразил удовлетворение обучением иранских студентов в этом вузе¹⁶. Отметим, что иранские студенты Беларуси не только учатся, но и участвуют в различных конкурсах и фестивалях. Так, иранский студент пятого курса архитектурного факультета Белорусского технического университета Хамид Байрам-заде занял первое место на фестивале искусств иностранных студентов, обучающихся в Беларуси.

Организатором фестиваля выступило Министерство науки РБ, а участие в нем приняли студенты разных стран Европы, Африки, Ближнего Востока, Китая и Индии. В качестве приза иранскому студенту был вручен авиабилет по направлению Минск-Тегеран-Минск¹⁷. Эффективной частью культурного диалога между двумя странами является взаимное ознакомление с культурным наследием двух народов. В этом плане важное место отводится развитию в Беларуси иранистики. Несомненно, важным шагом в этой связи явилось открытие при Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка в Минске Центра ирановедения и изучения персидского языка. Он является продолжением курсов персидского языка, работавших при Посольстве ИРИ в Минске с 2004 г.¹⁸ Центр создан при активной помощи Культурного представительства Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь. Торжественное открытие Центра 19 апреля 2014 года почтили своим участием спикер иранского парламента (Собрания исламского Совета) Али Лариджани и посол Исламской Республики Иран Мохаммадза Сабури. С белорусской стороны участников приветствовал первый проректор университета А.И. Андарало. Находясь в Минске, А. Лариджани посетил Национальную библиотеку Беларуси, осмотрев ее различные отделы, в частности, рукописный. Он выразил надежду на развитие связей между этим учреждением культуры и Национальной библиотекой Ирана. На

церемонии открытия Центра ирановедения и изучения персидского языка спикер иранского парламента, пожелав студентам успехов, сказал: «Несомненно, изучение фарси поможет вам узнать лучше нашу страну. Иран – страна с древней историей, богатым культурным и научным наследием, и фарси будет вашим ключом к познанию этого богатства»¹⁹.

А. Лариджани услышал в ответ, что в Беларуси испытывают большое уважение к культуре и истории Ирана. Открытие Центра иранистики и изучения фарси как раз и является отражением этого факта. «Набор в учебные группы Центра происходит каждый год. Как правило, записывается около 25–30 человек, к концу года остается 5–6 человек. На курсах преподаются 3 уровня обучения фарси: начальный, продолжающий, завершающий. Ранее на курсах занятия персидским языком вели только иранцы русисты. Сейчас преподают девушка-переводчик (белоруска) из Посольства. Контингент обучающихся очень разный. Его можно разделить на 4 группы: 1) профессионально интересующиеся Ираном, 2) люди, думающие, что со знанием фарси в Беларуси можно найти высокооплачиваемую работу, 3) «помешанные» на арийском наследии (арийская общность славян и иранцев, 4) девушки, имеющие или ищущие парня-иранца»²⁰. Программа работы Центра составлена таким образом, что для всех желающих проводятся занятия по изучению персидского языка и литературы. Слушатели также знакомятся с культурой, историей и традициями иранского народа. Здесь проводятся разнообразные мероприятия, связанные с традиционным иранским праздником Нового года – «Новруз», праздником «Шаб-э Ялда», годовщиной Исламской революции в Иране. Проводятся вечера персидской поэзии и музыки. При Центре укомплектована специализированная библиотека с литературой по иранистике на персидском и русском языках, где представлены произведения классиков персидской литературы, современных поэтов и прозаиков, учебники по различным аспектам иранистики, всевозможные справочные издания. Для более качественного овладения современным персидским языком Центр оснащен новейшим лингафонным оборудованием, фильмотекой. Имеется фонд записей иранских песен, классической и

современной музыки. Центр предоставляет лучшим студентам возможность языковой практики в Иране, преследующей своей целью и подробное ознакомление с культурой, традициями, обычаями народа, атмосферой иранского образа жизни. Так, с августа 2015 г. начала свое обучение в Иране группа из 4 белорусских студентов, которые приняли участие в 82-м Курсе повышения уровня знаний в области персидского языка и литературы. Накануне поездки в Иран 27 июля 2015 г. студенты были приняты в иранском посольстве в Минске²¹. Белорусские студенты наряду с представителями 35 стран участвовали и в 81-м курсе повышения квалификации по фарси и персидской литературе в августе 2014 г. На завершающей конференции курса выступила белорусская студентка Анастасия, обучающаяся в Университете Пейама Нур.

В своем выступлении она вначале приветствовала участников встречи от имени народов России, Украины и Беларуси и сказала, что прежде всего хочет произнести стихотворные строки: фарси сладок как сахар и подобен драгоценности. «Я благодарна всем вам, принявшим здесь на обучение фарси более 200 человек из разных стран, принадлежащих разным культурам и цивилизациям, но объединенных общим желанием изучить фарси. Возможность, которая была нам предоставлена, дала нам массу воспоминаний и впечатлений, обогатила нас бесценным опытом»²². Однако поднять уровень владения персидским языком ныне можно, и не выезжая из Минска. С этой целью в 2015 г. в Центре ирановедения внедрили летний коммуникативный курс персидского языка. Это «интенсивная программа по изучению персидского языка с акцентом на совершенствование навыков общения, увеличение словарного запаса и преодоление языкового барьера в краткие сроки»²³. На него принимают студентов, уже владеющих фарси на среднем и продвинутом уровнях. Курс предназначен и для тех, кто изучает персидский язык в течение года и понимает, что слишком длинные летние перерывы могут привести к потере полученных навыков. Учебная программа была интересна и тем, кто хотел бы «разговориться» за лето. Занятия проводил носитель языка, командированный Министерством науки и образования Ирана,

филолог д-р Джалал Рахимиан, и они проводились дважды в неделю до конца августа 2015 г.²⁴ Кроме Центра ирановедения, персидский язык преподается и в других учебных заведениях Минска. Так, на факультете Международных отношений Белорусского государственного университета в сентябре 1997 г. была открыта кафедра восточных языков, которая в 2011 г. была переименована в кафедру языкознания и страноведения Востока. Наряду с другими восточными языками – турецким, китайским, корейским, японским, арабским – в 1999 г. было начато и преподавание фарси. Набор в группы с преподаванием фарси производится каждые 2–3 года. На базе кафедры и при поддержке иранского посольства в Беларуси открыт Центр персидского языка.

В учебном плане кафедры предусмотрены и такие предметы, как деловая переписка на фарси, практика перевода, персидская стилистика, общественно-политическая терминология со временного персидского языка. Изучающим персидский язык предоставляется возможность стажировки в Иране, которой многие студенты активно пользуются. Студентам-иранистам читаются такие спецкурсы, как история Ирана и стран Ближнего Востока, искусство стран ближневосточного региона, история философии стран Востока, литература стран Ближнего Востока, политические системы стран Ближнего Востока, религии стран Ближнего Востока и др. Студенты достаточно глубоко знакомятся с иранской культурой. Этому способствуют различные мероприятия. Так, 17 мая 2016 г. состоялся вечер, посвященный творчеству Омара Хайяма, с участием преподавателей и студентов, на который были приглашены востоковеды из других вузов. Вниманию участников были представлены 8 докладов, посвященных различным аспектам деятельности О. Хайяма в поэзии, математике, философии, искусстве. Было решено издать доклады в виде научного сборника. Несколько студентов-иранистов исполнили на вечере рубаяты О. Хайяма²⁵. Персидский язык преподается и на переводческом факультете Минского государственного лингвистического университета ведущего языкового вуза Беларуси.

В этом вузе готовят профессиональных переводчиков, в том числе с восточных языков – китайского, корейского, японского, арабского, турецкого. В течение многих лет здесь преподается и фарси. Этот же язык изучается и на специальных краткосрочных курсах для руководящих работников и технических специалистов при университете. Отражением внимания к современной истории Ирана явилось включение в программу обучения студентов 3-го курса исторического факультета Белорусского государственного университета курса новейшей истории Ирана²⁶. «История стран Азии и Африки традиционно является одной из наиболее сложных дисциплин в программе исторического факультета. Я всегда думала над тем, как сделать процесс изучения далеких цивилизаций увлекательным и интересным. Такие государства, как Китай, Япония, Индия, Иран, Турция не только имеют древнюю самобытную историю, но также оказывают значительное влияние на формирование современной системы международных отношений. Когда в прошлом году рядом с нашей кафедрой открылся Центр ирановедения, у меня и появилась эта идея», – сказала инициатор преподавания этого курса, доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья И. Ковяко. В апреле 2015 г. на факультете было проведено открытое занятие, посвященное некоторым аспектам новейшей истории Исламской Республики Иран. По приглашению деканата исторического факультета БГПУ в качестве почетного гостя в проведении занятия принял участие глава Культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран в Республике Беларусь А.М. Шафай и дипломаты посольства. Приветствуя иранского гостя, заведующий кафедрой новой и новейшей истории профессор Г.А. Космач сказал, что этот предмет поможет познакомить студентов с историей, традициями и культурой Ирана. Гости поделились личными впечатлениями о культурных и исторических памятниках Ирана, студенты отвечали на вопросы викторины, смотрели познавательный фильм о стране. Приятным сюрпризом стали памятные подарки, подготовленные для самых любознательных студентов иранистов Культурным

представительством при посольстве Исламской Республики Иран в Республике Беларусь.

В рамках изучения белорусско-иранского культурного диалога можно отметить и проведение совместных научных форумов. Так, в декабре 2013 г. в Минске прошла международная конференция, посвященная Абу-Али Ибн-Сине. Она состоялась в связи с инициированным ЮНЕСКО тысячелетним юбилеем бессмертного творения Ибн-Сины «Канон врачебной науки».

Организаторами выступили МИД РБ и Институт философии Академии наук Беларуси. В оргкомитет конференции поступило более 120 докладов, посвященных эпохе Ибн-Сины, развитию его философского учения, достижениям этого ученого в различных отраслях знаний и др. В форуме приняли участие ученые из Беларуси, Ирана, России, Узбекистана, Болгарии, Казахстана, Таджикистана и Азербайджана. Как сказал по этому поводу вице-президент АН РБ Сергей Чижик, наследие Сины в медицине и философии до сих пор сохраняет свое значение, поэтому во всем мире растет интерес к его изучению и пропаганде. На конференции в дар Республике Беларусь был вручен бюст Ибн-Сины, изваянный одним из известнейших иранских скульпторов²⁷.

В контексте белорусско-иранского научного диалога начато проведение мероприятий в формате круглых столов. Один из них, прошедший 2 июня 2015 г., был посвящен обсуждению духовного наследия лидера исламской революции и основателя Исламской Республики Иран аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни (1902–1989 гг.). В дискуссии делался упор на его роль в развитии современного глобального мира и формировании нынешней практики межкультурных и межцивилизационных отношений.

В ходе обсуждения были также затронуты вопросы развития современного белорусско-иранского сотрудничества, включая контакты в сфере науки и культуры. Ведущими круглого стола были директор Института философии Национальной академии наук Беларуси проф. А.А.Лазаревич и Чрезвычайный и Полномочный

посол Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Мохаммад-Реза Сабури. Вот названия нескольких докладов, задавших оживленный тон научной дискуссии: «Есть ли альтернатива диалогу цивилизаций Запада и Востока в XXI веке?», «Политико-религиозное завещание имама Хомейни и его значение в современном мире», «Иран в современной геополитике Ближнего и Среднего Востока», «Место и роль Ирана в многополярном мире», «Иран и новый баланс сил на Ближнем Востоке», «Образ Иранской революции в общественном сознании стран Запада». Этот круглый стол был приурочен к годовщине кончины аятоллы Р.Хомейни. Белорусские СМИ также откликнулись на эту важную для Ирана дату рядом статей. В одной из них приводится обращение имама Хомейни к молодежи: «Знайте и помните о том, что вы – нация, которая не должна ни унижать, ни преуменьшать себя ни перед какой другой»²⁸. Оживленную дискуссию вызвали доклады, представленные на состоявшейся 30 ноября 2015 г. в Белорусском государственном университете культуры и искусств Международной научной конференции «Культура мира среди религий». В ней приняли участие представители духовенства традиционных конфессий, существующих в Беларуси: Митрополит Минско-Могилевской архиепархии Римско-католической Церкви в Республике Беларусь архиепископ Тадеуш Кондрусевич, проректор Института Теологии БГУ Протоиерей Сергей Мовсесян, Главный раввин Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма в Республике Беларусь Григорий Абрамович, Муфтий мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабанович.

Они представили развернутую информацию о религиозной ситуации в Республике Беларусь, функционировании различных конфессий в стране, ведущемся межконфессиональном диалоге. Глава Культурного представительства посольства Исламской Республики Иран в Беларуси Сейед Абдолмаджид Шафаи рассказал присутствовавшим о политике руководства Исламского Ирана в этой сфере. Согласно действующей Конституции, принятой в конце 1979 г., в Иране, кроме ислама, официально признаны христианство, иудаизм и зороастризм, имеющие своих представителей в парламенте.

В Конституции ИРИ по этому поводу говорится: «Согласно аяту Корана, правительство ИРИ и мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права». Статья 13 Конституции ИРИ запрещает преследование граждан по причине их вероисповедания. С. А. Шафаи подчеркнул и такой факт: иранское правительство ежегодно выделяет бюджетное финансирование на восстановление культовых сооружений неисламских конфессий, считающихся в стране частью обще национального культурно-исторического наследия. На такой основе восстановлены 7 древних синагог Исфахана и армянские церкви в Тегеране и ряде других городов страны. Интересную информацию сообщили в своих докладах ученые из Беларуси и Ирана, а также России и Украины. Конференция получила широкий отклик у общественности. По ее результа там в ближайшее время планируется выпустить сборник, который, несомненно, будет пользоваться большим спросом у студентов и научной общественности. В практику двустороннего взаимодействия входит и проведение научных форумов по современным отраслям знаний. Основой этого вида сотрудничества является Меморандум о взаимопонимании между Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством науки, исследований и технологий Исламской Республики Иран. К настоящему времени определились следующие направления сотрудничества: медицина и медицинское оборудование, энергетика, новые источники энергии; микробиология и нанотехнологии; новые материалы; сельское хозяйство и природопользование (озеленение пустынных территорий); обучение аспирантов в Беларуси, последипломное образование. Обе страны объединяет стремление к развитию самых продвинутых современных технологий.

Именно в эти рамки вписывается проведение в Минске 6–8 мая 2015 г. Международной конференции «Современное применение нанотехнологий: Иран-Беларусь»²⁹. Ее совместно организовали Научно-практический центр Национальной Академии наук Беларуси по материаловедению и Тегеранский педагогический университет. Кроме докладов, вызвавших внимание как белорусских, так и

иранских участников конференции, ученым были представлены стенды, иллюстрирующие современные достижения в этой сфере, продемонстрированы лаборатории белорусских исследователей. Таковую же цель преследует открытие в Минске совместного с Ираном центра научно-технического сотрудничества на базе технопарка Белорусского национального политехнического университета «Политехник». Первоначально его идея была обсуждена в дни визита в Минск делегации научных и деловых кругов Ирана для участия в Белорусской инновационной неделе в ноябре 2011 г. Работа центра позволит ученым и инновационным предприятиям двух стран расширить «число совместных проектов, обменяться новыми технологиями и идеями, привлечь международное финансирование в создание инноваций. Появится дополнительная возможность для продвижения белорусских разработок на новые рынки сбыта»³⁰. В информационной заметке, посвященной этому событию, отмечалось, что иранские научные центры заинтересованы в белорусских технологиях производства лазерной техники, медицинского оборудования, разработках в области металлургии, новых материалов, приборостроения, экологии и других сферах науки. Именно в этих сферах намечены контакты в направлении научно-технического сотрудничества, определяются пути взаимодействия, которые постепенно будут наполняться конкретным содержанием. Все это делается не на пустом месте. На базе «Политехника» ранее открыты и успешно функционируют центры научно-технического сотрудничества, сформированные совместно с венесуэльскими, казахстанскими, сирийскими учеными. Здесь также функционирует белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китая. На основании подписанного между двумя странами Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области культуры, науки и образования, спорта и туризма реализуются различные масштабные мероприятия. Отметим, например, Дни иранского кино в Беларуси, с успехом проведенные в июне 2002 г., ответное культурное событие – Дни культуры Беларуси в Иране (май 2003 г.), Дни культуры Ирана в Беларуси в июне 2004 г., предшествовавшие первому визиту в Минск

иранского президента Сейеда Мохаммада Хатами и прошедшие с «несомненным успехом»³¹.

Одной из важных составляющих этих мероприятий в Беларуси было ознакомление с современным иранским кино³². Иранское кино достойно представлено на проводимых в Беларуси международных кинофорумах. Так, на XII Международном кинофестивале «Листопад» в Минске в ноябре 2005 г. один из иранских фильмов удостоился приза за лучший сценарий, а другой получил награды сразу в трех номинациях³³. Иранские деятели искусства регулярно участвуют и в таком «брендовом» событии культурной жизни Беларуси, как фестиваль «Славянский базар» в Витебске. В июле 2005 г. в рамках этого фестиваля прошла выставка работ иранского художника-миниатюриста А.-Р. Агамири «Иран – историческая колыбель искусства»³⁴. Неотъемлемой частью таких мероприятий стало проведение в Республике Беларусь Дней культуры Исламской Республики Иран. Они прошли в 2005, 2010 и 2011 гг. с участием примерно 100 деятелей культуры из Ирана, среди которых были мастера по изготовлению ковров ручной работы, виртуозы иранского танца, пантомимы, каллиграфии, специалисты по пошиву иранских народных костюмов, актеры театра. Также прошли выставки персидских ковров ручной работы, иранской живописи и фотографии, а также мастер-классы по отдельным видам иранского искусства³⁵. А на XXIII Минской международной книжной выставкеярмарке в феврале 2016 г. была широко представлена иранская книжная продукция. На стендах иранского павильона было показано 50 наименований изданий на персидском и 150 на русском языках. «Возле ярко оформленного стенда с книгами из Ирана останавливалось немало посетителей, в том числе молодежи»³⁶. Здесь же экспонировались предметы иранского национального декоративного творчества, пользовавшиеся особой популярностью у гостей. На этот раз на книжных стендах была широко представлена персидская классическая поэзия, как в оригинале, так и в русском переводе. Для любителей каллиграфии был проведен мастер-класс. По словам главы культурного представительства посольства Исламской Рес публики Иран в Беларуси С. А. Шафаи, главной целью иранской

экспозиции было показать образцы литературы, культуры и искусства ИРИ, ее сегодняшний день. Здесь можно было увидеть много наборов красочных открыток и репродукций, которые рассказывают о богатой культуре этой страны, искусстве, достопримечательностях и природе. Коснемся более подробно Недели культуры Ирана, проведенной в июне 2010 г. в минском Дворце искусства. Устроители возвели настоящий стилизованный шатер, в котором жители и гости столицы Беларуси с большим интересом познакомились с иранскими мастерами и их работами, «аналогов которым не найдешь во всем мире»³⁷. Открывая Неделю культуры, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Республике Беларусь С.А.Хоссейни отметил, что культурные отношения различных стран – это переплетение душ и жизней народов. «Надеемся, что деятели искусств, студенты и все желающие познакомятся с культурой и искусством Ирана, насчитывающими 9000 лет. Нам удалось пригласить около 50 мастеров, а это, если сравнить, всего лишь кувшин воды из большого озера»³⁸. Пресса отмечала, что выставка была оформлена в виде огромной мастерской с демонстрацией процесса создания предметов искусства. В ней было четыре раздела: мастеров чеканки, ткачества, вышивки, создания миниатюр. Кроме того, была открыта выставка персидских ковров, которые украшали стены Дворца от пола до потолка. Выступала и танцевальная группа с деревянными шестами. Восторг вызвали выступления артистов традиционного кукольного театра, народных сказителей, музыкальных групп. В череде подобных событий отметим и прошедший в Белорусском государственном университете культуры и искусства в апреле 2013 г. круглый стол-презентацию «Беларусь – Иран: международный культурный диалог». Его гостем был глава Культурного представительства, советник посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Хамид Сафари³⁹. В рамках круглого стола прошла книжная выставка. На ней студенты, преподаватели и сотрудники вуза могли увидеть произведения современной персидской литературы, работы по легендарной истории страны, ее религии. Были выставлены произведения художников и изделия мастеров овеянного веками декоративно-прикладного

искусства. Перед участниками круглого стола показал свое искусство коллектив иранской культуры «Персия».

Проведение круглого стола побудило ученых университета написать статью о параллелях между белорусской и иранской культурами. «Идея возникла не случайно. У этих культур больше общего, чем кажется на первый взгляд. Например, в слущких поясах встречаются восточные узоры, а некоторые представители белорусской шляхты, как свидетельствуют сохранившиеся документы, утверждали, будто ведут свой род от персидских ханов»⁴⁰. Новацией последних лет стало то, что в Беларуси открываются возможности для ознакомления с иранской культурой не только в столице страны, но и на периферии. Так, 4 июня 2016 г. состоялся фестиваль национальных культур в г. Гродно на западе страны. В нем приняло участие культурное представительство Посольства ИРИ в РБ.

В рамках фестиваля состоялось несколько концертов иранского музыкального коллектива «Мезраб». Гости фестиваля смогли поближе познакомиться с традиционным иранским музыкальным искусством. На одной из главных площадей Гродно был установлен стенд с изображением иранского декоративного творчества⁴¹.

Несколькими годами ранее выставку иранского искусства увидели жители другого областного центра страны – Гомеля. Во дворце Паскевичей работала экспозиция персидских ковров, а также миниатюр одного из самых известных иранских живописцев – Махмуда Фаршчияна.

Открывая выставку, атташе по культуре посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Д. Мирзахани отметил: «В последнее десятилетие в Минске прошло очень много наших выставок. Но мы хотели бы как можно ближе познакомиться и с другими городами вашей страны и в то же время представить свой народ, свою страну»⁴². По словам дипломата, целью выставки было расширение культурного общения, знакомство людей с традициями и искусством древней империи, «которая насчитывает более 6 тысяч

лет»⁴³. Дипломат пообещал, что в будущем жители других белорусских регионов смогут увидеть не только картины Фаршчяна, но и его лично. В конце марта 2009 г. жители Гомеля ознакомились с творчеством иранских музыкантов: город посетил известный фольклорный ансамбль⁴⁴. Иран становится непременным участником всевозможных фестивалей, привлекающих в Беларусь международных участников со всех континентов. Так, в 2014 г. иранская программа анимационных фильмов с успехом была показана на XVII Международном фестивале «Анимаевка2014», который прошел в Могилеве 16–22 сентября⁴⁵. Точно так же деятели искусств Беларуси часто приезжают в Иран для участия в различных мероприятиях, в том числе в самом главном ежегодном событии мира искусства – фестивале искусств «Дахэ-йе фаджр» («Декада утренней зари»), проходящем ежегодно в Иране в дни очередной годовщины исламской революции. Кроме того, они представляют искусство своей страны на различных театральных фестивалях. В августе 2008 г. Белорусский государственный театр кукол участвовал в Двадцать втором Тегеранском международном фестивале театров кукол «Мубарак».

Минские кукольники были приглашены Иранским центром драматического искусства. Для показа в Тегеране выбрали спектакль-притчу «Песочный замок», «в котором использованы новейшие приемы визуализации»⁴⁶. В Иране популярно классическое кукольное театральное искусство, однако спектакль гостей «зрители встретили достаточно дружелюбно»⁴⁷. В феврале 2015 г. в Тегеране прошла Международная выставка постеров «Мир без насилия»⁴⁸. Идея выставки как возможности пропаганды мира, свободного от насилия и экстремизма, была озвучена в речи на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи президента Ирана Хасана Роухани. Жюри выставки допустило к участию в ее финале 93 работы художников из Ирана и 17 зарубежных стран, том числе Беларуси. Регулярными стали обмены музыкальными коллективами⁴⁹. Интенсивно развиваются и спортивные связи двух стран. Иранские легкоатлеты облюбовали в последние годы тренировочные лагеря в Беларуси. Вот несколько примеров этого рода. Член национальной сборной по метанию ядра

Лейла Раджаби тренировалась в Беларуси перед Азиатскими играми 2014 г. В своем интервью иранскому информагентству ИСНА 15 июня 2014 г. она сказала, что останется в Беларуси до самого кануна Азиатских игр. «У меня в Беларуси хорошие условия для тренировок. Времени достаточно – почти четыре месяца, и я уверена, что сумею достичь хорошей спортивной формы и завоевать для моей страны медаль». По словам главного тренера национальной сборной по дзюдо для взрослых М.Х. Ахундзадэ, совместные тренировки национальных сборных команд Ирана и Беларуси очень эффективны. Они прошли с 11 по 19 июня 2014 г. в тренировочном лагере на территории Беларуси, где собираются сильнейшие спортсмены из разных стран. Как сказал тренер, месяцем ранее его команда тренировалась в тренировочном лагере в районе турецкой Анталии. Здесь, в Беларуси, по его мнению, и природные, и тренировочные условия ничуть не хуже, чем на всемирно известной турецкой тренировочной базе.

«Мы намерены переключиться на использование этой белорусской тренировочной базы, которая укрепит наши связи с местными спортсменами, а кроме того, даст силы и уверенность в победах на предстоящих турнирах». Национальная федерация дзюдо Ирана постаралась послать в Минск всех подающих надежду спортсменов, учитывая блестящие условия для тренировок, созданные хозяевами тренировочной базы – белорусскими дзюдоистами. Как написала в июне 2014 г. тегеранская газета «Кейхан», иранский метатель молота олимпийский чемпион Кавэ Мусави заявил, что для продолжения своих тренировок вплоть до проведения Азиатских игр он будет в Беларуси со своим тренером. Его рекорд составляет 70 метров, и он уверен, что тренировки в Беларуси могут улучшить его результат на 1 метра. Говоря об участии белорусских спортсменов в различных чемпионатах, проводимых в Иране, отметим мировое первенство по борьбе 2002 г., на которое приехали и белорусские борцы. Их иранские коллеги результативно выступили на чемпионате мира по вольной борьбе в Минске в 2003 г. Назовем здесь и товарищеский матч между сборными командами по футболу, проведенный в белорусской столице в 2003 г. Команда из Беларуси защищала честь своей страны и на мировом чемпионате по пожарно-

прикладным видам спорта в Тегеране в сентябре 2006 г.⁵⁰ Коснемся участия сборной Ирана в проводимых в белорусском городе Витебск международных турнирах по такому экзотическому виду спорта, как пляжный футбол. В июле 2015 г. иранские спортсмены «вырвали» победу у сборной Беларуси со счетом 3:251. В итоге сборная Ирана в третий раз подряд стала победителем этих состязаний.

1 Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация культурного прагматизма // *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Том 17. Вып. 4. С. 131.

2 Там же. С. 142–143.

3 Омрани А. Ценности, которые сближают. Изучение влияния элементов культуры на отношения между Ираном и Беларусью// *Беларуская думка*. 014. № 5. С. 56.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же. С. 55.

7 Tabnak.ir, 10.03.2011. Код новости 153866 (на фарси).

8 Образование в Республике Беларусь. Учебный год 2015–2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/socialnaya-sfera/obrazovanie/operativnyye-dannye_15/obrazovanie-vrespublikebelarus-uchebnyu-god-2015-2016/.

9 Высшее образование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/university_ru. По рейтингу британского агентства QS в 2011 году БГУ вошел в ТОП-700 лучших университетов мира, попав в группу вузов, занимающих 501–550 позиции. 10 Там же.

11 Isna.ir, 24.12.2013. Код новости: 92100300976 (на фарси). 12
Образование в Республике Беларусь. Учебный год 2015–2016
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/>

socialnaya-sfera/obrazovanie/operativnyye-dannye_15/obrazovanie-
vrespublike-

belarus-uchebnyy-god-2015-2016/

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific.

14 Посещение представителями университетов Беларуси университета
имени Амира Кабира. – Isna.ir, 29.01.2014. Код новости: 9211080581
(на фарси).

15 Там же.

16 Состоялся визит в Белорусский государственный медицинский
универ-

ситет консула Посольства Исламской Республики Иран в Республике

Беларусь г-на Арасте Али Реза [Электронный ресурс]. – Режим
доступа:

<http://www.bsmu.by/allarticles/rubric2/page1/article848> 9 сентября 2014
г.

(на фарси).

17 Иранский студент занял первое место на фестивале искусств
иностранных студентов, обучающихся в Беларуси // Isna.ir, 24.12.2013. Код

новости: 92100300976 (на фарси).

18 Запись беседы с Ф. А. в Минске 17 февраля 2016 г.

19 В присутствии Али Лариджани состоялось открытие Центра иранисти-

ки и изучения фарси в Белорусском государственном педагогическом университете // Isna.ir, 18.04.2014. Код новости: 93012811526 (на фарси).

20 Запись беседы с Ф. А. в Минске 17 февраля 2016 г.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634637>.

22 Как иностранцы, изучающие фарси, описывают красоту этого языка

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.tabnak.ir/fa/news/426494>, 17 августа 2014 г. (на фарси).

23 Летний коммуникативный курс персидского языка [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634101> (на фарси).

24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634636> (на фарси).

25 Вечер почитания Омара Хайяма [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

25 Вечер почитания Омара Хайяма [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

25 Вечер почитания Омара Хайяма [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/includes/newsprint.aspx?id=652345&sid=432&pid=379>

14 (на фарси).

26 БГПУ посетил Глава Культурного представительства при Посольстве

Исламской Республики Иран в Республике Беларусь [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа:

[http://BSPUBSPU.BY/NEWS/UNIVERSITET/BGPU-POSETIL-GLAVAKULTURNOGO-](http://BSPUBSPU.BY/NEWS/UNIVERSITET/BGPU-POSETIL-GLAVAKULTURNOGO-PREDSTAVITELSTVA-PRI)

[PREDSTAVITELSTVA-PRI](http://BSPUBSPU.BY/NEWS/UNIVERSITET/BGPU-POSETIL-GLAVAKULTURNOGO-PREDSTAVITELSTVA-PRI) 15 – 04-15.

27 Международный форум Абу-Али Сина проведен в Беларуси // Isna.ir,

23.12.2013. Код новости: 92100200749 (на фарси).

28 *Вечерний Минск*, 2.06.2016.

29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.solinstruments.com/ru/news/news/391-6-8-maya-doklad-sol118>

[instruments-na-2-0j-mezhdunarodnoj-konferentsii-modern-applications-ofnanotechnologies-](http://www.solinstruments.com/ru/news/news/391-6-8-maya-doklad-sol118)

[iran-belarus.](http://www.solinstruments.com/ru/news/news/391-6-8-maya-doklad-sol118)

30 Беларусь и Иран откроют совместный инновационный центр // *Совет-*

ская Белоруссия, 11.11.2011.

31 isna.ir, 15.08.2004 (на фарси).

32 Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе

// *Ближний Восток и современность* / Институт востоковедения РАН;

Институт Ближнего Востока. Вып. 34. – М., 2008. С. 377.

33 irna.ir, 28.11.2005 (на фарси).

34 Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе.

Там же.

35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/.

36 Иранский стенд вызвал большой интерес на книжной выставке в Мин-

ске. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.belta.by/printv/culture/view/iranskij-stend-vyzval-bolshoj-interesna-](http://www.belta.by/printv/culture/view/iranskij-stend-vyzval-bolshoj-interesna-knizhnoj-vystavke-v-minske-181578-2016)

[knizhnoj-vystavke-v-minske-181578-2016](http://www.belta.by/printv/culture/view/iranskij-stend-vyzval-bolshoj-interesna-knizhnoj-vystavke-v-minske-181578-2016), 14 февраля 2016 г.

37 Вуліца мастацтваў Ірана // *Культура*. № 25 (945). 19.06.2010 – 25.06.2010.

38 Там же.

39 Персидские узоры случких поясов// *Советская Белоруссия*. 19.04.2013.

40 Там же.

41 *Бизнес-портал Гродно* [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://grodno.in/news/11874/>, 24.05.2016.

42 Иранскае лета ў Гомелі // *Культура*. № 10 (878). 07.03.2009 – 13.03.2009.

43 Там же.

44 Там же.

45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/culture/411686.html>.

46 Візуалізацыя перад фестам // *Культура*. № 34 (852). 23.08.2008 – 29.08.2008.

47 Там же.

48 18 стран нарисовали «Мир, свободный от насилия» [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://www.mehrnews.com/news/2487409/>, 6.02.2015.

49 Узорный ковер белорусско-иранских отношений // *Посольский двор*.

23.09.2004.

50 Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе.

С. 378.

51 Сборная Беларуси по пляжному футболу заняла второе место на тур-

нире «Кубок дружбы» в Витебске [Электронный ресурс]. – Режим досту-

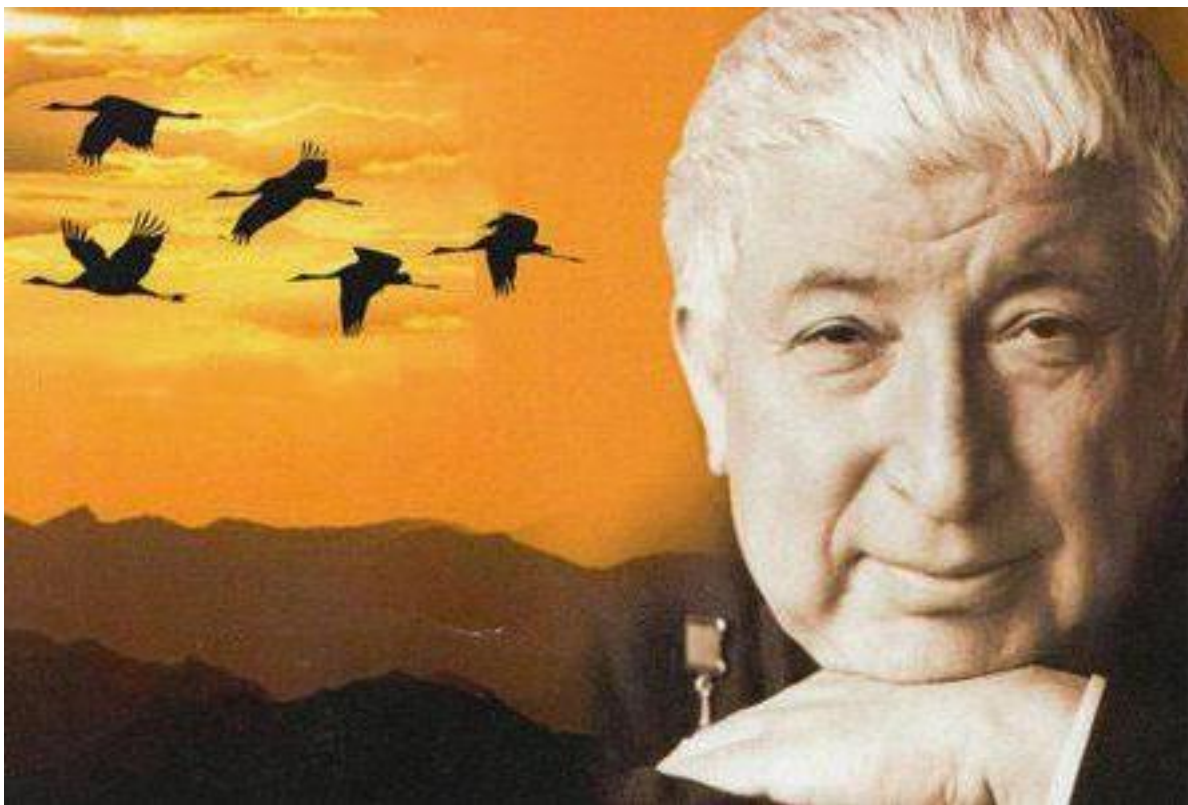
па: [http://www.belta.by/sport/view/sbornaja-belarusi-po-pljazhnomu-futboluzanjala-](http://www.belta.by/sport/view/sbornaja-belarusi-po-pljazhnomu-futboluzanjala-vtoroe-mesto-na-turnire-kubok-druzhby-v-vitebske-154093-2015)

[vtoroe-mesto-na-turnire-kubok-druzhby-v-vitebske-154093-2015,](http://www.belta.by/sport/view/sbornaja-belarusi-po-pljazhnomu-futboluzanjala-vtoroe-mesto-na-turnire-kubok-druzhby-v-vitebske-154093-2015)

27.07.2015.

Сейид Хосейн Табатабаи

Поездка в страну Расула

Союз писателей Дагестана при поддержке Министерства культуры этой автономной республики в связи со 100-летием со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова (1923–2003) проводит разнообразные мероприятия в Дагестане и других странах мира.

Одним из важнейших пунктов программы явилось проведение международного праздника «Дней белых журавлей». Праздник начался в Махачкале, столице Республики Дагестан в день рождения великого поэта 8 сентября (17 шахривара) и продолжался в течение трех дней. На празднике присутствовали более 60 гостей из разных стран, среди них поэты, писатели, переводчики. Во время этого праздника были представлены разнообразные программы, которые

показывали культуру, литературу и искусство народов этой удивительной страны, страны, площадь которой менее 50300 кв. км, а многонациональное, многоязычное население насчитывает чуть более 3 млн. человек. В Дагестане проживает более 30 народностей. Эта страна, в которой говорят на 45 языках, учитывая ее площадь и численность населения, является уникальной в мире.

Мурад Ахмедов, молодой дагестанский поэт, сын недавно ушедшего от нас известного дагестанского поэта Магомеда Ахмедова, многие годы возглавлявшего Союз писателей Дагестана, выполнял в эти дни обязанности председателя оргкомитета по проведению мероприятий, связанных со 100-летием со дня рождения Расула Гамзатова. Он любезно пригласил меня, как экс-главу Культурного представительства при посольстве Ирана в России и главного редактора электронного журнала «Караван», принять участие в праздновании. Приглашающая сторона с щедростью взяла на себя все расходы, связанные с дорогой и проживанием. Какой хороший случай представился мне вновь встретиться с моими дагестанскими друзьями и поэтому в моей насыщенной событиями поездке, о которой ниже будет сказано, со вторника 14 шахривара и до воскресенья 19 шахривара я был гостем культурного и литературного общества Дагестана. Дагестанцы для достойного проведения 100-летия юбилея великого поэта, который стал символом Дагестана, а многие знают Дагестан через имя Расула Гамзатова, сделали все необходимое.

В понедельник 13 числа месяца шахривар после многих тщетных попыток получить визу, связавшись с Мурадом, который обратился к представителю Дагестана в посольстве России в Иране Андрею, с его помощью меньше, чем за 4 часа я получил российскую

визу и стал путешественником в края Расула Гамзатова. Программа поездки была очень насыщенной. Во вторник в 3 часа после полудня я вылетел из Тегерана в Дубай и с семичасовой остановкой в аэропорту Дубая, в 3 часа утра в среду прилетел в Махачкалу. Билет мне приобрели дагестанские друзья и, естественно, дареному коню в зубы не смотрят. Разнообразный опыт с одной стороны может быть полезным и поучительным. Нахождение в течение 7 часов в одном из самых больших транзитных аэропортов в мире – это благоприятный случай поближе ознакомиться с тем, что мы слышим краем уха и с каждым днем все больше нас привлекает. Страны Персидского залива на столетия опережают нас. Аэропорт международных линий в Дубае зеркально отображает все то, что происходит в этом уголке мира, а также вероятно безвозвратно утерянные для нас возможности. С задержкой на час и 15 минут начался полет самолета Дубайских авиалиний. Это – гигантский самолет Боинг, который выглядит новым, и почти все его услуги требуют отдельной платы. Обед, по всей видимости, нужно было заказывать и оплачивать заранее, о чем и позаботились дагестанские друзья. Оставим без внимания тот факт, что еду, которую принесли, нельзя было назвать обедом. Полет длился 3 часа 45 минут, примерно после получасовой задержки на паспортном контроле, которая выглядела очень неестественной и вызывала любопытство людей, ожидающих своей очереди, мы с Зауром, позже я узнал, что он брат супруги Мурада, отправились в гостиницу «Каспий» в центре города Махачкалы. Приблизительно через полчаса мы добрались до гостиницы, которая была забронирована организаторами юбилейных торжеств. Заур довел меня до гостиничного номера 311, в который я должен был заселиться, и,

когда после моего обустройства я спросил его о программе мероприятий, в ответ на мой вопрос сказал, что в его обязанности входило заселение меня в гостиницу, все остальное необходимо узнавать у Мурада. Отсюда стало понятно, что на этом празднике все дороги будут вести к Мураду. В среду примерно в 11 часов утра звонит Мурад и сообщает, что его сын придет за мной, чтобы пойти позавтракать. Не прошло и несколько минут, как он приходит и ведет меня и одного из гостей торжества, позже я узнал, что он председатель Союза писателей Астрахани, в кафе рядом с гостиницей. Открывает нам меню, мы выбираем завтрак, и тут он прощается с нами и уходит! Мы остаемся с Юрием Щербаковым, с председателем Союза писателей Астрахани. Он красноречивый человек, с открытым для общения сердцем. Говорил о литературе, о положении писателей и поэтов в Астрахани в этом портовом городе Российской Федерации. Он сам поэт, несколько лет, как возглавляет Союз писателей Астрахани. Спрашивал также о состоянии книг и литературы в Иране, которые издаются по плану, я давал обстоятельные ответы на его вопросы. Он рассказал о внушительном торговом обмене между Астраханью и Ираном и о том, что, к счастью, уже несколько лет действует программа обмена писателями и поэтами двух стран. В рамках этой программы каждый год два или три иранских писателя и поэта приезжают в Астрахань, и на литературных собраниях и встречах проходит обмен мнениями между иранскими и астраханскими литераторами и деятелями искусства. Помнится, мне, однажды в составе подобных литературных делегаций в гостях у астраханцев был Реза Амирхани. Он по-доброму вспоминал подготовленные ими литературные программы. Более всего он был в

восторге от того, что увидел в книжном магазине города свой роман «Ее я» в переводе на русский язык.

Не успел я после завтрака расположиться в своем номере 311, как Мурад сообщил мне по телефону, что придет через несколько минут. Мне пришлось быстро выйти в вестибюль гостиницы, я увидел, что Мурад приехал и разговаривает с председателем Союза писателей Астрахани и еще одним русским писателем. Он радушно меня встречает, и мы вместе с друзьями идем в кафе рядом с гостиницей, в которой остановились, чтобы поговорить за чашечкой кофе и чая. Представляя меня своим друзьям, он был очень любезен, и я чувствовал себя неловко с одной стороны и был доволен тем, что журнал «Караван» занял свое место в сердцах представителей культурного общества. Час мы говорили о том, о сем и немного о мероприятиях, которые пройдут в эти несколько дней. Мурад заранее принес извинения за возможные погрешности. Он рассказал, что приехали более 60 гостей из разных областей, провинций и республик Российской Федерации и разных стран: Ирана, Таджикистана, Белоруссии, Сирии, Палестины. Сказал, что прием такой многочисленной делегации имеет свои сложности и тонкости. Через час русские друзья уходят, и мы с Мурадом остаемся. Ищу мечеть, он понимает мое намерение, и предлагает пойти к нему помолиться в его офисе в Союзе писателей Дагестана, который находится в нескольких шагах от кафе. Я не представлял, что он настолько религиозен. В Союзе писателей Дагестана нас приветливо встретила его супруга, полностью одетая в хиджаб. Рассказала, что в 2016 году вместе с Мурадом приезжала в Иран и от этой поездки у нее остались незабываемые впечатления. Мурад вместе с несколькими людьми

плотно занят мероприятиями, связанными с юбилейным торжеством. Он ведет семейное дело. Особенно, как я понимаю, после смерти отца, Магомеда Ахмедова, светлая ему память. Его супруга Марина Ахмедова, мать Мурада, возглавила Союз писателей Дагестана.

Накануне была согласована встреча в Национальной библиотеке им. Расула Гамзатова в 4 часа после полудня с известным дагестанским иранистом Алибековой Патимат. Мурад хорошо знает Патимат, знает ее работы в разных областях иранистики. Национальная библиотека расположена на небольшом расстоянии от Союза писателей Дагестана. Взяв адрес у Мурада, я пешком отправился в библиотеку. По дороге мое внимание привлек памятник Ленину в полный рост. В последующие дни я видел другой памятник Ленину. Ровно в 4 часа приходит Алибекова Патимат с доброй улыбкой на лице. Порядочность, доброта этой женщины-ученого, в то же время дагестанская скромность всегда вызывали мое восхищение. Через несколько минут приходит и Шахрузат Галбацова, дочь Патимат, преподаватель персидского языка в Дагестанском государственном университете. Она, несколько смущаясь, подходит к нам. Шахрузат в настоящее время работает над темой ирано-российских отношений за последние 40 лет. Как доброжелательны и интеллигентны они обе, мать и дочь! Час прошел в беседе с ними. Я спрашивал у Патимат о положении иранистики в Дагестане, о том, какие ведутся исследования в этой области. Патимат дала ответ на вопрос и отметила, что в Дагестане к арабскому языку интерес и тяга больше, на втором месте идет турецкий язык, на третьем – соответственно персидский язык. Шахрузат думает несколько иначе, она считает, что персидский язык востребован больше турецкого

языка, он на втором месте после арабского языка. Слова ее матери мне показались более убедительными и обоснованными.

Патимат подарила мне вместе с сувениром три свои монографии последних лет. С хорошими впечатлениями и крайне приятным чувством от встречи с представителями двух поколений иранистов этой страны, я прощаюсь с ними и возвращаюсь в гостиницу.

На закате солнца раздается стук в дверь, и человек, назвавший себя сыном Мурада, представляет мне в качестве моего соседа по комнате мужчину высокого роста, хорошо одетого и нарядного. Я тут понял, что гостиничный номер двухместный. Высокий мужчина представил себя на приятном таджикском языке как Незам Касем и сообщил, что он является председателем объединения таджикских писателей, т.е. Союза писателей Таджикистана. Я обрадовался тому, что разделю номер с таджиком, близким мне по языку и духу. Он доброжелателен, аккуратен и я это понял по первым его движениям в номере.

На ужин супруга Мурада ведет меня и Незама в ресторан на берегу Каспийского моря. Место, которое, по ее словам, специально забранировано для иранских и таджикских гостей. К счастью, в Республике Дагестан можно не беспокоиться о еде, дозволенная ли она по шариату или нет, а дагестанский шашлык – это двойное удовольствие рядом с прекрасным видом на Каспийское море.

Махачкала имеет явный исламский облик. Мурад говорит, что более 95% жителей этого города – мусульмане, а Республика Дагестан, в которой проживает более 90% мусульман является полностью исламской страной. Число женщин в исламском одеянии (в хиджабе) в городе имеет заметное численное превосходство над

женщинами без хиджаба, но обращает на себя внимание дружеское, а иногда и тесное общение двух женщин, одна из которых в хиджабе, а другая без хиджаба. Заур говорит, что хиджаб у нашего народа совершенно необязательно соблюдать, и тот, кто носит хиджаб, выбирает его по велению сердца и веры, и конечно же, в его словах кроется тонкий сарказм и намек на ситуацию с хиджабом в Иране.

После ужина мы гуляем с Незамом Касемом по мощеной улице, ведущей к гостинице, в которой мы остановились, и возвращаемся в гостиницу. Незам Касем изучал журналистику в Национальном университете Таджикистана и, как он сказал, восемь лет возглавляет Союз писателей Таджикистана. Срок президентства в Союзе писателей – пять лет, максимальный срок президентства – два срока. Таким образом, Незам Касем будет еще возглавлять эту таджикскую литературную организацию только два года. По его словам, Союз писателей Таджикистана состоит из более, чем 450 человек. Он сам драматург и переводчик и перевел на таджикский язык многие произведения великих западных писателей и драматургов. Я спрашиваю о судьбе алфавита предков в Таджикистане. Он говорит, что интеллектуалы, деятели литературы и культуры все знают этот алфавит, а точнее, они должны его знать. Но изменение официально принятой письменности он считает сложной и требующей времени задачей, которая не по силам ему и подобным ему, даже если правительство будет решительно настроено. Следует отметить, что таджики пережили три этапа смены алфавита. До 1920 года был распространен алфавит предков, с 1920 года алфавит был заменен на 3 года на латиницу, а с 1923 года кириллица является официальной письменностью страны. Он добавил: «Вы знаете, сколько таджиков в

этом процессе изменения письменности стали неграмотными»? Я спрашиваю о состоянии современной иранской литературы в Таджикистане. Он сказал, что в Таджикистане знают почти всех известных деятелей современной иранской литературы, как поэзии, так и прозы, и некоторые из их произведений переведены на таджикский язык.

Назем Касем пунктуален и организован, поэтому он немного жалуется на недочеты в программировании мероприятий дагестанской стороной. Он говорит, что хорошо было бы, если каждому гостю по прибытии дали бы подробную программу мероприятий, чтобы не приходилось спрашивать о каждом мероприятии у разных людей. И конечно, тут же добавляет, что организация программных мероприятий с таким количеством гостей имеет свои сложности и в некоторой степени ответственные за проведение торжества не виновны. В целом он справедливый и добропорядочный человек.

Утром в четверг гости разделились на две группы. Некоторые могли остаться в Махачкале и участвовать в некоторых литературных программах, а другая группа могла отправиться в горы и увидеть один из живописных уголков Дагестана. Я и Абдаллах Насер, палестинский писатель и поэт входили во вторую группу, поехали с группой из 10 человек в Гуниб, который находится в 110 км от Махачкалы. Незам предпочитает остаться в городе, он говорит, что ему трудно путешествовать из-за недавно перенесенной операции на ноге. Суть значения слова «Дагестан», что по-турецки – «горная страна», можно понять, путешествуя по таким местам, как Гуниб. Селение расположено на вершине высокого горного склона, в начале пути даже мысль добраться до него кажется вам невозможной. Вождение

автомобиля дагестанцами – отдельная тема для разговора. Они проносятся по горным дорогам с такой скоростью, что волосы на теле встают дыбом. Там, в центре Гуниба, построен памятник Расулу Гамзатову, и мы, иностранные гости провели торжественную церемонию возложения цветов к этому памятнику, а затем приняли участие в их тщательно продуманной художественной и культурной программе. Каждый из нас выступил с краткой речью, в ходе которой мы представлялись и прославляли Расула Гамзатова и его творчество. Нас угостили обедом или вернее ужином и около 11 вечера, разбитые после изнурительной дороги, мы вернулись в свою гостиницу в Махачкале. Это была утомительная, но интересная и познавательная программа. Настоящую жизнь дагестанцев можно увидеть в горах. Меня очень заинтересовал хорошо оборудованный зал на вершине горы, в котором легко можно провести литературно-художественные мероприятия с участием примерно 150 человек. Незам Касем вернулся уже час назад, он говорил о плотном графике мероприятий в Махачкале, которая утомила его. Насыщенность программы, конечно же, приносила свои плоды, она завершилась телеинтервью с некоторыми иностранными гостями.

Пятница 17 шахривара, совпадающая с днем рождения Расула Гамзатова, стала основным днем многочисленных торжественных мероприятий, которые продолжались до поздней ночи. Сначала мы, позавтракав, отправились к могиле Расула Гамзатова, чтобы провести церемонию возложения цветов к его могиле. На церемонии присутствовали президент Дагестана Сергей Меликов и советник президента России Путина по культуре Владимир Толстой, и такой уровень официального присутствия отнял у нас много времени.

Вопреки долгому ожиданию прибытия президент Дагестана он показался открытым и душевным человеком, пожимал руки всем и взрослым, и маленьким, легко принимал любую просьбу о групповом фотографировании. Формальности подготовки к приезду президента не соответствовали простой и непринужденной атмосфере во время его присутствия на торжестве. Владимир Толстой – такой же приятный, искренний человек, простой в общении.

Я немного походил по главному кладбищу города, в котором находится могила Расула Гамзатова. Почти все надгробия имеют арабские надписи. Я не представлял, что Дагестан настолько исламизирован. Более 90% жителей этой страны – мусульмане, причем истинные! На всех промежуточных станциях были молельные комнаты, со всем необходимым для проведения омовения и какие они чистые и красивые. В гостинице также имелась молельная комната или, как они говорят, комната для богослужения. Приверженность людей религиозным обязанностям и ритуалам очевидна, и это можно было понять по большому количеству людей, которых я видел в молельне по дороге в Гуниб.

Следующая программа – возложение венка к памятнику Расула Гамзатова на одной из главных улиц города, на котором также присутствовал президент Дагестана. Мурад говорит, что в городе Махачкале много памятников Расула, но этот – самый большой и значимый из них. Снова формальности присутствия президента нарушают график мероприятий и на них тратится больше времени, чем следовало бы.

Наш следующий пункт назначения – участие в церемонии праздника «Белые журавли» в парке Победы города Махачкалы,

которая сегодня является одной из основных программ. Вход в парк оборудован проверочными устройствами, и ясно, что в этом программе присутствует один из высокопоставленных чиновников Дагестана и по этой причине открытие мероприятия задерживается. На открытии выступили премьер-министр Дагестана, мэр Махачкалы, председатель Союза писателей РФ Николай Иванов, председатель Союза писателей Таджикистана Незам Касем и палестинский поэт и переводчик Абдаллах Иса. Частью программы были выступление детей под музыкальную композицию и в завершение – запуск белых шаров, символизирующих белых журавлей. В общей сложности эта церемония длилась более 2 часов. «Белые журавли» – название знаменитого стихотворения Расула Гамзатова, которое практически стало национальным стихотворением в этой стране и стало основой многих песен и композиций. Естественное и близкое нахождение рядом друг с другом женщин в хиджабе и без хиджаба снова привлекает мое внимание. Даже в детской танцевальной программе, где были только девочки, была одна девочка в полном хиджабе, а другие девочки без хиджаба. С такой ситуацией вы столкнетесь так же в официальных, государственных местах. Например, в аэропорту сотрудницы у двух выходов: одна одета в хиджаб, другая – без хиджаба. Мне вспоминаются слова Заура о толерантности дагестанцев в вопросе ношения хиджаба и предоставления свободного выбора женщинам.

Обедаем в доме Расула Гамзатова. Дом поэта находится в собственности его младшей дочери Салихат, которая с большой искренностью приветствует гостей и делится за столом своими воспоминаниями об отце. Мы посещаем кабинет Расула. Это

помещение имеет статус музея и осталось нетронутым со времен Расула. Остальные части дома используются семьей Салихат. Наше внимание привлекает священный Коран на столе Расула Гамзатова в переводе профессора Магомеда-Нури Османова на русский язык, светлая ему память. Мне была интересна реакция дочери Расула на то, что один из гостей положил на поверхность Корана свой мобильный телефон. Поведение Салихат говорило о глубине ее религиозных убеждений. Уважение к религиозным символам и ценностям укоренено в душах и сердцах этих людей и не имеет ничего общего с внешним видом одежды людей. Когда Салихат узнала, что я из Ирана, она с большой теплотой отнеслась ко мне и проявила желание сфотографироваться вместе. Говорила, что ее отец был очарован Ираном и иранской литературой, и частичка этого увлечения проявляется в серии стихотворений, написанных им под названием «Персидские стихи». Расул Гамзатов дважды приезжал в Иран в 1968 и 1973 годах и встречался с Мухаммадом Шахрияром и Хушангом Эбтехаджем, светлая им память. Я также хочу сказать, что, к счастью, некоторые стихи Расула переведены на фарси, а вскоре будет открыт его памятник перед университетом Алламе Табатабаи в Тегеране. И все это – знак проявления признательности иранцев к великому кавказскому поэту, любившему иранскую культуру и литературу.

Завершением программы мероприятий юбилейного празднования дня рождения Расула Гамзатова стало посещение большого концерта в Российском государственном театре имени Максима Горького в Махачкале. На этот раз присутствовал и президент, и, к счастью, концерт не задержали более, чем на полчаса. Президент Республики произнес хорошую речь, высоко оценив Расула

Гамзатова и важность его увековечения для сохранения национальной идентичности Дагестана. В своей речи, зачитывая послание Президента Российской Федерации Владимира Путина, Владимир Толстой назвал ценным и достойным восхищения проведение церемонии такого рода, которая демонстрирует почитание Расула Гамзатова народом Дагестана. Председатель Союза писателей России, восславив имя и память великого дагестанского поэта, высоко оценил труд своих дагестанских коллег, вложенный в организацию юбилейных торжеств. Затем началось бесподобное, яркое выступление разных дагестанских творческих коллективов. В этой части программы было сделано все для того, чтобы достойно представить зрителям искусство разных этнических групп горных районов Дагестана, которое в основном было продемонстрировано в их национальных танцах. Выступления различных национальных дагестанских танцевальных коллективов были зажигательными и энергичными и, по мнению таджика Незама Касема, они являются знаком и символом жизненной силы этого народа. Концерт длился почти два с половиной часа, и зал, рассчитанный на 900 человек был заполнен восторженными зрителями, и, возможно, столько же за пределами зала смотрели концерт с улицы через установленный большой экран. Справедливости ради надо сказать, что дагестанские артисты показали на сцене свое высоко искусство, и то, что они продемонстрировали, скорее всего, было результатом нескольких месяцев репетиций. Действительно, они подарили нам незабываемый вечер и ночь, и наша усталость, вызванная некоторыми мероприятиями, улетучилась.

Суббота, 18 сентября, последний день Международного литературного фестиваля «Дни белых журавлей» и согласно решению, принятому вчера вечером, в 6 часов утра мы отправились в Хунзахский район, который является родиной Расула Гамзатова. Мурад везет меня вместе со своей матерью Мариной Ахмедовой, которая является председателем Союза писателей Дагестана и председателем Союза писателей РФ на своей машине. Мы едем до Хунзаха по двухчасовой горной дороге, которая обычно занимает три часа. Езда по извилистой дороге, многочисленным перевалам и туннелям на скорости, с которой ездит Мурад, имеет свою притягательность и, конечно же, внушает страх. Прибываем в Хунзах, в результате сильных дождей, которые шли в Хунзахском районе, некоторые мероприятия были сорваны. Мы ждали более полутора часов в Доме культуры, пока не приедет президент Дагестана. Когда наконец вместо него приехал его помощник, началась длинная и несколько скучная программа. Выступили помощник президента и ряд других людей, в том числе высокая дама, которая своей речью сорвала бурные аплодисменты зала. Она оказалась поэтессой, заместителем председателя Союза писателей РФ Николая Иванова, назвала Расула Гамзатова бессменным символом народа Дагестана со всем его этническим и языковым разнообразием. Затем на небольшой сцене Дома культуры Хунзаха выступили различные танцевальные коллективы разных народов Дагестана. Выступления, которые хоть и были привлекательными, но наскучили гостям из-за своей продолжительности, поэтому мы вместе с Мурадом покинули зал до окончания долго идущей программы. Мурад, недовольный организацией и чрезмерной продолжительностью мероприятия,

рассказал нам о трудностях проведения подобной работы в Дагестане. Затем, расспросив местных жителей, повел нас в гости на обед в дом главы администрации Хунзахского района, который ждал нас с богато накрытым столом. После обеда мы отправились в дом-музей отца Расула Гамзатова в селе Цада. Я ожидал большего от этого дома-музея, он мог быть лучше и более подобающим названию. Конечно, еще и отключение электроэнергии стало дополнительной причиной для такого впечатления. Гамзат Цадаса, отец Расула Гамзатова, был одним из великих поэтов Дагестана, а его брат – академик РАН и крупный учёный в области литературоведения, по сути, это дом-музей семьи Гамзатовых. Отец – поэт и двое его знаменитых сыновей. Один из них – поэт, признанный народным поэтом Дагестана, другой – выдающийся учёный в области литературы.

По возвращении Мурад поручил нас Индире, молодой девушке, которая работает журналисткой в Союзе писателей и вроде заведует молодежной секцией этого Союза, отвезти нас обратно в Махачкалу на своей «Ладе». Вернувшись после ужина в Махачкалу, мы, иностранные гости, отправились в Союз писателей, чтобы получить подарки от госпожи Марины Ахмедовой и разъехаться по гостиницам.

Работа оргкомитета с более чем 60 людьми в условиях плотного графика программы имеет свои трудности, которые проявились в некоторой несогласованности, проволочках и незапланированных событиях, произошедших за эти несколько дней. Несмотря на это, стоит обратить внимание на огромную работу, проведенную организаторами этого праздника во главе с Мурадом и его семьей. Принятие такого количества гостей на столетнем юбилее народного поэта Дагестана само по себе показало высокую степень готовности и

стремления моих друзей достойно провести торжество, что вызывает чувство благодарности и признательности. Что касается меня, хотя мне не удалось осуществить некоторые заранее задуманные дела, такие как посещение книжных магазинов и культурных центров города, эта программа стала для меня возможностью увидеть Дагестан под другим углом и побольше познакомиться с этой самой исламизированной страной Российской Федерации удивительно многообразной в этническом и языковом отношении.

Присутствие представителей Ирана и Палестины вызвало большое внимание как у участников мероприятий, так и у средств массовой информации, в связи с чем у них были отдельные интервью со мной и Абдаллахом, палестинским поэтом и переводчиком, что показывает важность присутствия представителей этих двух стран в мероприятиях. Это было большое культурное, художественное и литературное событие. В целом дагестанцы в разных слоях общества относятся к Ирану весьма положительно. Где бы я ни представлялся иранцем, дагестанцы встречали меня с вниманием и взглядами, полными понимания и любви.

Рано утром в воскресенье 19-го шахривара с Зауром, на этот раз он должен доставить меня в аэропорт Махачкалы, чтобы после короткого и запоминающегося путешествия из страны Расула я отправился на свою дорогую родину, в великий Иран. Я снова лечу через Дубай, и на этот раз одна из книг, подаренных госпожой Патимат Алибековой, «Расул Гамзатов в ираноязычном мире», сократит мой путь. Находясь в международном аэропорту Дубая, я с большим энтузиазмом начал читать разделы книги, посвященные Ирану и Таджикистану. И как много я узнал из этой книги. Я надеюсь,

что у меня будет возможность перевести ее и издать в этом же 2023 году, чтобы я, в свою очередь, исполнив свой долг, отдал дань уважения национальному поэту Дагестана, который был очарован Ираном, иранской культурой и литературой. ...

— Кто вы, ханум? Как вас зовут, скажите?

— Я — Персия, — ответила она.

Точеные, как будто из самшита,

У третьей были ножки.

И, смугла,

Мне улыбалась женщина открыто,

И я подумал: «Боже, как мила!»

Прекрасный лик. Точеная осанка,

И дерзко грудь почти обнажена.

— А вы, мадам, наверно, парижанка?

— Я — Персия, —

ответила она.

В ШИРАЗЕ

Я спросил в Ширазе речку малую:

— Как случилось, что не первый век,

Осенясь звездой семипалою,

Стала ты известней многих рек?

Отвечала речка светло-сизая:

— Потому завиден мой удел,
Что поила некогда Хафиза я,
И меня он некогда воспел.

Я спросил в Ширазе розу красную:

— Почему не первый век подряд,
Называя самую прекрасною,
О тебе повсюду говорят?

Почему ты, как звезда вечерняя,
Выше роз других вознесена?

— Пел Хафиз, —

сказала роза чермная, —

Обо мне в былые времена.

И на женщин бросив взгляд не издали,

Я спросил в Ширазе как-то раз:

— Почему считают в мире исстари
Первыми красавицами вас?

— Жизнь сравнивший с чашею пригубленной,

Так считал Хафиз.

И, не скупой,

Самарканд за родинку возлюбленной
Отдавал он вместе с Бухарой.

ХАФИЗ НЕ ОСТАВИЛ ШИРАЗА

Манивший из разных сторон мусульман,
Сверкавший подобьем алмаза,
Хоть был недалек голубой Исфаган,
Хафиз не оставил Шираза.

Мерцал полумесяц над свитком дорог,
Но их опасался, как сглаза,
Хафиз потому, что оставить не мог
Печальными розы Шираза.

Владыки Востока из белых дворцов,
За честь они это считали,
С дарами к нему посылали гонцов
И в гости его приглашали.

Гонцы увозили, нахмурясь, как ночь,
Любезные строки отказа.

Писал он владыкам:

«И на день невмочь

Оставить мне женщин Шираза».

Саади бывал и в далеких краях,

Черной вязи белого листа,
Потому, что правду мне сказали
В этот вечер женские уста.
Где стоит между ветвей зеленых
На мечеть похожий кипарис,
Тайной властью тысячи влюбленных
Сделал приближенными Хафиз.
Как велит обычай,

в знак привета

Прикоснувшись к сердцу и ко лбу,
Я, склонясь над книгою поэта,
Стал свою загадывать судьбу.
— Отвечай, —

спросил я у газели

Голосом беззвучным, как во сне:
— В этот час тоскует обо мне ли
Дорогая в отчей стороне? —
О себе гадал, и о любимой,
И о том, что связывает нас.
И давал Хафиз ответ правдивый
На любой вопрос мой всякий раз.
И тогда спросил я в изумленье:
— Как, Хафиз, все знаешь ты про нас,

Если от Шираза в отдаленье
Славится не розами Кавказ? —
Лунный свет лила ночная чаша,
И сказал задумчиво Хафиз:
— Знай, любовь существовала ваша
С той поры, как звезды смотрят вниз.

МЕЧЕТЬ ШАХ-АБАСА В ИСФАГАНЕ

К себе приковывая взор,
Земли и неба сблизив грани,
Стоит, векам наперекор,
Мечеть, красуясь, в Исфагане.

Мечети было суждено,
Чтоб сумрак тайн ее окутал.
Шепнешь в ней слово,

и оно

Плывет, озвученно, под купол.

И повествует мне рассказ,
Не сгинув в древностном тумане:

«Решил однажды шах-Абас

Мечеть построить в Исфагане.

И разослал глашатаых он
В пределы дальних мест и отчих.
И во дворец со всех сторон
Сошлись лучшие из зодчих.

И со ступени голубой,
Вблизи журчащего арыка,
Сложив ладони пред собой,
К ним слово обратил владыка:

— Должны построить вы мечеть,
Покуда царствовать я буду,
Но чтоб она могла и впредь
Стоять в веках, подобно чуду.

Они ответили ему:
— Не торопись на нас гневиться,
Ты стар уже, и потому
Не сможем в срок мы уложиться.

И лишь один сказал:

— Мой шах,

Клянусь:

по собственной охоте,

Обдумав трезво этот шаг,

Готов я приступить к работе...

Отменно двинулись дела,

Сам шах держал все на примете.

И в срок заложена была

Основа будущей мечети.

И вдруг над шахом, словно плеть,

Взметнулась весть,

грозой чревата:

Мол, зодчий, строивший мечеть,

Бежал из города куда-то.

— Догнать! — взъярился шах-Абас, —

Живым иль мертвым, но доставить,

А не исполните приказ,

Всех вас велю я обезглавить...

Лет пять с тех пор

Прошло. Но вот доносят шаху,
Что из бегов к нему во двор
Явился зодчий, как на плаху.

И прежде чем его казнить,
Спросил у зодчего владыка:
— Сумев основье заложить,
Почто бежал от нас, скажи-ка?

— Ты был похож на седока,
Что шпорит скакуна до крови,
А чтобы строить на века,
Окрепнуть следует основе.

Случалось, рушились во прах
Столпы держав.

Что хмуришь брови?

И вера может рухнуть, шах,
Когда нет твердости в основе.

Не испугавшись топора,
Я потому явился снова,

Что стены класть пришла пора,
Достигла крепости основа.

Взглянув на звездный календарь,
Сумей себя переупрямить.
Приступим к делу, государь,
Чтоб о тебе осталась память.

И зодчий шахом был прощен,
Но стал печальней шах, чем ране...
Стоит над бурями времен
Мечеть, красуясь, в Исфагане.

САБЛЯ НАДИР-ШАХА И РУБАИ ОМАР ХАЙЯМА

Отгарцевавший в царствии подлунном
И превращенный временем во прах,
С клинком в руке
на скакуне чугунном
Седым Мешхедом скачет Надир-шах.

Умельцы не вчеканили в меня?

— Мы рождены для разного напева, —

Хайяма отвечали рубаи, —

Ты пела смерть,

исполненная гнева,

А мы любовь — глашатаи любви.

Хозяин твой и в праздник хмурил брови,

А с нашим — радость век была дружна.

Твои уста карминились от крови,

А наши — от багряного вина.

Тебя боялись больше вести черной,

А нас встречали, как благую весть.

Ты принуждала к робости покорной,

А мы свободе воздавали честь.

Владелец твой,

вдевая ногу в стремя,

Немало городов чужих сторон

Смог покорить,

но покорить на время,

А нами мир навечно покорен...

В Мешхеде Надир-шах,

подобный буре,

Как будто бы грозит чужим краям,

И белой чашей в древнем Нишапуре

Желает с вами чокнуться Хайям.

ОТВЕТ ХАЙЯМА

Собственному преданный исламу,

Чьи не слишком строги письма,

На поклон придя к Омар Хайяму,

Осушил я полный рог вина,

И, оставшись трезвым, как арыки,

Вопрошал душевен я и прям:

— Чей ты будешь? Персы и таджики

Спорят из-за этого, Хайям?

Словно из таинственного храма,

Прозвучал ответ его сквозь смех:

— Я не беден, и богатств Хайяма

Под луной хватить должно на всех.

Я ХОДИЛ ПО ЗЕМЛЕ ШАХИНШАХОВ

Я ходил по земле шахиншахов
И однажды над лунной водой
Там не в праздном кругу вертопрахов
Персиянке внимал молодой.

На устах неподдельный багрянец,
А в глазах — чуть лукавая синь:
— Говорят, что у вас, чужестранец,
Нет ни шахов давно, ни шахинь?

— То неправда, ханум!

И поныне

Шахи есть у нас в образе гор.
И возлюбленной рад, как шахине,
Поклоняться любой до сих пор.

ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЩИНЕ...

Я спросил на вершине,

поросшей кизилом:

«Что мужского достоинства

служит мерилом?»

«Отношение к женщине», —

молвило небо в ответ.

«Чем измерить, — спросил я

у древней былины, —

Настоящее мужество в сердце мужчины?»

«Отношением к женщине», —

мне отвечала она.

«Чем любовь измеряется

сердца мужского?»

«Отношением к женщине...»

«Нет мерила такого», —

возразили служители мер и весов.

НА ЗОЛОТОМ ПЕРГАМЕНТЕ ВОСТОЧНОМ...

У Мелик-шаха заслужив почет,

Высокого исполненные смысла,

Писал алгебраические числа

Омар Хайям — придворный звездочет.

Арабская цифирь,

а по краям

На золотом пергаменте восточном

Есть где сверкнуть стихам четырехстрочным,

Которые сложил Омар Хайям.

Пергамент, словно пиршественный стол,

Он головы легко насытит ваши,

А по краям стоят хмельные чаши

На дне — кто пил их —

истину нашел.

СТИХИ, В КОТОРЫХ ТЫ ВОСПЕТА

Такого нету амулета,

Чтоб от сердечных ран спасал.

И персиянкам я читал

Стихи, в которых ты воспета.

И, хоть в стихах вознесена

Ты всякий раз была высоко,

Не высказала мне упрека
Из многих женщин ни одна.

А ты,
лишаясь белых крыл,
Бросаешь снова мне упреки
За то, что преданные строки
Одной из них я посвятил.

* * *

Вижу я:
твои руки как руки,
Не похожи на звезды глаза.
И бровей неприметны излуки,
Хоть черны они, словно гроза.

И собой драгоценного лала
Не стремятся напомнить уста.
Но обличьем твоим, как бывало,
Я люблюсь опять неспроста.

Что возникнет,

когда на странице

В книге слово от слова отсечь?

Но сольются слова в вереницы,

И поймешь, как пленительна речь!

ГУГУШ

«Верю, верю,

Люблю, люблю».

Трепет коснулся душ.

«Верю, верю,

Люблю, люблю», —

Петь начала Гугуш.

Бьет в маленький бубен ее рука,

Ах, милая ворожея,

Не знаю персидского языка,

Но все понимаю я.

«Верю, верю,

Люблю, люблю».

Свет вокруг бирюзов.

И, очарованный, я ловлю

Песенки тайный зов.

«Верю, верю,

Люблю, люблю».

Кто-то кому-то люб.

«Верю, верю,

Люблю, люблю».

Клятва слетает с губ.

В песне два слова, но снова они

Вместили близь отчих сторон

Ночи, которым завидуют дни,

Очи, где я отражен.

«Верю, верю,

Люблю, люблю».

Это как дождик в сушь.

И, очарованный, я молю:

— Спой мне еще, Гугуш!

РОЗЫ ШИРАЗА

Мирзо Турсун-заде

Поверь мне, Мирзо,
я с утра до заката

Красой любоваться горазд.

Ах, розы Шираза!

Воспев их когда-то,
Хафиз им завянуть не даст!

Персия Перевод Я. Козловского

В Ширазе Перевод Я. Козловского

Хафиз не оставил Шираза Перевод Я. Козловского

Могущество Хафиза Перевод Я. Козловского

Мечеть Шах-Абаса в Исфагане Перевод Я. Козловского

Сабля Надир-шаха и рубаи Омар Хайяма Перевод Я. Козловского

Ответ Хайяма Перевод Я. Козловского

Я ходил по земле шахиншахов Перевод Я. Козловского

Отношение к женщине... Перевод Я. Козловского

На золотом пергаменте восточном... Перевод Я. Козловского

Стихи, в которых ты воспета Перевод Я. Козловского

«Вижу я: твои руки как руки...» Перевод Я. Козловского

Гугуш Перевод Я. Козловского

Розы Шираза Перевод Я. Козловского

Ркаил Зайдулла

Где остался Нишапур...

Когда ближе к вечеру позвонил родной брат, в груди Айдары мгновенно образовался комок тревоги. Неужели у мамы пошатнулось здоровье? Она ни шатко ни валко разменяла уже седьмой десяток, от судьбы не уйдёшь – Айдар в свои сорок лет понимал, что когда-то, возможно очень скоро, он окажется бессильным перед неизбежной судьбой. Ничего не поделаешь, мир – цветастый клубок, придёт время, краска на нём потускнеет, нить размотается, спутается...

– Шайхулла-агай в плохом состоянии, – сообщил брат.

Слава богу, у мамы всё в порядке. В своём уме, что немаловажно.

– Сколько лет Шайхулле Мунировичу? – почему-то спросил Айдар.

Будто это имело какое-то значение! Всякое бывает, ни с того ни с сего ухудшается самочувствие даже молодых людей. Совсем недавно, к изумлению многих, в возрасте пятидесяти трёх лет приказал долго жить министр здравоохранения. Никуда не денешься, если так предначертано судьбой...

– Кто же его знает... Много. Тебя зовёт, говорит, не умру, пока Айдар не вернётся.

– Тогда мне лучше не возвращаться, – попытался свернуть разговор Айдар.

– Нельзя так мучить человека, который отправляется в последний путь, – назидательно заключил брат. С Айдаром он был немногословен...

Да, новость невозможно было оставить без внимания. Проклятие Аллаха постигнет тебя, если не прислушаешься к последней просьбе Шайхуллы-абья. Когда-то он был любимым учителем Айдара. Наставником! Авторитет его был огромен. Директор самой большой школы в районе, всеми почитаемый в республике человек. Многие хотели бы назвать его своим наставником, но он признавал только Айдара, во всяком случае, возлагал большие надежды на то, что тот продолжит его дело. А любимый ученик между тем не удосужился хотя бы раз повидаться с ним после окончания школы. Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь. Почему же тогда Шайхулла-абый, находясь на последнем издыхании, хочет его видеть? Может, признал свою ошибку? Сожалеет? Хочет попросить прощения? Нет, скорее всего, он не считает себя виноватым... Вероятно, всего-навсего хочет проститься. Вполне естественное желание на пороге смерти.

Шайхулла-абый, выпускник прославленного Казанского университета, преподавал в школе татарскую литературу и историю. Вспоминая студенческие годы, он молодец: скулы розовели, в глазах появлялся блеск.

– Джавид Алмаз! – восклицал он, воздевая указательный палец к потолку. – Джавид Алмаз! Вот кто был настоящим учёным. Второго такого знатока «Сказания о Юсуфе» Кул Гали в мире нет. С ним можно сравнить только Абдурахима Утыз-Имяни. Джавид Алмаз! Где

он сейчас? Завистливые, коварные казанские грамотеи, оклеветав, выжили его из Казани.

Что он подразумевал под грамотеями, бог весть... Вряд ли хороших людей. Впрочем, разве кто-то ещё, кроме Айдара, ломал над этим голову?

Их отношения испортились внезапно. Когда Айдар после получения аттестата об окончании школы решил идти своим путём, не тем, что наметил его любимый учитель. Родители тоже были против татарской филологии, говорили, надо выбрать профессию, которая позволит крепко стоять на ногах.

– Не хочу быть заложником в руках грамотеев, – сказал Айдар Шайхулле-абыю. – Ведь в Казани уже нет Джавида Алмаза!

– Ошибаешься, ошибаешься, – растерялся учитель. – Там ещё достаточно настоящих учёных. Вот после них придут настоящие невежды. Откуда же возьмутся беззаветно преданные науке, если за дело не возьмутся такие, как ты?! Э-эх, у меня же нет своих детей... – Он закрыл лицо ладонями и спрятал боль в морщинах вокруг глаз.

Шайхулла Мунирович был женат на учительнице биологии, Анисе-апе. Будучи бездетной парой, оба день и ночь пропадали в школе. Что поделаешь, и такое случается.

- Ты ведь куда-то будешь поступать учиться?
- Уезжаю в Москву. В Московский университет...

Шайхулла-абый на некоторое время замолчал. Москва... против этого трудно что-либо возразить. В советское время она казалась

особенным, сказочным, городом. Каждый знал, там среди кисельных берегов текут молочные реки! Полки магазинов ломаются от продуктов. А небожители москвичи пьют в своих домах только индийский чай с изображением слона на упаковке. В советское время все только и мечтали пристроиться куда-нибудь на правах пенкоснимателя. Однако кому попало хлебное место не достаётся. Как же, нас и сейчас не ждут за морями-океанами.

Айдара, конечно, нельзя было причислить к тунеядцам. В его краю жил трудолюбивый народ. Но куда деваться? Просто так стоять и ждать, когда кто-то принесёт достаток в клюве. Крошечная деревня, спёртый воздух, да и вся страна тесная. Вообще-то, она была бесконечно широкой, но не для пасынков, а для благонамеренных сыновей... Таких как Айдар, которые получают профессию, необходимую российскому государству. А будущее татарского языка – разве то, что нужно этому государству? Ведь тогда с высоких трибун провозглашали необходимость стирания национальных перегородок. Само собой подразумеваемая языки, в том числе татарский. Айдар не идиот, чтобы зря биться лбом об эти «национальные перегородки». Он сизмальства замечал, в какую сторону дует ветер, молодость не была ему в том помехой.

Кто плюёт против ветра, стирается с лица земли. Шайхулла-абый был одним из таких людей. Вернее, он вообще не понимал, в какую сторону дует этот ветер. Можно понять его логику – разве может народ, переживший немислимые испытания в беспросветно тяжёлые времена, исчезнуть при свете лампочек Ильича?!

Внешность Шайхуллы-абья вселяла надежду в светлое будущее, при взгляде на него охватывало необъяснимая гордость за принадлежность к роду человеческому. Высокий рост, смуглое лицо, угольно-чёрные глаза, прямой нос, волевой рот с плотно сжатыми губами. Вероятно, он был благородных кровей – потомком небесных тюрков, владевших в древности южными землями. Одет как с иголочки, след от утюга на брюках остр, проведёшь пальцем и поранишься, туфли начищены до зеркального блеска, воротник белоснежной рубашки твёрд от крахмала... В общем, одевался он очень нарядно. В школе. А вот за её пределами, в деревне, он был совсем другим. Здесь его поступки для деревенского люда становились отличным поводом поскалить зубы! Особенно летом... Когда он надевал домотканную холщовую рубашку, полотняные штаны и забывал о ношении обуви... К такой странности постепенно привыкли все, ведь в деревне кого только нет! Если здесь не найдётся хотя бы бы одного чудика, деревня ли это?! Шайхулла-абый и был здесь самым самым известным чудиком, и в то же время самым авторитетным учителем. Однако... одно другому рознь, директора школы в любой момент могут вызвать в район, не исключено, для важного разговора. Со временем махнули на него рукой: в район Шайхулла-абый ездил подтянутым и ухоженным, а у себя дома, во дворе, в лесу да на полях каждый свободен в выборе привычек. Нет закона, запрещающего ходить без обуви. Напротив, о пользе ходьбы босиком писали в те времена и в газетах – оказалось, таким образом можно беспрепятственно поглощать энергию земли. Приехали однажды из города и сфотографировали Шайхулла-абья для какого-то издания.

А ещё Шайхулла-абый любил коней. Айдар помнил, в те годы конюхом работал Чышмыш-бабай. Его настоящего имени никто не знал. С началом лета бабая плотной толпой обступали мальчишки. Он по очереди сажал их на спину самой кроткой лошади, и та послушно совершала один круг по конюшне. Не совсем задаром, конечно. Ради верховой езды сопливые мальчишки приносили конюху по два яйца. Это была пустяковая плата. В деревне в то время яиц хватало с избытком.

По вечерам выходили с лошадьми в ночное! Обычно Чышмыш-бабай выбирал для пастбища Тимашевский луг. Туда уже не всякий мальчишка мог попасть. Только тот, кого коснулась одержимость лошадьми. Айдар был в числе таких фанатиков. Тем более что Шайхулла-абый, близкий друг Чышмыш-бабая, время от времени тоже отправлялся в ночное с малолетними пастухами. Рассказывал им там сказки, а те слушали его раскрыв рот.

Одна из таких ночей для Айдара стала незабываемой. До звёзд рукой подать, иногда они падают, словно устав от своего величия. Ощупывая темноту красными ладонями, неспешно горит костер, тлеющий угли вот-вот превратятся в золу, и в ожидании этого по траве рассыпан картофель; кони, пасущиеся на лугу, время от времени фыркают; нос щекочут запахи: горьковатый – дыма, кисловатый – конской кожи, потёртой сёдлами... В далёком болоте кричит чибис. Слышен приглушённый голос Шайхуллы-абая, заглушающий ночные звуки:

– Между прочим, владения Чура-батыра были в наших краях. Кто знает, может быть, он резвился, мужая, на этом лугу... Расскажу вам

одну историю... Однажды он влюбляется в свою наложницу. Не исключено, что весьма красивую наложницу – светловолосую, с такими голубыми глазами, что солнце при виде их, вероятно от зависти, меркло. Так, во всяком случае, написано в старых книгах. А наложница не может забыть свою далёкую родину, близких родственников, мечтает о том, чтобы они одержали верх над казанским ханом, поэтому подстрекает Чура-батыра взбунтоваться против хана. Наконец она добивается своей желанной цели, потому что, помните, дети, слово, сказанное лёжа, сильнее произнесённого стоя, я говорю о словах, прозвучавших между женщиной и мужчиной... А в таком случае убеждать может только женщина. И вот... Чура-батыр поднимает меч против хана, к нему присоединяется его свита. Среди них оказывается и аталык Чуры... – В этом месте Шайхулла-абый счёл нужным пояснить: – Аталык – это человек, заменивший мальчику отца, воспитатель, наставник...

Айдар не понимает некоторых слов, но они придают рассказу Шайхуллы-абый таинственность, притягивают к сказочному миру.

– Но побеждён Чура-батыр; раненые один за другим испустили дух, уцелел только аталык. Втроём они принимают решение бежать в страну той самой красавицы.

– Выжила ли сама наложница? – с нетерпением спрашивает Айдар.

– Без неё не обошлось. Иначе кто бы указывал путь? – ответил вопросом на вопрос Шайхулла-абый.

В сторонке уже засыпает Чышмыш-абый, положив голову на мешок с сеном, на горизонте мало-помалу занимается рассвет. Только Айдару не удаётся заснуть, так ему хочется узнать конец легенды. Он отчасти угадал её завершение: вероятно, наложница была дочерью царя в своей стране и, скорее всего, женившись на ней сразу по прибытии, Чура-батыр сам станет царём...

– Я не рассказываю сказки, – говорит Шайхулла-абый, словно угадав игру его воображения. – Это в самом деле произошло, дитя моё. Это наша история!

Айдар до сих пор хорошо помнит: именно в тот момент учитель не смог продолжить повествование, так как вблизи послышался топот копыт. Вскоре трое всадников подъехали к костру и остановились. Двое остались сидеть верхом, один – чернобородый, с чалмой, обмотанной вокруг головы, – быстро спешил.

– Ассаламагалайкем! – Он присел рядом с Шайхуллой-абыем и провёл ладонями по лицу.

– Вагалейкум ассалам! – ответил на приветствие учитель.

– Спокойны ли ночи, шейх?

– Слава Аллаху! Издалека ли путь держите? – Шайхулла-абый протянул путнику турсук, полный кумыса.

– Благодарствую! – сказал путник, цедя кумыс сквозь чёрную бороду. Затем он протянул турсук своим спутникам.

Те почему-то не сошли с коней. Оба всадника показались Айдару темнокожими, неужели их лица до глаз скрыты чёрным покрывалом? Да, да, приподнимают его до глаз, когда отхлёбывают кумыс.

У чернобородого, подкрепившего силы кобыльим молоком, явно улучшилось настроение, в свете костра блеснули его белоснежные зубы:

– Почему так невесело сидите? – спросил он. – И домбры нет. – Едва он это сказал, как один из верховых откуда-то сверху протянул ему домбру.

– Я ищу одну песню, – сказал чернобородый. – Она мне от отца в наследство досталась, а я её забыл! Нет, неправильно, не забыл. В одном из поединков песне был нанесён непоправимый урон. Взмах меча разметал строки этой песни по четырём сторонам света. Помню начало, а остальные – нет! Вот, достопочтимый шейх, я одну строку спою, а другие, может быть, ты знаешь? Нет мне покоя, пока не соберу песню целиком!

И он, ударив по струнам домбры, затянул песню:

– *Где Бухара благородная, где Нишанур несравненный остались?*

Пальцы, словно призывая на помощь ночное небо, бегло танцевали над домрой.

– *Где Бухара благородная, где Нишанур несравненный остались?*

Однако первая строка песни не получила продолжения. Кисть руки над домброй безнадежно повисла, как шея ловко умервщённой

охотником дичи. Шайхулла-абый молчал. Путник с надеждой посмотрел на Айдара:

– Не забывай эту песню! Может быть, тебе суждено найти её продолжение.

– *Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный остались?*

Предвшая дальнейшее путешествие, кони путников рыхлили копытами землю. Как они, должно быть, прекрасны в беге! По носу и дыханию было видно, что благородной породы.

– Путник обретает благо в пути, – сказал чернобородый, вскочив с места. – Где тут дорога в Чутеево?

– Поверните направо, пройдите десять верст через ореховый лес и окажетесь на ногайской дороге. Там уже и до Казани недалеко...

Всадники, удалившись от костра, двинулись в сторону зарослей орешника. Кем они были? Айдар не решился спросить Шайхулла-абыя. К тому же Чышмыш-абый начал бредить во сне, что-то гортанно крикнул. Возможно, чтобы удержать сон, он должен был заарканить его. Он так же кричал, когда привязывал свою лошадь верёвкой. Дождавшись тишины, учитель, как ни в чем не бывало, продолжил рассказ:

– Перейдя границу, они остановились в лесной хижине, неподалёку от вражеской столицы. Наложница спала, а Чура-батыр сидел и пил кумыс из последнего турсука. Он и аталык были изрядно подавлены. «Покажи мне свою душу, – вдруг

попросил Чура-батыра приёмный отец. – Хочу её увидеть!» Чура-батыр был поражён этим желанием, ведь до этого он ещё никому не открывал свою душу. «Нет, – сказал он, – не покажу. Она ужасна, и любой, кто её увидит, может умереть от страха! » Аталык рассмеялся, мол, есть ли что-нибудь на белом свете, что способно его напугать. Постоянно твердил своё: «покажи мне свою душу, хочу её увидеть!» Наконец Чура поддался на уговоры аталыка и открыл свою душу.. . – Шайхулла-абый палкой поворошил пепел сгоревшего костра. – Готово... Можно закопать картофель.

Айдар поспешно засыпал клубни горячей золой и, не сводя глаз с губ Шайхуллы-абья, ждал продолжения. Тот не торопился, глядя на уже полностью освещённый горизонт, словно забыл о своём рассказе: «День, похоже, будет ясный... » – и повесил чайник на перекладину над костром.

– Дальше, дальше, – торопил его Айдар.

– Так вот, душа Чура-батыра вылезла из него в виде двуглавого дракона, одна голова схватила Чуру, другая – аталыка, и проглотила! После этого дракон улетел в свою обитель. Утром наложница проснулась, а поблизости никого нет, в углу валяется только лук Чура-батыра... Так что наложница отправилась домой одна. По правде говоря, она Чуру, похоже, не очень-то и любила...

...После отказа Айдара стать преемником, отношение Шайхуллы Мунировича к нему изменилось. Более того, он, казалось, вообще перестал его замечать. Близкие парня этому радовались. Самое странное, что по математике, любимому предмету, Айдар стал

получать только средние оценки, а экзамен сдал всего лишь на четвёрку. Однако он был целеустремлён, в Московский университет всё же поступил, хотя и после армии. Учёба давалась нелегко, из деревни не приходило никакой помощи, и с такими же нуждающимися парнями из провинции, как сам, он часто подряжался разгружать вагоны. Но Айдар всё выдержал. После окончания учёбы поселился в Москве, где женился на светловолосой красавице. Отец девушки занимал высокую должность, и пристроить зятя на доходную работу ему было несложно. Когда страна неожиданно сменила курс, Айдар и вовсе расправил крылья, настало его время!

О Шайхулле-абые он и думать забыл, вспомнил об учителе неожиданно в Южном Казахстане, когда приехал по делам в древний Туркестан. Изнемогая там от жары, вконец расплавившей мозги, он решил прогуляться к одному из старинных зданий. Оно располагалось неподалёку от отеля и манило к себе холодной голубишной купола. Строение оказалось усыпальницей духовного вождя древних тюрков, великого поэта Ходжи Ахмеда Ясави, построенной Хромым Тимуром. Айдар, конечно, слышал о Ясави, когда-то ознакомился с его философией, полной мудрости и наставлений, но всё равно подошёл к группе туристов и прислушался к гиду. «Роль этого суфийского поэта в исламизации кочевых тюркских племен тысячи лет назад неопределима, – уловил Айдар. – Не зря говорят: “в Мекке – Мухаммед, в Туркестане – Ахмед».

Далее слушать не имело смысла, и он решил в одиночестве обойти мавзолей. За гробницей было совершенно темно, но там явно вырисовывалась тень, прильнувшая к древней стене. Не

представлялось возможным определить, кто это был такой: страшно худой, облачён в рваный халат, на голове плотно сидит тюбетейка... Он что-то напевал, забыв об окружающем мире. То ли пел, то ли бормотал. Вдруг, услышав знакомые слова, Айдар остановился.

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Вишам моим благозвучным некому нынче внимать...

Айдара будто сноп света выхватил из окружающей тьмы. Он и сам не заметил, как подпрыгнул, словно молодой жеребёнок. Вот, оказывается где скрывалась вторая строчка этой старинной песни!

Вишам моим благозвучным некому нынче внимать...

Может быть, этот дервиш знает и другие строки песни? Уверенно и радостно Айдар шагнул в направлении приглушённого звучания. Но там уже никого не было. Дервиш исчез, словно призрак. Только место, где он стоял, было прохладным от дуновения лёгкого ветерка, столь отличного от жаркого и влажного воздуха вокруг. Айдар, прислонившись к древней стене, опустился на каменный пол и запел:

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Вишам моим благозвучным некому нынче внимать...

Возвращаясь в гостиницу, Айдар не чувствовал своего тела, будто эта песня сама несла его. Именно тогда он вспомнил о своём учителе, сожалел, что не может поделиться с ним своей великой радостью. Впрочем, через некоторое время драгоценная находка была

погребена под ворохом повседневных забот. В чужеродной московской суете, среди привычного несмолкаемого гула старинная мелодия растворилась, исчезла. Нет, ждала своего часа! После того, как из деревни позвонил брат, она вновь появилась, пробежала по кровеносным сосудам и заново наполнила все его тело каким-то скорбным гулом.

Раскидав сорок дел на сорок сторон, Айдар собрался в дорогу. Перед глазами неотвязно стояло мрачное лицо жены. Да, она скорчила презрительную физиономию и ушла в свою комнату... Несмотря на то, что их отношения давно охладели, её почему-то по-прежнему раздражало его деревенское происхождение, ей всё мерещилась его неразрывная связь с близкими, хотя он давным-давно их не посещал. Родственники Айдара, узнав об отношении жены, не заходили к нему в гости, бывая в Москве. Он встречался с ними только в кафе и гостиницах. По правде говоря, сам Айдар лишь по привычке ночевал в высотном доме премиум-класса, самом престижном в районе, да и с женой всего несколько раз в неделю обменивался парой ничего не значащих фраз. Их единственная дочь Майя училась в английском колледже, звонила только тогда, когда ей нужны были деньги, если Айдар звонил сам, у неё не находилось времени на общение с отцом.

В деревне он появился утром. На улице никого нет, тихо. Каменные дома, не уступавшие роскошью ханским дворцам, замерли в тишине, как зловещее предупреждение. Айдар посчитал – в окнах только четырёх из них горел свет. Рядом с этими хоромами виднелся дом Шайхуллы-абыя, скособоченный, словно большой уют, он будто торопился соскользнуть к журчащему ручью, протекающему посреди

деревни. Войдя через покосившиеся ворота, Айдар в замешательстве остановился. Сколько лет прошло, сколько воды утекло, с каким лицом теперь предстать перед бывшим наставником? Узнает ли он его? А сам Айдар узнает ли Шайхуллу-абыя?

И все же, подавив сомнения, он перешагнул порог ветхого дома. На шум открываемой двери из-за занавески вышла, как обычно, суровая Аниса-апа. Однако с грустью пришлось отметить, что она постарела и одряхла. Нимало не удивившись Айдару, будто виделась с ним вчера, Аниса-апа взяла гостинец и указала высохшей рукой на переднюю комнату:

– Третий день тебя ждёт, – сказала она. – Разве можно печального путника заставлять себя так долго ждать?

Айдар едва узнал Шайхуллу-абыя, лежавшего на кровати, его исхудавшее тело едва угадывалось под одеялом. А лицо учителя, казалось, могло уместиться в ладони.

– Вернулся? – прошептал он. – Вот я тебя и дождался. Не мог уйти, не увидев тебя.

Айдар с воодушевлением поднёс невесомую руку учителя к своему лбу.

– Прости, мой наставник...

– Прощай... – сказал Шайхуллу-абый. – Ты меня тоже прости...

Они по-прежнему понимали друг друга с полуслова. Шайхуллу-абый указал на висящую в изголовье дробру. Айдар с лёгкостью

достал её, и пальцы его, словно призывая на помощь вечного небесного Тенгри, торопливо затанцевали по струнам.

*Где Бухара благородная, где Нишапур несравненный
остались?*

Вириам моим благозвучным некому нынче внимать...

– Нашёл, – прошептал учитель. – Следующую строку найдёт уже твой ученик... У него будет свой путь, свои скитания....

Айдар с грустью взглянул на Шайхуллу-абыя. Какой ученик? Какая древняя песня? Он представил себе своих подчинённых, похожих друг на друга молодых сотрудников. Э-эх... глаза Айдара невольно налились слезами.

– Тебе уже сорок лет, – с трудом продолжил наставник. – Пора начинать свою жизнь. Настоящую жизнь... А без ученика какая же это жизнь?

Айдар хранил молчание.

– Возвращайся в деревню! Разве ты не видишь, что её основа истлела, дух иссяк. Я уверен, если ты вернёшься, в неё вернётся душа. – Вдруг Шайхуллу-абый дрожащим голосом протянул: – Ресницы мои покрыты землёй с могилы Хайяма... Нишапур, он здесь!

Бредит, подумал Айдар. Но широко расставленные глаза наставника были потрясающе ясны.

– Дай слово! – сказал он. – Клянись, что вернёшься!

– Даю слово, – сказал Айдар, не отдавая себе отчёта в сказанном. – Клянусь!

Он вышел на улицу и, оставив машину возле дома учителя, пешком направился на гору Буга. Тонкий шлейф мартовского ветра обвился вокруг его шеи. На склонах горы местами, словно обрывки листы бумаги, лежали остатки снега, а на проталинах уже пробивалась молодая трава... Там Айдару захотелось прилечь. Ушей коснулся отдалённые раскаты первого весеннего грома.

02.2023

Светлана Савицкая

САХАЛИН
ПОСЛЕДНИЙ ОСТРОВ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Привет, папка. Выхожу из зоны турбулентности, но в любой момент могу оказаться вне зоны доступа сети. Не сердись. Оставляй сообщения после гудка.

Обещаю осыпать подарками, что удастся осмыслить. Тем, в кого верит Бог, он ведь подарки не дарит - подарками осыпает! Да вот промысел подарку рознь!

Вот первый.

Перед полетом на Дальний Восток я тут народ рассмешила. Будем лететь, говорю, 8 часов через ночь, поднимемся на борт, и тут **СТРЕМИТЕЛЬНО** наступит темнота!

Некоторые товарищи тут, скрючившись, в центре салона, с помощью виски телепортировались. А для остальных темнота **НЕ** наступила.

Смейся над дочерью своей неразумной%))) Не выходя из солнечного наркоза заката, **СТРЕМИТЕЛЬНО** ворвались мы в начало Света восхода. Так что, твоя торопыга опережает тебя, папка, на 8 часов!

Мы едем сейчас по дождливому холодному Южно-Сахалинску. За бортом 4 градуса тепла. А, «ощущается», что холода.

И, как сказал Чехов, «Пьеса готова! Осталось только лишь её написать»!

До японцев на островах Курильской гряды жили тонцы. Потом айны отвоевали у тонцев в том числе и Сахалин, переняв татуировку губ у женщин и мечи тонцини. 2 тысячи лет японцам понадобилось для вытеснения айнов с островов Японии. Представляешь?

А вот на Сахалине, являющимся местом русской каторги и ссылки, Японии пришлось столкнуться с нами лишь в Первую мировую. Как ты знаешь, в Русско-Японской войне 1905 года мы проиграли. И до 50 параллели южная часть Сахалина отошла Японии. Япония старалась истребить и русское и айнское население, чтобы сделать остров «необитаемым».

После революции 1917 года Северный Сахалин вошёл в состав Дальневосточной республики. А на Южном уцелело не более полутысячи русских.

В 19 20 году Сахалин был полностью оккупирован Японией и отменены все законы России вплоть до Пикинского договора в 1925 году, по которому Северная часть снова отошла к нам. Полностью Сахалин вернулся в состав СССР только после Второй мировой войны.

Приметами времени остались тут множество могил. Русских. Японских. Разных.

И, не смотря на то, что в общем война была проиграна, мы помним героические эпизоды

Так в феврале 1905 года 214-й пехотный Мокшанский полк в тяжелейших боях между Мукденом и Ляояном попал в японское окружение и, когда заканчивались боеприпасы, командир полка полковник Петр Побыванец отдал приказ: «Знамя и оркестр — вперёд!...».

Капельмейстер Шатров вывел оркестр на бруствер окопов. В ходе боя полк под музыку оркестра непрерывно атаковал японцев и, в конце концов, прорвал окружение. В бою погиб командир полка, от четырехтысячного личного состава осталось 700 человек, а из оркестра уцелело только 7 музыкантов!!! За этот подвиг они были награждены Георгиевскими крестами, Илья Шатров — офицерским орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами, а оркестр удостоен почётных серебряных труб.

В честь погибших товарищей в 1906 году Илья Шатров создал известных каждому русскому сердцу священный вальс «На сопках Манчжурии».

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Добрый день или вечер. Пишу с АЙНУМОСИРИ - земли айнов. Так называли коренные жители остров Сахалин и острова Японии! Сирия – Россия – Масква-ДаМаск – не напоминает???

Согласно преданиям – «Было время, когда первые айны спустились из Страны облаков на землю, полюбили ее, занялись охотой и рыболовством, чтобы питаться, танцевать и плодить детей».

Нехитрые задачи, правда? Заметь, никакого государственного мышления и коммунистического коллективизма – сплошной индивидуализм! За что народ и был рассеян и, почти растворился на карте планеты где-то между Сахалином, Курильскими островами и Японией.

Здесь всё по Пушкину – и Лукоморье со золотыми цепями исторических меридианов и параллелей. По ним хожу я подобно учёному коту, причем, когда иду направо – пою песни, а налево –

ясное дело - рассказываю сказки! Ну, нельзя же нарушать хороших традиций!

Пойми меня, мой русский Андерсен. Любой рассказ может выливаться из писателя, только со слезами, вместе с выпавшим осколком кривого зеркала любви или ненависти, негодования или восторга. Но непременно эмоционально. Только тогда читатель, в глаз которого попадает осколком зеркала души твой эмоция, проживет виртуальный катарсис, как маленькую жизнь - до финала.

О ссыльно-каторжном Сахалине Материк исторически говорит обычно осторожно, точно человек, старающийся не жевать коренным зубом с открытым нервом.

Журналист задает людям вопросы, на которые заведомо знает ответ. Писатель же, что учёный кот, сказки да анекдоты рассказывает. В ответ обычно три варианта – либо бурная реакция соды, когда на нее попадает кислота, либо осторожное молчание, либо – ответная сказка, как некое научное открытие или - точка опоры, способная перевернуть мир!!!

Остров Сахалин имеет форму осетра с раздвоенным хвостиком, на котором японцами было установлено три маяка: Анива, Лаперуза и Камень опасности. Между кончиками хвоста – залив Анива. Теперь понимаешь, почему пролив Лаперуза между нашими странами не единственный?! И здесь снова не обошлось без политического казуса. Туманный стык трех морей между Японским Хокайдо и Российским Сахалином японцами называется проливом Соя, а европейцами проливом Лаперуза. Уважая обе цивилизационные системы, на глобусе нанесены оба названия.

И Маяки эти, воткнутые точками акупунктуры в останцы гор на Краю Света – на самом деле - прогрессивная мысль человечества.

У русских – род, родина, у этрусков и римлян – Патрио – Отечество. Отсюда и слово патриотизм, не понятное нашим партнерам, с легкостью меняющим место проживания, что родиной не является. Но у нас-то с тобой она есть!

Голубое молоко залива – кисельные крутые берега.

У крутых берегов водятся, представляешь? И сивучи, весьма ловко ныряющие в охоте за рыбкой. И нерпы, озадаченные тою же проблемой. Причем, когда млекопитающих становится слишком много, на кормную базу устремляются хищники покрупней, например, касатки!

В воде крупные млекопитающие ловки и изящны!!! И любоваться их охотой можно бесконечно!!!

Здесь везде Начало Света! Начало Солнца!!!

И наверное – начало СКАЗКИ!!!, которую я так давно предчувствовала увидеть!!!

Папка, помнишь, малышкой я умучивала тебя вопросами:

- А где рождаются облака? А где спят ветра?

Ответов твоих я не помню. Наверное, не отвечал.

Не поверишь!!! Я нашла это место!

Мы плыли на лодке вдоль горного массива. И впереди увидела я облако, рождающееся прямо в скале и ниспадающее к воде, как вуаль невесты!

И плыли мы еще. И поняла я, что плывем прямо в это облако!

И вот уже сплошное молоко и справа и слева. И не понять, как кормчий правит лодкой! И боязно. А вдруг касатка вынырнет перед

носом. Или что хуже – наткнемся на подводный риф! И скорость держим.

И вдруг прямо перед собой, сколько видно глазу – выросла из океана высокая острая скала. И рядом – скала поменьше! Меж ними - узкий пролив, терзаемый волнами.

Глянула я повнимательней и обнаружила – Бог ты мой! На маленькой скале – маяк, что тебе храм беленький маленький! И чаек на нём - видимо-невидимо!

Увидели нас чайки и давай кричать, как заполошные!

Так вот где рождаются облака.

Так вот где спят ветра!

Они слетают сюда на Начало Света с трех морей и баюкают яйца чаек.

И то, что нет, на самом деле, никакого секрета в детском вопросе, показалось мне таким простым и веселым!

8 часов вперед – и месяц назад - в весну! Продлить весну возможно ли?

Да. На какое-то время. Но потом, я знаю, мне предстоит резко откатиться в зиму. Стремительно, па.

Айны для лингвиста – предмет изучения. Для торговца – рынок сбыта.

Для меня – потерянный рай! Мне кажется, если я раскрою их тайну – то найду и смысл жизни.

Гляди! Это ведь не чайки! Это Люди сбиваются в стаи по привычкам.

Писатели узнают друг друга по словам. Нужное слово, оно ведь, как код! Вот мы с тобой, па. Одной крови. Да. Но, знаешь ли, никогда не были так далеки физически и так близки духовно, как на этом маяке.

И разъединяющем и объединяющем одновременно. Это ж не просто маяк. Это символ!

Проходят годы, и ничего не меняется!

Только посмотри на этот маяк, и ты увидишь не разрушенные облупившиеся стены. Великий коллективизм России, начиная со Святослава, Петра и Сталина и завершая Военной операцией на Донбассе – еле держится от многочисленных волн либерального индивидуализма!

Чиновник, освоившийся в далеком регионе – и не думает об общегосударственных ценностях, точно живет при Чехове!

Маяк среди людей давно не светит. Он по большому счету давно и уж вообще не маяк вовсе!!! Но он был. А значит, он есть. И будет всегда маяком. Символом света. Помощи. Избавления от беды.

Ты знаешь? Маяк изнутри похож на мой мозг, забитый всяким не нужным никому проржавевшим хламом! А в окна, как в дырочки глаз, я вижу, представь себе, море и горы и чаек и солнце!

Помнишь бабушка читала, пока не стукнешь по очкам: - Ба!

Поэтому разницы никакой. В мобильник люди глядят или в книгу.

А писатель обязан понимать всю подводную лодку Московского метро, уткнувшуюся в мобильные телефоны вместо твоей великой книги «Последний остров»!

Тут я четко осознала, что Последний остров, это не Сахалин! Все было б слишком просто.

Вот люди со мною в одной лодке сидели. Все в мобильники глядели. Хотя, если б оторвались, заглянули бы мне в глаза. Может, я больше бы рассказала им, чем мобильник!

Фантастический зеленый остров Сахалин, где сбываются сны о любви. Да. О любви. Не ругает меня, что не пишу тебе писем. Да я постоянно пишу тебе, па, точно ты до сих пор ворчишь: «Работай над словом»!

Писатель делает себя сам. Не смотря на то, что вместо волос у обоих у нас лохматое белое солнце!

Почему ты решил, что я должна быть лучше Чехова? Не больно-то он редактировал свой «Остров Сахалин»!

Так и остров Сахалин пока не видит меня, не смотря на то, что я ем его и пью, на нем сплю. Им дышу. Им думаю! Меня, как писателя, для него не существует!

Поэтому в моих глазах - штиль. Синий до одури штиль залива Анива!

Я гляжу с маяка в окна и понимаю, НЕТ – не душа моя – проржавевший храм.

А ВСЯ Культура Великой России, загнанная Перестройкой в разрушенный маяк собственного бессилия!

Мы, оставшиеся, стоим на крепком фундаменте собственного таланта – и чайки мечтами вьют в нас гнёзда надежд!

Когда я была еще совсем ребенком, а не писателем вовсе, несла боль и рыдания тебе. Донесу, ты обнимешь – и боль исчезала.

Здесь на Сахалине нельзя плакать, даже когда видишь погасшие маяки! Тем более рыдать об утерянном рае книжного рынка. Можно только улыбаться.

Я донесу до тебя эту улыбку. Только ты способен понять, это не улыбка вовсе, и боль пройдет. Я знаю, папка!

Последнему острову философской мысли – как воздух нужно обновление, не оторванное от интеллигентности и здравого смысла.

Нужно новое литературное пространство!!! Где выше закона – любовь. Выше прав – милость. Выше справедливости – прощение.

И лишь когда снова заработают маяки истинного профессионализма, настанет Золотой век страны и мира.

Случались ведь в исторических пластах времен - эпохи возрождения!

Вот и получается, пап, что столкнулась я не с маяком в тумане, а со всей прогрессивной литературной проблемой мира.

Французский разведчик и завоеватель новых, не занятых европейцами земель Жан-Франсуа де Лаперуз, именем которого назван пролив между Японией и Сахалином, как известно, погиб со всем составом возглавляемой им морской кругосветной экспедиции у острова Ваникоро группы Санта-Крус.

Однако, его вредоносная миссия для России практически не озвучивается. Хотелось бы напомнить несколько веселых событий, связанных с этим. Как ты знаешь из романа «Свет отражающий», Первая и Вторая Камчатские экспедиции, благословленные Петром Великим и обозначившие наши территории на полуострове Камчатка, были совершены до 1742 года. Восток заселялся крайне медленно в связи с удалением от столицы и сурового климата. Однако, нашим людям удалось зацепиться в самой удобной из всех бухт Земли – Аваче. И вот представь картинку. Десятка два служивых, их местные туземные жены с палочками в носах, с весьма серьезными лицами и в европейском пышном платье – радушно встречают французские военные корабли «Буссоль» и «Астролябия» под предводительством окаянного Лаперуза, не подозревая, что у него на уме вовсе не

полакомиться красной икрой местной горбуши, а забрать у русских землю, где та самая горбуша мечет ту самую икру.

И вот смотри расклад сил. Бороздящие пакетботы испанцев с одной стороны. Французов – с другой и англичан с третьей, занимают Америку, Австралию, Индию и т.д. Но наши Севера и наш Восток им не по зубам. Лаперуз, как военный разведчик, конечно же передает сведения своим, что гарнизон Авачи охраняет два-три казака и их экзотические жены.

И вот уже к Аваче спешат военные черти с Европы, наштипованные ружьями, пушками и прочими партнерскими причиндалами.

Ну а теперь вишенка на торте. Завидев пакетботы, наши казаки что делают, как ты думаешь? Не поверишь!

Они сгребают в охапку ценные вещи, запасы еды, жен и детишек метисов и уходят в горы, как Алитет!

Французики, борясь с течением, понятно, - входят без боя в Авачу. Там никого – запасов пищи нет. Как добывать европейцу рыбу или там медведя, никто не учил. Поводив жалом, и предвидя суровую зиму, оледенение бортов и прочее, захватчики не стали рисковать и оставили порт.

А казаки благословенно спустились с гор.

Вот и вся войнушка. Вот тебе и весь Лаперуз. Это потом был Наполеон и оставленная Москва! И как в песне Игоря Растеряева «Русская дорога» – «Природа на войне нам как родная мать, но есть время хорониться, а есть время наступать, запомните загадочный тактический приём,– когда мы отступаем, это мы вперед идём... вместе с холодами и лесами. Впереди – Сусанин!!!»

Не представляешь, как здесь красиво!
И знаешь, что я думаю об этой красоте?
Мы, писатели, стуча сердцами в материнском лоне, уже знали, как
безжалостно убивать тремя фразами этой красоты, как Чехов!
Создавать координаты четырёхмерного пространства этой красоты,
как Пушкин!
Разворачивать тальянкою и обратно сворачивать душу этой красоты,
как Есенин!
Говорить стихами в прозе этой красоты, как Паустовский!
Видеть мир красоты в песчинке, как Астафьев!
Ходить босиком по росе этой красоты, как Песков!
Жонглировать глубинными историческими процессами этой красоты,
как Гриневич, Вашкевич и Асов!
Создавать мантры сбывающихся снов красоты, как Цветков!
И даже освоили все приемы образности красоты Писахова!
Если звезды гаснут, то они больше не нужны???
Если гаснут маяки? Школы? Библиотеки? Если закрываются книжные
магазины?
Знаю только, что писатели не гаснут.
Писатели вообще не погаснут, ведь они умеют зажигать звезды
красоты, па!

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Больше всего мне понравился один мужик. Он тусил в группе
гастрономических туристов с бааальшим таким тесаком. Мечтал,
наверное, найти устрицу и тут же в воде, сожрать.
Вид у него был, прямо скажу – бррррутальный!

Остальным выдали спецодежду. И я боролась с диким ветром, пока гуляла по воде, чтобы не утопить камеру и хоть как-то прикрыть грудь от ледяного дождя.

Па... если б не коньяк... то наверное, кончила б я тут бытие свое, как Чехов!

Пресное озеро, в которое вольно то вливается, то выливается морские воды, что кроме прочего бороздит река Шишкевича и протока Аракуль. Своё название лагуна получила в честь первого начальника острова Сахалин – Николая Буссе. В годы японской оккупации её называли Тобути. В окрестностях было два населённых пункта – Муравьёво и Береговое. Они формально и сейчас существуют, только почти обезлюдели.

От моря лагуну Буссе отделяет песчаная коса, а соединяются все это проходом Сулова, так что в самой лагуне вода солоноватая. Смешение пресной и морской воды позволяет жировать рыбкам и разным морским тварям. Многие из них очень вкусные и полезные деликатесы. При полном отливе можно переплыть внутреннюю реку и попасть на места выброса моллюсков.

Если честно, па, я больше люблю жаренную камбалу. Мне её прямо руками выловили. И как ты думаешь, что было дальше??? Сердобольные москвичи поверещали с той камбалой. Посэлфировались и выпустили далее плавать?!!!

Выпускание с таким трудом добытой пищи обратно в лагуну, туристы объяснили «списанием греха за спасенную душу» моллюска!

Но остальных тут же живьем они благополучно съели. Прямо шевелящихся. Клянусь!

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Папка, привет. Измучилась я тут конкретно. Долбит меня акклиматизация. Просыпаюсь в 3 утра и оставляю тебе сообщения, на ходу догрызая то, что найду в холодильнике! Кофе не спасает. Чувствую себя беременной мойвой, выбросившейся на берег и готовой отметать икру!

Здесь мало книг. И много рыбных рынков. Но Сахалину не скажешь: - Эй! Ты!

Сахалин – пряная живая видоизменяющаяся энергия: То закроется туманом, то очистится, то глядит в упор своими сине-зелеными брызгами!

Растолковывать тут о моих изданиях, все равно что чаек кормить ПедиГри и ждать, что они начнут гавкать!

Цитирую Чехова, дабы доказать, что некоторые нюансы на Сахалине почти не изменились. «Если хотите заставить амурца скучать и зевать, то заговорите с ним о... русском искусстве!».

Тут красиво - нет, да и увидишь среди пихт и берез пенно-розовый цвет Сахалинской вишни. Японцы её величают сакурой. Остров Сахалин еще помнит, когда проводили здесь «Ханами» - семейные праздники любования цветущей сакурой, устраивая «танцы вишен».

Народ тут все душевный. Особенно в музеях! Но на книги и литературу в целом – спроса нет. От слова – совсем!

Ты просил разузнать про айнов. Я спрашивала. Но проводники стойко хранят тайну айнов. Однако, следы древнего народа повсюду: в названии рек и гор, в белых снах, туманах, улыбках местных

проводников и женщин, торгующих у дорог королевскими крабами и сиропом из клоповки.

Даже в истошных криках чаек мне слышались не стоны моряков, как принято здесь считать, а мятежные песни правдолюбивых айнов.

Говорят, настоящие Айно правдивы и не терпят обманов.

Крузенштерн, кстати, пришел от них в совершенный восторг.

А. П. Чехов говорил: «Айны - это народ кроткий, скромный, добродушный, доверчивый, общительный, вежливый, уважающий собственность; на охоте смелый и... даже интеллигентный».

В 1853 г. Н. В. Буссе тот самый, на озере имени которого мы были, записал за стариками айно: «Сахалин - земля айнов, японской земли на Сахалине нет».

По расовым признакам они близки к европеоидам, языковые связи точно не выявлены. В описываемое время численность айнов на Сахалине составляла до 3 тысяч человек, а

на острове Хоккайдо – до полутора миллионов. Николай Задорнов утверждал, что в его времена они почти вымерли.

В первых сообщениях японцев «РУССКИЕ» на Хокайдо - Матмае упоминаются как «РЫЖИЕ АЙНЫ».

Итак - АЙНУМОСИРИ - земля айнов. Сахалин – «САХАРЭН МОСИРИ» - где сир-шир практически одно и тоже - «волнообразная земля», Итуруп означает «лучшее место», Кунашир - Симушир – «черный остров», «шир» и «котан» названия Шикотан - Шиашкотан означают соответственно «участок земли» и «поселение».

Указ Екатерины II велел Сенату освободить айнов, принявших российское подданство в 1779 г. от податей.

Японский математик и астроном XVIII века Хонда Тосиаки писал, что «...айны смотрят на русских как на родных отцов».

К концу 80-х гг. XVIII столетия острова объявлялись владением России.

В 1945 году японцы выселили всех АЙНОВ с Сахалина и Курильских островов на Хоккайдо.

Судьба АЙНОВ на Хоккайдо - МАТСМАЙ сокрыта за семью печатями, идёт усиленный процесс японизации айну.

В настоящее время айны Хоккайдо перешли на японский язык, айны России — на русский. К 1996 году полностью владевших айнским было не более 15 человек.

У айнов не было своего письма, лишь устное творчество в стихах и прозе.

Хотя японцы организовали настоящий геноцид Айнов, оправдывая свои действия тем, что его представители якобы «эбису» (дикари) и «тэки» (звери). Однако «варварами» айны не были. Их культура Дземон является одной из древнейших в мире. По разным данным, она появилась еще 5–8 тысяч лет назад, когда о японской цивилизации еще никто не слышал.

В отличие от японцев, русские казаки их не убивали. После нескольких стычек между похожими внешне голубоглазыми и бородатыми пришельцами с той и другой стороны установились нормальные дружеские отношения.

Смешно - у нивхов мировой минимум роста бороды и усов, у айнов и армян - максимум мировой (под 6 баллов).

В бою айнами использовались наконечники с шипами, встречались наконечники и необычного, Z-образного сечения, изготавливались из металла и обмазывались аконитовым ядом «суруку». Корень аконита измельчали, замачивали и ставили в теплое место для брожения. Палочка с ядом прикладывалась к ножке паука, если ножка отваливалась - яд готов. Из-за того, что этот яд быстро разлагался, его широко использовали и на охоте на крупных зверей. Древко стрелы делали из лиственницы.

Мечи у айнов были короткие, 45-50 см длиной, слабоизогнутые, с односторонней заточкой и полтораручной рукоятью. Айнский воин - джангин - дрался именно двумя мечами, не признавая щитов. Гарды у всех мечей были съемные и часто использовались как украшения. Существуют сведения, что некоторые гарды специально полировались до зеркального блеска, чтобы отпугивать злых духов.

Кроме мечей, айны носили два длинных ножа «чейки-макири», ритуальный нож для изготовления стружек «инау» и «са-макири», перешедший потом к японцам для ритуала «ха-ракири». Мечи айны выставляли на всеобщее обозрение только во время Медвежьего праздника. Старинное предание гласит: «Давным-давно, после того, как эта страна была создана богом, жили старик-японец и старик-айн. Деду-айну было велено сделать меч, а деду-японцу: деньги, далее объясняется, почему у айнов был культ мечей, а у японцев - жажда денег. Айны осуждали своих соседей за стяжательство».

Красные круги на груди доспеха из морского тюленя символизируют трехмирье: верхний, средний и нижние миры. Аналогичные круги изображены также и на спине.

Айнские воины - джангины - отмечались как очень воинственные, они были неспособны ко лжи.

Пиктограммы, руны или символы обнаружены на некоторых островах и на бытовых предметах айнов.

Существовало поверье, что айны могли напускать туман.

На протяжении многих лет айны не раз поднимали восстание против японцев, но каждый раз проигрывали. Японцы приглашали предводителей к себе для заключения перемирия. Свято чтя обычай гостеприимства, айны, доверчивые как дети, не мыслили ничего плохого. Их убивали во время пиршества. Как правило, иные способы подавления восстания у японцев не удавались.

Чехов свидетельствует, что повсюду на Сахалине были айнские поселения. Причинами «исчезания айно» обозначены болезни – «сифилис, цинга; бывала, вероятно, и оспа».

Сказки айнов, дошедшие до наших дней односложные. Наивные.

Айно исчезали быстро, буквально – на глазах!

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Привет, па.

Так много хочется рассказать тебе! Повсюду удивление и восторг!

Берега родников питают тысячи соцветий, похожих на эскимо в зеленых шоколадных конвертах острых листьев. Это достаточно крупные дикие калы, названные во Вьетнаме Цветами женского счастья. Их дарят невестам и женщинам до свадьбы. Лизихитон камчатский из семейства ароидные произрастает также на Курильских островах, Камчатке, на Дальнем Востоке, в Японии. А на материке дикие калы растут в болотистых местах, и даже у нас во

Владимирской области, только они раза в три мельче, и называется в народе белокрыльник.

Лопухи тут, кстати, тоже гигантские.

А еще склоны усыпаны сплошь анемонами – местными подснежниками. Он же Сахалинский ветреник. Или ветреница – кто как называет.

На Сахалине есть несколько уникальных пород деревьев. Я думала, это ёльник. Но какой-то уж он оказался подозрительно частый! Идеально-красивый. Пригляделась – не поверила! Ствол, как у осины! Шишечки длинненькие, как у сосны! А хвоя, как у тисса! Да это же та самая легендарная пихта, смолу которой сибиряки добывают! Помнишь, ты о живице рассказывал!? Вот же она!!! Живица пихты в Сибири ценится дороже соболя!

Пихтовый бальзам – не единственное полезное свойство дерева. Фитонциды, распространяющиеся на весь наш Дальний Восток, благотворно влияют на здоровье.

Пихта Сахалинская достаточно морозостойка, но из-за повышенных капризов к влажности, дерево встречается ближе к океану – на Камчатке, Сахалине, Курилах, Хакайдо.

Или вот – берёза Эрмана, или Сахалинская каменная берёза. Её ареал – весь юг Сибири, Дальний Восток, Камчатка, Сахалин, Китай, Корея, Япония!

Рубить невозможно – от пилы искры летят. Но горит хорошо и долго.

Местное население кашу из коры каменной березы в свое время ели.

Встречаются полянки и других белолепестковых нежных эндемиков трилистников. Редчайший белый Камчатский трилистник или триллиум высыпает яркими белыми звездами среди зеленых трав по

всему побережью Дальнего Востока! Съедобен. Но, чтобы окончательно не сожрали, занесён в Красную книгу!

По легенде, это тот самый цветок... помнишь, надпись на Алантейской доисторической стэле? Фрагмент четвертый. Расшифровка Ван Видера: «...по крутому горному склону на ловитву я шел и редчайший цветок узрел, сулящий счастье и долголетие почетное нашедшему. И сорвал его. Но когда срывал, камушек малый нарушил стопую своей, и покатился он вниз, и увлек за собою другие камни. И родился обвал, и обрушился в долину на дом ближних моих. Ответь путник: виновен ли невиновный? Грешен ли не замышлявший зла, но причинивший?»

Ты не виновен, - говорит мне разум. Но почему же лачугой должника, пещерой изгнанника, ямой прокаженного стал для меня мир подзвёздный?»

Цветок добыла на горном склоне. Ни один камешек стопую не нарушила. Обвал не сотворила.

Счастье обрела.

Кстати, трилистниками тут питаются разные зверушки. Тоже занесенные в Красную книгу. Тех и других здесь превеликое множество!

Через диковинный лес меж сопками и горами, дорога ведёт вверх по серпантину, изрезанному множеством водопадов и водопадиков весенних ручьев, родников и речушек. Залив дарит себя вдруг. Сразу. Наотмашь! Внахлест! Волнами и ветром врывается в душу. Надолго. Всерьез. Навсегда! Клянусь! Раз такое увидишь – не забудешь вовек!

Не поверишь! Оказывается - «На острове нормальная погода» - в переводе на русский литературный, полная дрянь! Душу просто выдуло из твоей авантюристки!

Ливневые дожди, сплошняком укутавшие туманом Сахалин, с вечера напугали туристов, желающих посетить визитную карточку Сахалина – Мыс Птичий Корсаковского района на южном побережье Охотского моря. Именно оттуда дразнят причудливыми очертаниями скальные арки кекуров и камней - останцев, на которых располагаются птичьи колонии. Названия и мысу Птичьему, и мысу Великан, дал Крузенштерн, атласы которого я транслировала тебе из Павловского Военного центрального архива Петербурга. Помнишь?

Чтобы попасть к этим сказочным аркам, надо пару часов в ливень разводить разговоры через горы. Не ругайся! Риск был только на перевале! И к тому ж на мне – все тёплые вещи.

Как я люблю синоптиков! Обещанный дождь прекратился, только выехали с Южно-Сахалинска! Соответственно толпы селферов, отказались от путешествия. Но мы же с тобой легких путей не ищем!

Спрашиваешь – что меня занесло? – НЕ знаю. Несло-несло и пообтесало острые бока со всех сторон. Почти круглая уж я стала. Покладистая. Самой противно. Слово плохого не скажу. Да уж и не хочется. Соблюдаю правила древних айнов – «если нечего хорошего сказать человеку - молчи!»

Острые слова все про себя и так знают. Да в них ли дело? Бог – ведь любовь. А любовь – не дразнить людей дерзостью, НЕ КРИЧАТЬ, КАК ЗАПОЛОШНАЯ ЧАЙКА а радовать. Вот и Сахалин меня радует. А я – его. Радуюемся вместе. И тебя обрадовать спешу. Жива- здорова,

что и тебе желаю. А что плохо, так то дело переживное. Перемалываемое, как те камни, что с круч летят для дальнейшей обкатки морем. Но они красивые па, глаз не отвести!

Здесь дни летят, что годы. Не потому что длинные, а потому что насыщенные. Не понимаю – как так? Порой в один день пол-острова в душу уместается!

Ты учил – «Ни дня без строчки». Я не могу так. Ну какие строчки в сплошной «День Сурка»? Пусть годы летят – ничего не меняется. А вот, когда ты срываешься и попадаешь в другой мир – тогда да. Тогда строка за строкой летят. И не удержать процесс потока.

Каждый миг, как вселенная. Тогда каждая строка, как взлет радости, боли или мимолетного негодования и печали. Берите, люди! Через меня Бог осыпает вас дарами. Он верит в вас!

А вообще Сахалин мне нравится.

Это действительно остров свободы. А там на материке люди, как каторжники к тачкам, прикованы кандалами к работе. Семьям. Обязательствам.

Директор – к предприятию.

Пенсионер – к пенсии.

Учитель и ученик – к урокам.

Военные – к приказу.

«Остров Сахалин» освежил в памяти факты великой трагедии ссыльных каторжников, выжившие из которых становились поселенцами, чтобы тут же забыть свое прошлое.

А как не забыть? Красота – САХАЛИНА – сурова – НО ТАК ЖИВИТЕЛЬНА И НЕОБЫКНОВЕННА!

ПРИНИМАЮ САХАЛИН Со всей брутальностью свинцового моря. Дикошаростью корней и сучьев, стирающих в кровь ноги. Теплом пойманных руками камбал. Деликатесами, которыми кормил до забвения чувства голода. Брошенными к моим ногам миллионами призрачных цветов, сулящих счастье. Осиянной нежностью царских лепестков розовых сакур. Горячей любовью шквального ледящего душу ссыльного каторжника-ветра. Возникающих привидениями из тумана маяков. Безжалостной милостью ослепляющего Начала Света. Чем выше по серпантину, тем белее становится белый Свет. Начало Света России ослепляют белый туман и белые березы. Признаюсь честно! Ни разу не видела на вершинах высоких гор так много белых берез. И белых цветов!

Фантастическая картинка усиливается туманом белого облака, в которое мы стремимся попасть и, наконец, попадаем.

Мы дышим туманом. Мы становимся им, наконец.

И ты знаешь, какие ощущения, которые не может передать видео-камера? Он – теплый! Облако – почти уже - мы!

Чем дальше в реликтовый лес, буквально заваливший нас белыми весенними цветами, тем причудливей корни и крона. Стволы выворачивает влагой моря и ветром.

Изножья покрыты бархатом ярко-зеленых мхов.

Как растет изнутри клетка, дерево, человек, так растет самосознание дальних регионов России. Само-сознание это уже не массовое «Ура!»

Это осознанная работа на общество. Если учесть факты, описанные Чеховым о первых поселенцах, созданных из ссыльных каторжников,

прикованных кандалами к тачкам, и скорбной жизни женщин, то качественный скачок душевных качеств населения наблюдается, конечно же, колоссальный!

Я не понимала раньше, пап, зачем Антон Павлович вообще поехал на Сахалин за свои деньги. В те годы он уже состоялся, как прозаик. И, кстати, говоря, подцепил туберкулез, который по возвращении домой угробил Чехова окончательно.

Некоторые говорят, что он отправился на Край Света с целью переписи населения. А вот сам то Чехов пишет, что он занялся переписью лишь с целью познакомиться с фактурой острова и людьми. Он создал ряд вопросов. И поселенцы охотно переходили от основных вопросах – к тому, что волновало их на самом деле.

Думаю, им движела все-таки любовь к путешествиям. Авантюризм от французского слова *aventure* — рискованное и сомнительное дело, предпринятое в надежде на случайный успех.

Помнишь, Чехов сказал о Сахалине: «Опять я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать».

И зачем я сюда поехал? - спрашиваю я себя, и мое путешествие представляется мне крайне легкомысленным».

Знаешь?

Камни имеют право хранить молчание. Их уважают. Берегут. Отчасти потому, что они тоже кое-что помнят из истории айнов.

Скоро здесь все пресные ручьи вскипят горбушей. Придут на ловлю медведи.

А я уеду, па.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

Привет тебе с бухты Тихой. Сахалин решил побаловать меня солнцем!

Кстати и умными предупредительными деликатными попутчиками.

Нигде мне не везло так, как тут.

Правда.

Возвращаясь с Сахалина, я поняла, па.

Последний остров, о котором ты писал, это не Сахалин. Точно. Это Москва, па!

Сюда со всей России стекается великий разум.

Самые красивые девушки. Самые талантливые Ученые. Здесь небо благословляет мудрых. А преисподней рулят великие деньги.

Выбрасывается в космос колоссальная энергия, вращая Колеса Сурьи, прости, хотела сказать, Галактики! Конечно!

Да! Москва – мой сбывшийся сон. Буду теперь орать в Москве, рассказывая про Сахалин и трепеща руками, как чеховская Чайка! Летать, как чайка! Откладывать в маяки закрывающихся библиотек яйца книг о Небе! О свободе! О море! О счастье! О том, где рождаются облака и спят ветры, па!

Возвращаюсь домой с пустыми руками. Вся, как ни есть вся, пропахшая соком королевских крабов.

Прости. Я так и не узнала тайну айнов.

«Мой Сахалин», похоже, никак не мог привыкнуть к мысли, что он мой! Навеки!

Я прожила с ним неделю. А кажется, целую жизнь. И мужем мне был этот почти первобытный зеленый остров.

Елена Рыбакова

**Как туман помешал сделать красивое фото с вершины горы
Аламут**

10 лет пролетело с тех пор, как наконец исполнилась моя мечта побывать в Иране. Сокровища древней Персии – легендарный Персеполь, волшебный - будто из сказки об Аладдине - Исфахан, древний город Бам, живописная деревня Абьяне, Йезд, Керман, Кашан, Кум, горы и пещеры, мавзолеи и сады, мечети и зороастрийские храмы – тур прошёл в 2013 году по главным городам и достопримечательностям этой не самой туристической пока страны.

Расскажу о путешествии к легендарному замку ассасинов. Как многое в истории древней империи – это загадка, которую, если не разгадать, то хоть увидеть.

Пасмурным ноябрьским днём мы держим путь к замку Аламут.

Выехав полседьмого утра из Тегерана, примерно через полтора часа по отличной трассе мы у города Казвина. Пересев там на местное такси, направляемся в горы. Погода осенняя - холодно, туман, изморозь, изредка прорывается сквозь облака луч солнца. Ехать долго, дорога петляет, постоянно взбираясь вверх. Вокруг – красота величественных гор и долин. Серые тона пожухлой травы кое-где оживляет осенняя рыже-ржавая листва деревьев.

Наша цель - крепость Аламут - Замок Хассана Саббаха находится на высоте 2163 метра. Поэтому иногда облака (или туман?) оказываются внизу под нами, или рядом на соседнем холме, или на пути, добавляя путешествию ощущение сказочности. Наконец, через пару часов на горизонте появляется величественная скала, на вершине которой едва виднеются руины замка.

Руины, потому что построен он был в 840 или в 859 году. Что может сохраниться через тысячелетие, учитывая климат, осадки, землетрясения (последнее в 2004 году)?

Здесь в мае 1194 года загадочный Хассан ибн Саббах, один из самых выдающихся религиозных лидеров всех времен, умер в возрасте девяноста лет. Кем была эта личность, чьи приказы беспрекословно выполнялись? Манипулятор? Политик? Разбойник? Учёный? Говорят, за все 35 лет жизни в Аламуте Хасан ибн Саббах ни разу не спустился с Аламутского утёса и только дважды поднялся на крышу своего дома, всё время проводя за постом, молитвой, чтением книг, разработкой своего учения и государственными делами. В Аламуте были собраны знаменитые учёные, маги и алхимики.

Выдающийся астроном, математик и философ Насир ад-дин ат-Туси (1201—1274) прожил в крепости долгие годы и создал здесь ряд научных трудов.

Выходим из такси, дальше пешком круто в гору. Хочется быстрее вскарабкаться на вершину к «замку» и сделать главный кадр – вид на красивейшую осеннюю панораму гор и долин, лежащих на многие километры вокруг. Но подъем на гору очень долгий и крутой. Масштаб в горах меняется, кажется – вот же она, вершина, идёшь, идёшь, потом уже почти ползёшь – а она на том же месте! Как заколдованная. Сыро, холодно, начинает моросить неожиданный дождь, а самое главное - наползает туман. Но русские туристы не сдаются! Вверх по крутым ступеням навстречу крепости и красивым видам гор для фотографий!

И тут ... коварное облако тумана наползло и село шапкой как раз в тот момент, когда "усталый, но довольный" путешественник, кряхтя и истекая потом, и вдобавок поливаемый щедрым осенним дождиком, добрался до вершины. Прекрасные виды долины остались где-то за густой молочной стеной тумана. Вокруг всё белым-бело. Обидно до слёз!

Только развалины крепости можно увидеть, да потрогать древние камни - их очертания ещё можно уловить в объектив, хотя и они пытались раствориться, как растворилась в прошлом сама крепость со своими обитателями.

Артак Варданян

ВИШАПАСАР – ДРАКОНОВАЯ ГОРА

*...Если ты далеко, взгляни на гору г-
лазами души,*

*и, молю, помяни тех, кто
смотрел*

*в ту сторону до тебя, и тех,
кто будет смотреть много лет спустя после тебя.*

Марго Гукасян. Ода Масису

Когда я был совсем мал, самая младшая из пяти моих теток усаживала меня на нашем балконе в перевернутый стульчик и занимала игрушками. Не обращая особого внимания на красочные игрушки, я протягивал руку к висящему над горизонтом синему-пресинему чудесному “воздушному шару”...

“Игрушкой” моей мечты был Вишапасар – священная гора нахиджеванцев, бесподобная арка которой четко вырисовывалась в любом конце края и которая сегодня стала символом бескрайней тоски живущих на чужбине армян Нахиджевана.

Эта гора расположена между двумя провинциями – Ернджак Сюникского ашхара и Гохтн Васпураканского ашхара исторической Армении, у юго-западного подножья горной цепи Зангезура, на водоразделе рек Гилан и Ернджак, в 20 км к востоку от города Нахиджевана, на высоте 2412 метров над уровнем моря.

Вид стройной колонны, возникающей сразу с плоскогорья, придает ей своеобразное величие и красоту, благодаря которым она властвует над округой. Вершина двуглава, скалиста и почти лишена растительности, местами увита кустами можжевельника, склоны изборожжены резко очерченными ущельями и оврагами.

Французский путешественник Жан Батист Тавернье сравнил эту изумительную гору с французским Teneriffe, а католический священник Августин Бадженц – с испанским Монсерратом, многие сравнивали и с библейским Синаям. В армянских первоисточниках она упоминалась под названиями Вишапасар, Оцасар, Ажданакан, Болу, Жених и Невеста, персы называли ее Кухэ Даак, Кухэ Заак, арабы – Ажданакан, турко-татары – Иланлу, Иландаг, Пландаг...

Образ этой горы сопровождал меня в детские и юношеские годы, он запечатлелся в моей детской душе как первое изумительное чувство красоты природы, годы подряд вел душевные беседы по дороге в школу, восхищал меня своим величием и загадочностью с крыши церкви Святого Григора моего родного Азнаберда...

Было время, когда я мог чувствовать его родное присутствие, пленяться его величием, уединяться с ним – беседовать, когда и сколько хотел... Сегодня, увы, незабываемые эпизоды моих воспоминаний бередают лишь неописуемую тоску...

...Август 2001 года. С группой изучающих персидский язык представителей интеллигенции и студентов мы едем в Тебриз – в губернию Восточный Атрпатакан Ирана. Эта поездка невероятным образом дала мне возможность на протяжении всех 70 километров приграничной дороги словно на ладони видеть мою плененную колыбель Нахиджеван – провинции Гохтн, Ернджак, частично – Нахчаван, с древними поселениями и

неповторимыми пейзажами, снова увидеть после долгого перерыва родную арку Вишапасара, сопровождавшую меня всю дорогу - как мираж...

...Я сел на одно из самых последних сидений в полупустом автобусе, словно отрешился от реальности и ждал сна наяву. До этой поездки я спрашивал в Ереване у побывавших в Иране знакомых и друзей – правда ли, что, когда проезжаешь по шоссе близ Арака, виден Оцасар? Описания многих, особенно заверения начальника пограничного таможенного пропускного пункта Мегри – Арарата Акопяна, подтверждали, что “похожая гора”, и вправду, видна.

И сейчас, прильнув к стеклу с правой стороны автобуса, смотрю на чередующиеся Нахиджеванские родные картины, подобные невероятным видениям. Растворяю окно шире: это Орд-уар – древний стольный град Гохтна, к северо-западу – пестрые горы знаменитого Агулиса, а это, вероятно, Неркин Аза – по заверениям пожилых нахиджеванцев, фактически малая родина Арама Хачатуряна.. И вот – видение видений... На миг, потеряв над собой контроль, хочу почти кричать, но “иллюзия” вместе со стремительным ходом автобуса сразу исчезает за горами. Всего через несколько минут появляется снова – на этот раз гораздо ближе и дольше, в прозрачно-синей дымке... В очередной раз появляется разделенной-расколотой, и я вспоминаю одну из слышанных об этой горе легенд, которую годы назад переложил на стихи.

В стародавние, древние времена,
Когда всесокрушающий погибельный потоп
Залил, покрыл весь божий мир,
Когда Всевышний излил потоп
Глухой и страшной ярости своей

На грешную голову
Жалкого человечества,
Когда по воле Бога
Плыл Ной праотец
На громадном ковчеге к Вершине спасенья,
Новым грохотом в полночь
Корабль был пронизан;
Вздригнул, ударившись
О скалистую горную вершину, ковчег.

И Наапет, очнувшись от сна,
В ярости проклял
Вершину зловещую,
Что крушила ковчег, который нес семена
Спасения жаждавшей жизни;
“Проклята будь,— сказал он,— пусть змеи живут
На безводных, бесплодных голых утесах твоих”.
И от страшного проклятья разверзлась гора,
Стала вишапом с пастью открытой...

... Много, много лет прошло с той поры,
На небесно-бирюзовых подступах страны Гохтан
Стоит гора – как громадный вишاپ,

Гора Оцасар –
Она в древних веках
Называлась Вишапасар и Ажданакан;
На склонах ее весна расстилает зеленый бархатный ковер,
А на остроконечных утесах вершины нагой
В летний зной копошатся змеиные семьи,
Извиваются, ползают, мерцающей кожей сверкая,
Напоминая нам
О Ноевом проклятье далеком...

Вокруг Вишапасара (горы Дракона) с самых дальних времен складывалось множество легенд и сказаний, которые, с некоторыми изменениями, переходили от поколения к поколению и дошли до наших дней. Часть легенд в своем “Авандапатуме” записал выдающийся фольклорист Арам Ганалаян, а часть помнят пожилые нахиджеванцы.

В одной из легенд рассказывается, что на Масисе жил Царь змей – с украшенной камнями короной на голове. Раз в семь лет все змеи в округе приползали его проведать. Однажды Царь змей выехал на прогулку в своей огненной карете. По дороге карета стукнулась о какую-то гору и разделила вершину на две части. С этого дня гора, которая напоминает голову раскрывшей пасть змеи, называется Оцасар (Змеиная гора).

Согласно третьей легенде, на Оцасаре жили семь братьев-змей, которые такой крепкой любовью были связаны друг с другом, что если бы шестерых убили, седьмой преследовал бы убийцу и непременно отомстил за братьев. Здесь жил также Царь змей со своими двумя братьями. Каждый день, когда солнце лило с неба огонь, он собирал своих подданных, составлял несколько

групп, они спускались к ручью, где пили воду и снова возвращались на склоны горы.

Одна из романтических легенд – об Оцасаре. Влюбленная пара, которая никак не могла соединиться, решила убежать в горы. Но когда преследующие родные догнали их, в этот момент по приказу Бога они превратились в камень, и поэтому гора называется Жених и Невеста.

Еще одна легенда рассказывает, что Александр Македонский, в одном из своих походов по этим краям, поместил женскую половину своего шатра на этой горе и поставил змей сторожить его. С этого дня на горе появилось множество змей.

Согласно другой легенде, на горе когда-то погибли десять тысяч храбрецов из Араратской страны, память о которых традиционно увековечивается ежегодной литургией и ритуальными обрядами.

А седьмая по числу, но далеко не последняя легенда гласит, что на Вишапасаре погребены мощи святых дев, и в память о них построена часовня Кусанац (Девичья).

...В деревню Хачик Вайоцзорской области, откуда родом моя бабушка, я еду со своим родственником-хачикцем – Ашотом Арутюняном, и его семьей. Хочу не только повидать родных, но и еще раз иметь счастье увидеть Вишапасар – на этот раз с горных вершин Вайка.

Нас везет на военном виллисе к Арснасару (Невестиной горе) Гамлет – командир воинской части Хачика. Проходим - высокогорную дорогу – серпантин, где время от времени можно приятно “нарушать” нахиджеванскую границу...

К закату добираемся наконец до вершины Арснасара, где - находится наблюдательный пункт наших пограничников. Неповторимая картина раскрывается перед глазами: впереди на

абрикосово-малиновом закате в разостланном прямо передо мной небесно-бирюзовом море высится мой Вишапасар – словно висящий над всем горным краем Вайоц Дзора, Зангезура и Нахиджевана... С несказанной тоской скользит мой взгляд от его величавой вершины к протянувшемуся вдоль плоскогорья подножью, где пытаюсь различить следы бывших здесь когда-то армянских деревень – Норашена, Крна, Порадашта, Хошкашена, Кзнута – малой родины Гарегина Нжде, Абракуниса, Апаранера – по заверению историка Аргамы Айвазяна, родных сел родителей Тиграна Петросяна... Худенький солдат, родом из Аштарака, протягивает мне бинокль, но я предпочитаю наслаждаться реальной картиной, поглощать взглядом и запоминать, прятать все в самых заветных уголках памяти...

“Величием бога Халди Ишпуине сын Сардура говорит: Менуа – сын Ишпуине завоевал страну города Арцине, завоевал страну города Арцикуме, завоевал страну города Иш..., завоевал страну города Аяниане, людей убил, изгнал. По возвращении поставил памятник Халди на горе Булуа. Установил порядок: пусть Халди пожертвуют одного тельца – на горе Булуа”. Эту пятистрочную лапидарную надпись Араратского царства (Урарту) обнаружил 11 августа 1989 года на западном склоне Оцасара (вероятно, на месте этого памятника в дальнейшем была основана часовня Кусанац) археолог Валерий Игумнов, когда уже полностью был опустошен – Нахиджеван и начался осуществляемый Азербайджаном на государственном уровне новый, более разнузданный этап уничтожения памятников армянской культуры...

Был июнь 1986 года. Поверив звучащим по телевидению и - радио объявлениям, наша группа туристов – из сотрудников Ереванского научно-исследовательского института математических машин, на три дня поехала в Нахиджеван – увидеть

Агулис и Джугу. Я фактически ехал в родной край в унижительном статусе туриста, хотя и это не помогло исполнению моей давней мечты – увидеть следы некогда славных центров армянской культуры.

В последний день “путешествия” мы сидели в комнатах гостиницы “Табриз” – единственного в Нахиджеване многоэтажного здания, и ждали автобус в Ереван. Когда прекратился вовсе не присущий сухому климату Нахиджевана ливневый дождь, наши девушки закричали с соседнего балкона: ”Выходите на балкон! Выходите!...” Мы все, обеспокоенные, выбежали на выходящий на восточную часть города балкон, и что мы увидели... Обложенный тучами, кажущийся крупнее обычного, Вишапасар в тот день был темно-синий, четко вырисовывались ущелья и овраги – густо-сиреневые, и самое удивительное – большая, яркая и роскошная радуга, начинаясь у самой вершины горы, заканчивалась на берегах примыкающего к городу водохранилища Аракса... Пояс Иисуса – от Оцасара до Аракса, разве можно когда-нибудь забыть эту таинственную картину...

Почти все этимологии названий горы удивительным образом восходят корнями к словам “змея” или “дракон”. Сомнение - вызывали только форма Болу и, вероятно, производная от него первая составляющая формы Пландаг, однако исследователи и эти формы выводят из упомянутых корней. Так, лапидарист Ованес Карагезян, ссылаясь также на наблюдения урартолога Симона Амаякяна, встречающееся в обнаруженных в Сюнике в наскальных надписях 9-го в. до н. э. Ишпуине и Менуа название горы Булуа отождествляет с названием Болу Вишапасара. Это горное название, по утверждению двух ученых, имеет индоевропейское происхождение, и его корень также означает “змея”, “дракон”.

Со змеями, драконами связан также этноним одного из иранских племен – потомков дракона маров (мидийцев), поселившихся в шестом веке до н. э. в краю Гохти (слово “мар”

по-персидски означает “змея”). Как свидетельствует отец армянской истории Мовсес Хоренаци, армянский царь Тигран Ервандян, поверив дружелюбным обещаниям царя маров Аждахака (Даак, Зоак, Заак), дал ему в жены свою сестру Тигрануи. Однако после раскрытия коварных замыслов Аждахака (по-персидски “дракон”) Тигран в бою убивает его, а потом “с царскими почестями и с огромной свитой отправляет свою сестру Тигрануи в Армению, в аван, построенный им и названный по своему имени Тигранакертом, и предписывает окружающим областям служить ей. Говорят, что знать этих краев, которая в качестве царского потомства называется остан, происходит от ее отпрысков. Ануйш же, первую жену Аждахака, и многих девиц из его потомства, вместе с юношами и множеством пленных, числом более десяти тысяч, он поселяет на восточном склоне великой горы до пределов области Гохтн, а именно – в Тамбате, Оскиоге, – Дажгуйнке, а также в других дастакертах, одним из которых является Вранджуник, расположенных вдоль реки до места, находящегося напротив крепости Нахчавана. Отводит им также три авана – Храм, Джугу и Хошакуник – по другую сторону реки, всю равнину от Ажданакана до той же крепости Нахчавана. Но упомянутую его жену Ануйш он поселяет в безопасности у края провала великой горы”.

Этот Тигранакерт, который не имеет никакой связи со знаменитой одноименной столицей, основанной в Агдзнике Тиграном Великим Арташесидом, и древнее него на пять веков, в армянской историографии упоминался также как Тигранаван, позднее – в формах Апаранк, Апараннер, из последней формы которого явственно вытекает современная азербайджанская искаженная форма Бананиар.

Несомненно, от имени Аждахак происходит форма названия горы – Ажданакан. И разве не это обстоятельство имел в виду выдающийся арменовед Манук Абемян, связывая название загадочного армянского племени “зоков” с именем легендарного Зохака-Аждахака...

... Дядя отвозит меня из летнего шалаша в горах в деревню. Конец августа, через пару дней я пойду в школу. Мы сидим на нашем красном скакуне, и я двумя руками крепко вцепился в дядин кожаный пояс на спине. Вместо с то ускоряющейся, то - замедляющейся рысью коня горы словно движутся вверх и вниз, вперед и назад, а порой словно кружатся в хороводе..

Наши горы пестрые – черные и белые, розовые и абрикосовые, даже фиолетовые и сиреневые... Разноцветный хоровод гор прерывается мирным и спокойным видом ослепительно белой громадной горы – Анапата, потом –панорамой абрикосово-розовых утесов, которые, согласно легенде, являются окаменевшей века назад свадьбой. Отсюда уже видна наша деревня, тянущиеся по трем ее оврагам зеленые сады, дома с белыми кровлями, серовато-сизый дым, поднимающийся из тонилов, где печется хлеб, и... самая чудесная игрушка моего детства, висящая на горизонте...

В тот день – накануне первого школьного дня, я окончательно убедился, что Оцасар – гора, что горы, как и моря, озера и реки, издали кажутся синими и голубыми... И дядя показал мне тянущийся вдали блестящей синей лентой Аракс, горы Парспатуняц, которые имели точь-в-точь такой же цвет, как Оцасар... А позднее, годы спустя, я понял, что Вишапасар – моя гора, моя вечная гора, тысячелетний дух и символ моего рода, тайнопись его выживания и всемогущий ключ к его возрождению...

Перевод с армянского –

Анаит Хармандарян

Ольга ЛАНСКАЯ

МАТУШКА СЕРАФИМА И ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Памяти Тамары Федоровны ЛИТВИНОВОЙ

Вечером позвонила мне матушка Серафима:

– Христос воскрес!

– Воистину воскрес! – отвечаю.

Празднично, радостно отвечаю, в тон ее приветствию. Дни сейчас такие – светлые, пасхальные. Даже ночи в Петербурге скоро станут совсем белыми...

– Как Вы, матушка? – спрашиваю. – Как Вы?

– Да ничего, помаленьку.

– А я о Вас с утра думаю, все позвонить собиралась. С утра.

– А это потому, что я в храме сегодня за вас молилась, – поясняет матушка.

И я слышу по голосу, что она мягко, по-доброму улыбается.

– Я сегодня в храме была.

И тихо так покашливает. У многих старых ленинградцев есть такое вот негромкое покашливание, словно пылинка попала, запершило в горле от чего-то...

– Спасибо Вам, – говорю, спасибо! А мне Вы нужны, чтобы одну деталь в рассказике уточнить. С войной связан рассказик-то.

– С войной? – говорит матушка. – А я вам про войну-то много чего могу рассказать. Мне пять лет было, когда она началась, и я все помню. Представляете, все до самых мелочей, словно вчера это было, и не проходит. Все перед глазами стоит. Многие просили рассказать, да не хотела я. Не могла. А Вам расскажу!

– Так рассказывайте, матушка Серафима, рассказывайте! А я запомню.

– Ну, – смеется негромко матушка. – Напросились, так слушайте!

СОСНОВЫЕ ВЕТКИ

Мне всегда так везло, что в самый последний момент Бог меня выручал. Вот всю жизнь так. Другие сказали бы, – случай... А я так думаю, что это мне Бог помогал.

Вот, было однажды так... Умирили мы все.

И было во время войны. Началась уже блокада.

Мне было пять лет. Сестре – три года. И мама еще была у нас.

На всю квартиру мы трое и остались. И дверь в квартиру не закрывали, потому что сил ходить уже не было.

Сейчас я думаю, что у ленинградцев тогда обычай был такой... У взрослых... Когда чувствовали, что вот-вот умрут, двери специально оставляли приоткрытыми. Чтобы люди – кто в живых остался – поняли. Чтобы зашли и похоронили...

Но мама нам об этом не говорила. А мы, дети, не понимали этого. Просто кончались силы, и ни к двери подойти, ни от нее. Лежали...

И вот, лежим все втроем в одной комнате. А ходить сил нет. И вдруг слышим – приходит кто-то к нам. Кто, и не знаем. Да уже и все равно...

Слышим, проходит по коридору, идет к нам.

Смотрим, а это соседка с верхнего этажа.

Знали мы ее. Так, в принципе-то, все друг друга в доме знали. И эту женщину знали мы хорошо. Она ко мне очень по-доброму относилась, любила меня. Книги часто дарила. Много книг подарила, и читать благодаря ей я рано научилась...

Входит она, спрашивает:

– Что дверь-то не прикрыли? Я на работу бежала. Смотрю, у вас дверь открытая.

И смотрит на нас так внимательно. Да вдруг как воскликнет... Да, именно это слово. Не закричала, не запричитала, – вскрикнула:

– Да вы же все умираете!

А я и сказать ничего не могу.

Мама лежит, глаза закрыты. Младшая сестренка – тоже. Вроде, как спит... А я слышу, что она говорит, а сказать что-нибудь в ответ нет сил. Лежим. У мамы к тому времени ноги черные стали, не ходила она уже. Слегла. Цинга. У многих тогда в Ленинграде цинга началась. Сильная...

А эта женщина – у нее служба была где-то. Где, не знаю, маленькая я тогда была, не помню...

И она мне говорит:

– Вот, что, Тamarочка! Вот книжки-то, которые я тебе дарила, есть они у тебя?

Я киваю: есть, мол.

А она говорит:

– Вот, что. Я сейчас разбужу и маму, и сестренку, а ты не давай им спать! До утра. Поняла? До самого метронома читай им все книжки подряд. Сколько есть книжек, читай все! И вели им на тебя поглядывать, чтобы ты видела, что они не спят, поняла? Совсем не давай спать, пока метроном не включится.

Я кивнула. А сама думаю, как я буду читать? У меня сил нет! Совсем нет.

Говорю ей:

– Как читать-то? Не смогу я.

– Сможешь, – говорит. – Сможешь. Я приказываю тебе, слышишь?

И опять я кивнула.

А она говорит:

– Все силы-то собери, сядь и до утра читай им вслух. Читай громко, чтобы не спали! А мне бежать надо, а то комендантский час начнется, и я не пройду. И арестуют меня, и на работу я не попаду.

– Только, – говорит. – Жди метронома. До метронома читай им вслух! А как метроном начнется, я уже буду у вас.

И убежала.

Села я так вот, немножко приподнялась. Книжечки собрала все эти, сложила рядом с собой в стопочку и говорю:

– Мама, не спи! Слышала, что тетя сказала? И сестре спать не давай. Она маленькая, ничего не понимает, ты ей засыпать не давай. Тетя не велела никому спать.

Мама ничего не говорит, а глазами-то показывает, что поняла.

И вот, сижу я и читаю им вслух. Читаю, а голова у меня вдруг так закружится, и все словно плывет, а я пропадаю куда-то... Пропадаю...

Потом, как приду в себя, очнусь и опять читаю, читаю.

И так я читала до самого метронома. И не давала им спать.

А когда метроном-то снова включился, пришла эта женщина. И не одна. А с ней еще одна женщина. Служили они где-то вместе. В госпитале, наверное, я не знаю. И принесли они с собой два рюкзака больших. С чем-то там.

Говорят мне:

– Молодец! Молодец, что выполнила приказ-то! А теперь давай все вазы, что есть в доме, сюда носи. А мы тебе поможем. Идем, покажешь.

И слушаюсь я их, и поднимаюсь, и иду. А откуда силы взялись, и не думаю даже...

Да...

И собрали эти женщины все вазы в комнату, где были мы с мамой втроем. И налили в них воды.

А потом достали из рюкзаков сосновые ветки. Большие, пышные такие. И расставили их по вазам.

А вазы с сосновыми ветками выстроили в рядок, как бы в шеренгу.

И говорят мне:

– Вот, как пожелтеет вода в вазе, так вы ее пейте. Ты воду эту, желтенькую, слей и давай пить маме с сестрой. И сама пей. А пустую вазу снова наполни чистой водой, ветку туда поставь и все это – в конец ряда, чтобы не перепутать. А воду пейте уже из второй вазы, где она уже желтенькая стала. И так по кругу. Поняла? Все время пейте эту настоящую воду. Пока ходить не начнете!

А еще они принесли с собой какие-то продукты. Я сейчас не помню, какие, но там было все. Там были какие-то листья капусты, какая-то картошечка мороженая – сырая, жидкая, но сладкая такая...

Что-то еще, что можно было есть.

И спасли они нас таким вот чудесным образом. В общем, вот так Бог не дал нам в ту ночь умереть. А так мы в ту ночь бы и умерли. Все. Потому, что правильно женщина сказала: умирали мы.

И у мамы уже не было сил...

Вот столько лет прошло, а я все думаю – и загадка это для меня на всю мою жизнь – откуда у меня-то вдруг силы в ту ночь появились, чтобы всю ночь напролет читать вслух, не заснуть и не дать заснуть ни маме, ни сестренке?

Откуда?

БАДАЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Спасало в блокаду все. И лист капусты, кем-то принесенный, и клубеньки картошечки, и очисточки... Кто-то что-то друг другу всегда что-нибудь да давал. Все-таки, как-то делились люди, чем могли... Ели мы все. Вот, и землю Бадаевских складов ели. Да... Ели эту бадаевскую землю. И многих она спасла...

А дело в том, что Бадаевские склады – они же продуктовые были. Там продуктовый запас для всего Ленинграда был. И кто-то их поджег. И все продукты сгорели. Оттого в Ленинграде и голод-то сразу, как только немцы город окружили, начался. Потому, что все наши продуктовые запасы сгорели на этих Бадаевских складах. А немцы очень рассчитывали, видимо, что без продуктов город долго не протянет. Вымрет весь.

Мы им были не нужны.

Им Ленинград нужен был. Без людей.

Чтобы спокойно пограбить. А потом уничтожить.

Говорят, план у них был такой – вывезти все ценное из Ленинграда, а сам город взорвать, чтобы от него ничего не осталось. Ни человека, ни камня...

А было на Бадаевских наших складах, столько продуктов, что когда они горели, то вся земля ими пропиталась.

Такая земля образовалась, что весь город ходил туда и кормился.

Вот мы эту бадаевскую землю и ели... Как? Да просто. Откапывали кусок, приносили домой и – в воду.

Даже зимой туда ходили.

Отколешь кусок бадаевской земли, принесешь домой, положишь в воду. А когда земля оттает, тогда и воду эту можно пить.

И такая вкусная-вкусная была вода эта. Как какао, как шоколад! Такой у нее вкус был, у земли той.

До сих пор этот вкус помню, до сих пор... А про баню я вам рассказывала? Нет? Ну, так слушайте.

БАНЯ

Пошли мы как-то раз в баню. А дело в том, что на Усачева, у Никольского собора 8 марта 42-го года баню открыли.

И ...

Весной-то мы не могли пойти туда, а уже потеплело когда, мама говорит:

– Пойдем-ка, девочки, сходим в баню.

Это после сосенок-то, когда мы уже поднялись.

И идем мы, а пройти надо через два моста. Калинкин мост и Аларчин.
Идем мы, и там надо пандус перешагнуть.

А я уже так устала, что не могу. Легла на него и плачу. Ноги не идут.
Младшая сестренка у мамы на руках, и помочь мама мне ничем не
может. А я лежу животом на этом пандусе и плачу. Во весь голос.

От того, что сил нет, что идти не могу, маму огорчаю. Мама у нас
строгая была.

Лежу на пандусе и реву. И вдруг слышу, кто-то говорит:

– Ну, что, девочка, что, маленькая? Ножки не идут?

Поворачиваю голову, смотрю – сапоги. Выше смотрю – юбка военная.
Поднимаю глаза выше – женщина стоит. И хлеб у нее в руках!

И говорит мне эта женщина:

– А если я тебе хлебца-то дам, сможешь идти?

– Смогу, – кричу я. – Смогу!

И дала она мне кусочек хлеба, и я его тут же стала есть. И повеселело
все вокруг, и силы появились, и пошли мы дальше в эту баню.

А баня была, как я уже говорила, на Усачева, у Никольского собора.

Пришли мы, и вот, и тут Бог помог. Как специально для нас и
скамеечка свободная нашлась, и кран с водой.

Принялась мама нас с сестрой на эту скамеечку пристраивать. А
напротив нас стоит такая ... Кустодиевская баба, простите за
выражение, но иначе не скажешь, такая пышная, такая вся...

Ну, вот, одно слово – Кустодиевская, представляете?

И кричит.

Гневно так кричит куда-то в темный угол. Ругается в крик:

– До чего дожили! Мужики стыд потеряли! В женский день в баню стали ходить, да что же это такое! Ты что, не знаешь, что мужской день завтра, а сегодня – женский день?!

Смотрю я в тот темный угол, куда она кричит, ничего не видно. Присмотрелась, кран с водой вижу и больше ничего. Потом еще всмотрелась и вижу: стоит там у стеночки в темном углу скелет.

И это на него баба-то Кустодиевская кричит и ругается.

А он вдруг говорит ей:

– Ну что ты, матушка, раскричалась-то? До завтра-то, до мужского дня я, может, и не доживу. Так что, мне необмытым помирать? Что ты кричишь-то, – говорит. – Некому меня обмыть будет. Умерли все.

И так мне его жалко стало! А баба все кричит. Я рассердилась, подбежала к этой бабе, кулачками стучу по ней, а сама кричу:

– Да что же вы такое делаете? Что же вы дядечку-то не жалеете, что вы его из бани гоните? Что же помыться-то ему не разрешаете! Плохая тетя!

А она оборачивается ко мне, поворачивается всем своим телом таким... большим... ко мне и говорит:

– А это что за скелет тут еще скачет? Это еще что за привидение тут бушует?

А я тогда, действительно, очень худенькая была. Одни косточки...

И, ведь, отстала она от того мужичка.

А он спрашивает меня:

– Девочка, как тебя зовут?

Я говорю:

– Тамара...

– Ну, вот, – говорит он, ни одна женщина не заступилась за меня, все промолчали. А ты, малявочка крохотная, заступилась. Я теперь за тебя всю жизнь Богу молиться-то буду...

Вот так... Все с Божьей помощью-то люди живут, с Божьей помощью. Вот, я, может, потому и жива до сих пор через все свои болячки и болезни... И Бог сил дает до храма дойти и помолиться. Может потому, что и тот человек за меня помолился...

И я за них всех, ленинградцев, молюсь.

Ведь миллион двести тысяч человек забрала блокада, миллион двести тысяч!

Это только мирные жители, только ленинградцы...

В Парке победы крематорий работал все время. И на дне озера – многометровый слой человеческого пепла. Многометровый.

А, ведь, все это были живые люди. Мирные. Ленинградцы...

...Мне шесть лет было, когда матери сказали моей:

– Она не жилец. Берегите вторую дочку. Младшую. Может быть, спасете. А старшенькая-то уже не жилец...

И вот, мама потихоньку стала побольше подкармливать сестренку мою. Младшую. И знаете, что интересно? Я это сразу приняла. Не было ни зависти, ни ревности – пусть, хоть сестра выживет. Я это справедливым считала: раз она маленькая и у нее есть шанс выжить, ей больше и кушать надо. Пусть, хоть она не умрет, думала я, раз я такая слабая, что не жилец...

Я так и говорила – пусть живет. И не было ни обиды, ни ревности. Рано мы учились думать по-взрослому, рано взрослели...

Вот еще хочу рассказать про лестницу.

Был такой случай...

БОРЕНЬКА

В 1943-м году нам хлеба прибавили. И детям стали даже серый давать. Серый хлеб.

А у нас на третьем этаже тетя Настя жила. С двумя ребятишками. И вот младшенький-то ее – Боренька – совсем плох был. Дело в том, что тетя Настя от голода немного, как бы это сказать, ну, умом подвинулась. На почве бомбежек немецких постоянных, обстрелов и голода.

Не в себе была. И кормить его перестала. И Боренька у всех на глазах умирал.

Люди делились с ним, чем могли.

А у него от голода все первые фаланги пальцев сгрызены были. Так он голодал, что грыз свои пальцы. И умирал.

А мать не понимала уже ничего.

Люди приносили для Бореньки еду, ждали, когда он поест.

А то случалось так, что тетя Настя-то выхватит и убегает. А потом забьется куда-нибудь в уголок и все съедает сама. Соседи это знали, и Бореньку все, кто как мог, подкармливали.

Так вот, в 43-м году хлеба немного прибавили. И как только мама получила этот хлеб, пришла домой, отрезала кусочек и говорит мне:

– На-ка, Тамара, сходи к тете Насте. Отнеси хлеба Бореньке.

Я уже говорила, что жили они на третьем этаже. Это от нашей до их квартиры – шесть лестничных пролетов!

Шесть!

Два пролета по лестнице вверх я прошла. И силы-то кончились. Не могу дальше идти. Ноги не идут.

Болели у меня сильно ноги. Слабые были... Так я что сделала тогда? Я этот кусочек хлеба губами зажала, что бы нечаянно не откусить, и поползла вверх по ступенькам на третий этаж на руках и коленках.

А хлеб... Как он пах, этот хлеб! Он был такой ароматный! Я чуть сознание не теряла от этого хлебного запаха. У меня от этого аромата голова кружилась. Вот семьдесят лет прошло, а я помню этот запах...

Добралась я все-таки до тети Насти. И отдала этот хлеб Бореньке. И подождала, пока он сам все не съест. Потому, что мама так велела. А как назад вышла, не помню...

И потом уже, время уже прошло, спрашиваю я как-то у мамы:

– Мама, а помнишь ты Бореньку-то? Как я ему хлеб носила?

– Ну, – говорит. – Помню. Все ему старались что-то дать. Подкормить...

– Мама, а как я назад вернулась? Почему я не помню? Как туда ползла, помню. А как назад – нет.

– А как же ты можешь помнить-то, – говорит мне мать. – Я тебя ждала-ждала, а ты все не идешь...

– Ну, и?...

– Пошла я тебя искать, – говорит мама. – Поднялась наверх, а ты лежишь на лестничной площадке. Без сознания. Ну, я тебя на руках и донесла назад. Потому ты ничего и не помнишь об этом, что без сознания была.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

Вот, еще запомнилось мне 8 сентября 42-го года. Вечер был какой-то необыкновенный. Закат золотой-золотой. Во все небо. Такой хороший, красивый тихий вечер.

Шли мы по мосту с мамой и сестренкой. И вдруг смотрим – мессершмиты летят. Черные-черные, тупые такие, как гробы.

Черные. И много их. И летят они на нас, на город.

И вдруг, откуда ни возьмись, наши самолетики. Малюсенькие такие, как воробышки. Маленькие на фоне этих черных гробов.

И на закате наши-то, они блестят, словно из серебра, сверкают прямо. Такие вот, ясные-ясные.

И их всего два.

А тех, немецких, ну, туча, как мне показалось...

А наши-то ясные, малюсенькие, и крутятся, и крутятся вокруг тех черных гробов-то. И один мессершмит сбили.

И мы тут запрыгали, обрадовались. Не передать, как.

А потом смотрим, один наш загорелся и вниз пошел. И так мне плохо стало. И стала я плакать, кричать. И больше уже не хотела в небо это наше ленинградское даже смотреть. И все не могла успокоиться и все плакала...

И до сих пор мне так жалко тот самолет...

Говорили, что наши еще один мессершмит подбили. Но этого я уже сама не видела...

МАШЕНЬКА

В 43-м году начали выдавать в детских консультациях для детей сыворотку из-под молока. У нас называли ее "синяя вода".

И вот, чтобы получить эту водичку, надо было ходить туда, где ее выдавали. Идем мы с мамой и сестрой за этой синей водой, и вдруг бросается к нам женщина. Я даже не поняла, откуда она выбежала. А она схватила меня, прижала к себе, да так сильно, что мне даже дышать стало трудно.

А она плачет, обнимает меня, посмотрит в лицо, опять прижмет к себе и все причитает:

– Доченька моя! Нашла я тебя, нашла! Глазки мои синие, василечки мои родные. На-шла я тебя!

И все прижимает меня, да так крепко, что я уж задыхаюсь, а она плачет и все говорит:

– Доченька моя, доченька! Глазки-василечки! Нашла я тебя, нашла!

А мне страшно, и ничего сказать не могу. А она все плачет и повторяет:

– Доченька моя!

А мама говорит:

– А как Вашу дочку-то звали?

– Как это – как? – оборачивается к маме женщина. – Машенька!

– Так спросите, – говорит мама. – Как эту девочку зовут.

Та говорит:

– Как тебя зовут, Машенька? Скажи им, как тебя зовут!

– Тамара меня зовут, – говорю я.

Она не верит.

– Не может быть, не бывает такого сходства! Это, ведь, ты, Машенька?!

И к маме:

– Посмотрите на ее глаза! Это моя Ма-шенька!

А мама говорит:

– Вы успокойтесь, найдется Ваша Машенька...

И позвала мама ее с собой, к нам в гости.

Несколько дней она приходила к нам. Недели две так все ходила. Приходила часто. Поначалу каждый день... Все за руку меня держала и все поглядывала на меня. Не верилось ей, что я не Машенька.

– Не может быть, – все говорила. – Не может быть! Ведь, так похожи. Глазки те же самые...

А потом выяснилось, что когда детей эвакуировали из Ленинграда, то был немецкий налет.

И баржу эту с детьми немцы потопили.

В городе знали об этом. О том, что баржа с детишками не дошла, утопили ее фрицы. А женщина эта все не верила, все искала дочку-то. Говорили, что она от горя немного вроде как тоже тронулась головой-то. Душа не выдержала...

А потом, то ли примирилась, то ли поняла что-то. А, может, и в себя пришла, очнулась. И рассказала она нам, что Машеньку ее вывозили из Ленинграда с той самой баржей, которая утонула.

После этого разговора стала она приходиться все реже и реже. А потом исчезла куда-то.

И больше я ее не видела.

ПЛЕШИВЫЙ САДИК

Всю блокаду за водой приходилось ходить мне через садик. А садик-то был особый. Это его на месте того храма, который разрушили в 1932 году, посадили.

Храм был необычайный.

Другого такого во всей России, говорят, не было. Потому что была в этом храме возведена Вифлеемская Пещера. Один к одному. Та, где Иисус Христос родился.

И храм был воздвигнут в честь Рождества Христова.

До сих пор основание его сохранилось, фундамент. И все документы, по которым можно восстановить этот величайший русский храм, я все собрала.

Удалось это сделать, несмотря на все препоны – людские и нечеловеческие, но удалось.

И мечта у меня есть большая, чтобы храм этот был у нас восстановлен. И чтобы в Петербурге снова появилась Вифлеемская Пещера.

В Петербурге, а значит, в России.

Так, вот, в 32-м году храм Рождества Христова взорвали, а на его месте траву посеяли, кустики посадили. В общем, сад возвели, чтобы было где людям ногами по храму порушенному топтаться.

Да...

И вот, чтобы набрать воды, мне надо было через него пройти. Дом там стоял. В него бомба немецкая попала, и стену срезало, как ножом. А из стены кран торчал. И шла из него вода... Там мы ее и набирали.

А в тот день, как только кончился обстрел, мама говорит:

– Сходи, принеси воды, пока не стреляют.

Я взяла чайник и пошла.

И так уж случилось, что в тот день вода капала еле-еле. Не знаю, сколько времени мне пришлось простоять, пока чайник воды набрался.

И тут начался обстрел.

И упала бомба, видимо, недалеко. Потому, что меня взрывной волной так шарахнуло об стену, что я чайник выронила, и вода вылилась вся.

Сижусь, плачу. Но не от боли, хотя и очень больно ударило-то меня, а от того, что вода пролилась. Не удержала я ее, не сохранила. Вот, что было жалко...

Так вот, этот садик в 42-м году весной, всех, кто пережил зиму, выручал. Вот, ведь, нет ничего случайного в жизни!

Десять лет назад – в 1932-м году – нехристи храм наш разрушили, а в голодную весну 1942-го он кормил нас.

Над ним такая трава выросла, что ее ели, как целебную. Там каждую травинку народ съел, каждую выщипал... И ничего больше на той земле уже не росло. И стали этот садик в память о том называть "Плешивый садик".

Долго мы не виделись с того разговора, долго... А тут вдруг звонит Матушка Серафима, да быстренько так говорит:

– Включите сегодня телевизор. Новости. Наши, петербургские. В 19-40. О храме моем будут рассказывать.

Включили. И точно. Рассказывает девушка с экрана, что будут, вроде бы, восстанавливать уникальнейший, порушенный нехристами храм – одну из жемчужин, отмечавших когда-то собою Пулковский меридиан Земли. Единственный из всех – святой...

Крест на том месте, где храм возведен был. Большой, поклонный.
Люди сами этот крест ставили. И рабочим не дали лопатами земель
основание его забросать. Своими руками засыпали и утрамбовали.
Руками...

Цветы у подножия. Палатка рядом. Вроде бы первые шурфы
заложили сегодня, чтобы нащупать очертания того, что после взрывов
осталось, контуры...

Есть ли что случайное в этом мире?

Настоятеля – Михаила Чельцова – убили, храм разрушили, землю над
ним выровняли и траву забвения посадили. Только не получилось у
тех, кто рушил, по-своему. Люди "Плешивым садиком" место это
святое обозначили, но не забывали, что под садиком-то спрятано,
какая тайна...

И у бабушки убиенного родня памятной оказалась, да и людям,
видевшим все это, память не отшибло.

И еще чудо, что дожили они до наших дней, донесли тайну
Плешивого Садика. И в ряду их – такой светлый человек, как наша
матушка Серафима, которая девчонкой невеликой всю блокаду
прожила с мамой своей напротив этого садика, и рассказов
материнских не забыла:

– 17 лет ждала я этого... С той поры, как мы все документы для
восстановления храма Рождества Господня собрали, – говорит она. –
17 лет и всю жизнь!

И славно так улыбается.

...Есть на древнем монашеском Киновиевском кладбище у церкви
Троицы, на правом берегу Невы могилка. Покоится там под
православным крестом Тамара Федоровна Литвинова – Матушка
Серафима.

И вечной памятью ей – десятки русских церквей, восстановленных по документам, извлеченным ею из пыли забвения множества архивов. И памятный крест на одной из точек Пулковского меридиана над петербургской Вифлеемской Пещерой, где черным голодом да уходящими в вечность ленинградцами сквозной строчкой прошито ее блокадное детство.

Санкт-Петербург

Новые издания

Персидский язык и литература в Дагестане

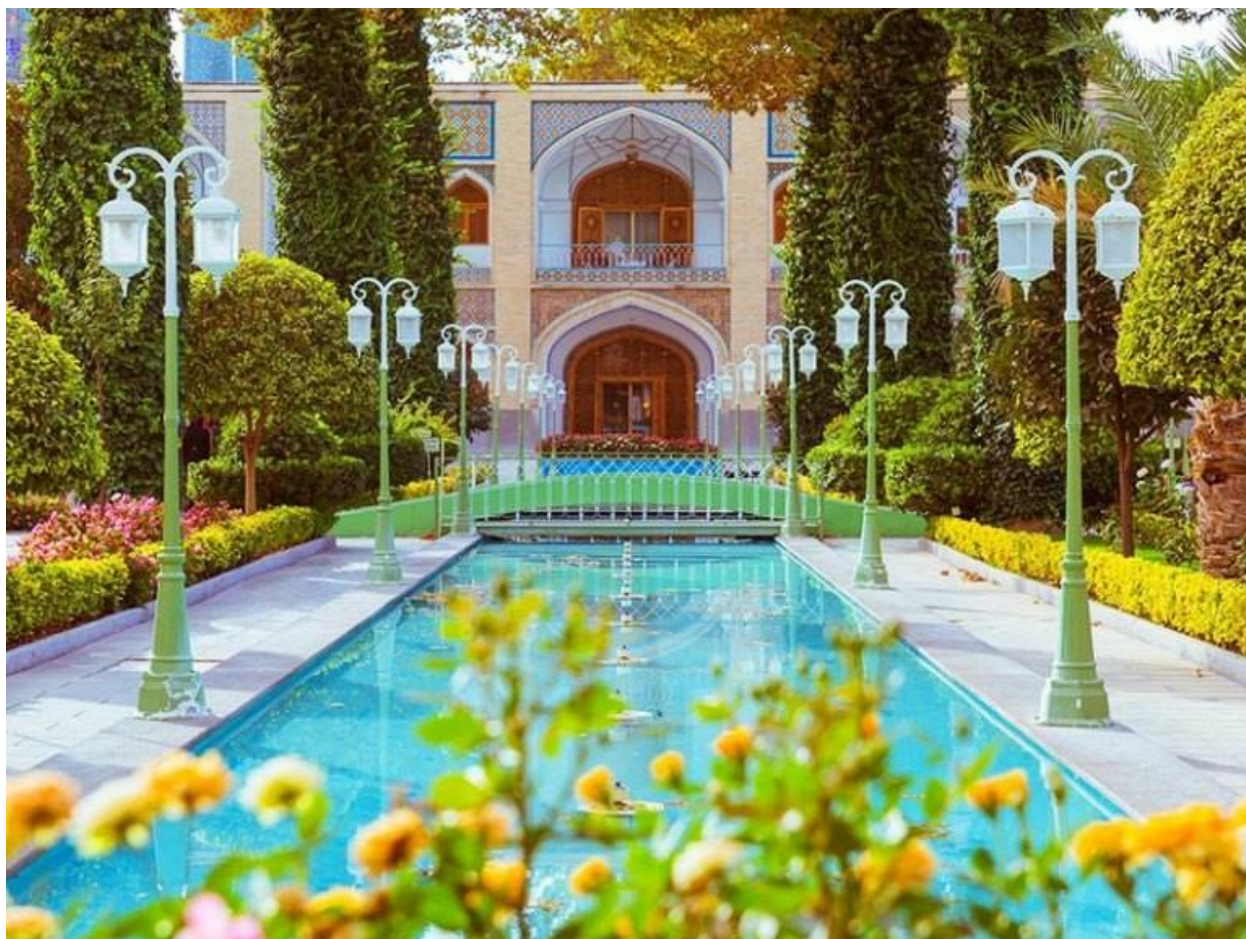

Алибекова П. М. Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст) / отв. ред. М.-Н.О. Османов; научн. ред. Ф. Х. Мухаммедова. – М. : ООО "Садра", 2022. – 304 с.: илл..

Фондом исламских исследований им. Ибн Сины издана книга «Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст)». Автор научной монографии – иранист, ведущий научный

сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН Алибекова Патимат Магомедовна. Данная работа – результат многолетних исследований автора, она посвящена малоизученному вопросу персидского культурного влияния на Дагестан. Тема становления и развития персидского языка и литературы в Дагестане рассмотрена в контексте исторического, социально-экономического и художественно-эстетического аспектов отношений между Ираном и Дагестаном. Для раскрытия темы привлечен обширный материал персидских и арабских рукописей, литографий, старопечатных книг и эпистолярных источников, библиографических справочников на арабском и персидском языках, неопубликованных документов ЦГА РД. В работе раскрыты такие темы, как: предпосылки зарождения персоязычной литературы в Дагестане (историко-культурный аспект); «иранский след» в устном творчестве народов Дагестана; дагестанская книжная культура на персидском языке; персидская классическая литература в духовно-эстетическом мире народов Дагестана, созданы творческие портреты персоязычных дагестанских ученых и поэтов, продемонстрирован опыт культурного взаимовлияния на примерах дагестанских мухаджиров в Иране. Данная книга – научное исследование культурного взаимодействия двух стран на протяжении многих столетий, она может послужить основой для дальнейшего изучения межкультурного диалога народов Дагестана и Ирана.

Аббаси Отель, Исфахан

Роскошный пятизвездочный отель Abbasі, старейший отель в мире и один из крупнейших отелей Ирана, расположен на улице Чахарбаг Аббаси в городе-музее Исфахан с 300-летней историей. Этот отель был спроектирован и построен в 1700 годах хиджры по приказу шаха Султана Хоссейна Сафави с великолепной иранской архитектурой, а в 1966 году его здание было отремонтировано в современном стиле с уникальными и красивыми удобствами и в соответствии с международными стандартами.

Гостевой дом Аббаси или отель Шах Аббас, который называют одним из самых красивых гостевых домов в мире, является

единственным пятизвездочным отелем в Исфахане с 225 номерами, 14 залами для приемов, различными ресторанами и традиционными кафе, готовыми принять около 1500 человек гостей.

